

ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ
историко-просветительский журнал № 80

КРЫМ, СЕВАСТОПОЛЬ И ОРЛОВСКИЙ КРАЙ

(ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ, ДОПОЛНЕННОЕ)

Молодежное братство
во имя Великомученика и Победоносца Георгия

г. Орел, 2015 г.

ББК 68.49 (2)+63,3 (2)47
УДК 355.1 (47) «17/18»: 94 (47).066/.072
К 85

2-е изд., перераб. и доп. – Орёл:
АО «Типография «Труд», 2015. – 152 с.

ISBN 978-5-9708-0468-1

КРЫМ, СЕВАСТОПОЛЬ И ОРЛОВСКИЙ КРАЙ

С древнейших времен Орловский край тесно связан с Крымом. Появление крепостей-городов на территории современной Орловской области в 16 м веке было обусловлено защитой южных границ Московского государства от набегов Крымского ханства и степных народов. Орловские ратные и служилые люди участвовали во многих сражениях, принимали участие в Крымских походах, войнах с Турцией.

Имевшие обширные земли в Орловской губернии графы Головины являлись потомками Трапезундской ветви Византийских Императоров из династии Комнинов, переселившихся из Крымского княжества Феодоро и перешедших на службу к Великому Князю Московскому Дмитрию Донскому в конце 14 века. С присоединением Новороссии и Крыма к России южные губернии заселялись выходцами из Орловской губернии, которые по количеству мигрантов в Крыму на конец 18 века занимали третье место среди центральных областей Империи после уроженцев Черниговской и Калужской губерний.

В Восточной кампании, первой и второй обороне Севастополя, Гражданской и Великой Отечественной войнах тысячи орловцев сложили головы на Крымской земле. Многие представители Орловского края внесли определенную лепту в освоение и развитие Крыма, о чем повествует представленный на суд читателей сборник. С воодушевлением встретили жители Орла и области вхождение в состав Российской Федерации Республики Крым 18 марта 2014 г. Более 10 000 человек собрались в этот день на центральной площади Орла поддержать волеизъявление крымчан. События Русской Весны 2014 г. вселили надежду в миллионы россиян об объединении Русского Мира, выдвинувшего из своей среды ранее никому не известные имена Сергея Аксенова, Владимира Константинова, Алексея Чалого, Натальи Поклонской, лидеров Новороссии. Как сказал Президент России Владимир Путин на митинге «Россия за Крым!» 18.03.2014 г. в Москве:

«После тяжелого, длительного, изнурительного плавания Крым и Севастополь возвращаются в родную гавань — в Россию, к родным берегам, в порт постоянной приписки».

ISBN 978-5-9708-0468-1

© «Истории русской провинции»
© Молодежное братство во имя
Великомученика и Победоносца Георгия

СОДЕРЖАНИЕ

Анатолий ПЕРЕЛЫГИН История православия в Крыму и современность	4
Дмитрий ЦЫБАКОВ Боевая служба Орловского пехотного полка в Крыму и Новороссии (1776–1779 гг.)	19
Константин ГРАММАТЧИКОВ Артек, его основатели, Пушкин и Орловский край	36
Анатолий БОРИСОВ Святитель Иннокентий — устроитель Русского Афона	45
Людмила ЗЮЗИНА Флот, общество, благотворительность	53
Константин ГРАММАТЧИКОВ Орловцы — защитники Севастополя	56
Алексей ТИХОМИРОВ Орловский пехотный полк в обороне Севастополя	63
Галина ИЛЬИНА Русский зодчий Алексей Авдеев	75
Алексей КОНДРАТЕНКО Послесловие к войне	79
Александр ПОЛЫНКИН Возвращение Василия Калининкова	91
Константин ГРАММАТЧИКОВ Представители Орловской губернии в Крымском исходе 1920–1921 гг.	96
Алексей КОНДРАТЕНКО Горсть родной земли	107
Алексей КОНДРАТЕНКО Защитник Ливадийского дворца	117
Сергей ШИРОКОВ Орловцы — участники боёв на Крымском полуострове в годы Великой Отечественной войны	123
Андрей ШЕВЯКОВ Жизненный путь Героя Советского Союза И.Н. Машкарин	128
Александр ПОЛЫНКИН Жизнь — за Севастополь!	138
Игорь СВЕЖЕНЦЕВ Стихи	145
Константин ГРАММАТЧИКОВ Орловцы в Крыму	149

ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВИЯ В КРЫМУ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сегодня нельзя не вспомнить, что именно в Крыму, в Херсонесе (в средневековье — Херсон, Корсунь, ныне Севастополь) принял крещение князь Владимир с дружиной, а затем в сопровождении греческих священников возвратился в Киев и крестил его жителей. Если обратиться к событиям из истории прошлого, то возникновение христианства в самом Херсонесе связывают с проповедью апостола Андрея Первозванного. Все известные нам предания признают ап. Андрея Первозванного руководителем Черноморской миссии и направляют его путь с юга на север, от Сирии к Таврическому полуострову, где он обращал в христианство местное население. И можно предположить, что его проповедь не осталась здесь бесплодной, потому что через тридцать лет после его миссии в эти места прибыл осужденный римским императором Траяном (98–117) на заточение святой Климент, папа Римский, который нашёл здесь более двух тысяч христиан, занимавшихся в каменоломнях тесанием и обработкой камней для доставки их во внутренние города римской империи. Святитель основал в Херсонесе несколько храмов и крестил множество язычников. Весть об успехах святого Климента достигла римского императора и немедленно вызвала гонения на христиан, во время которого сам архипастырь принял мученическую смерть, будучи утоплен в море (нач. II в.) [Архим. Макарий (Веретенников), И. С. Чичуров. Христианство на территории исторической России до ее Крещения//Русская Православная церковь/Православная энциклопедия. — М., 2000. — С. 35].

Вследствие гонений, в последующие два века — до начала IV века христианской веры — в Херсонесе держали в основном ссыльных за веру и их потомков. После издания императором Константином в 313 году эдикта, в котором допускалась веротерпимость по отношению к христианской религии, была учреждена Херсонская епархия. В царствование Константина Великого епархия Херсонская включала в себя южный Крым до Феодосии и далее к востоку, где проживали скифы, тавры и другие варварские народы. Вначале III века в Крым проникают готы, а в конце IV в. вторгаются гунны.

Известно, что готы приняли христианство, и епископ их

Феофил присутствовал на Первом Вселенском Соборе (в 325 г.), под актами которого подписался митрополитом Готии или, как в других списках, Феофилом Боспоританским из Готии [Макарий (Булгаков). История Русской церкви. Кн. 1. — Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. — М., 1994. — С. 115]. Оставшиеся после ухода Теодорика в Италию готы

Херсонес. Владимирский собор

были окружены со всех сторон гуннами, с которыми старались поддерживать дружеские отношения пока, примерно, в начале VIII в. не были покорены хазарами. Кроме названных епархий, на территории Крымского полуострова и смежных с ней земель были образованы Сурожская, Фулльская и Боспорская епархии, в которых проживали не только греческие переселенцы, но и сарматы, цари которых управляли Боспорским царством до конца IV века, столицей которого была Пантикапея, или Боспор (ныне здесь расположена Керчь).

От Боспора до Херсонеса расселились гунны, пока в конце VII века не были завоёваны хазарами, которые, однако, не пожелали переселиться в Крым, оставшись в южной России, за Доном и на побережье Каспийского моря. В то же время, история свидетельствует о случаях, когда проживавшие в Крыму гунны и другие варвары обращались в христианство [Там же. С. 125–127]. Не подлежит сомнению и то, что в разные периоды истории Крыма вера христианская не иссякала и всегда находила своих последователей, о чем свидетельствуют археологические раскопки греческих городов на южном побережье. В результате раскопок на территории Херсона обнаружено 13 базилик, 2 здания центрической композиции, 5 крестообразных, 7 крестово-купольных храмов и около 20 сравнительно небольших квартальных храмов-часовен XI–XV вв. [Архим. Макарий (Веретенников), И. С. Чичуров. Указ. соч., с. 36].

Икона Св. Климента

Как отмечают исследователи, интенсивное строительство церквей и монастырей в Крыму, и, в частности, в Херсоне и пригородах, развернулось при византийском императоре Юстиниане I (527–565). Археологические свидетельства — склепы с росписями, изображающими виноградную лозу или рыб, надгробия с изображениями крестов, христианские скульптуры позволяют говорить о широкой христианизации населения Херсона в этот период.

Во времена иконоборчества, в середине VIII в., многие почитатели икон, в основном монахи,

бежали в Крым, спасаясь от преследований византийского императора, благодаря чему на территории Юго-Западного Крыма увеличилось количество пещерных монастырей. На протяжении многих веков Херсон играл роль центра миссионерского и культурного влияния на соседние народы. Крещение Руси в 988 г. также было связано с Херсоном. Князь Владимир взял с собою отсюда на Русь греческих священников, мощи свт. Климента, помещённые впоследствии в Десятинную церковь, святые иконы и церковные сосуды. Очевидно, с этого времени на Руси появились иконы и церковные предметы, получившие затем именование «Корсунских». По одному из преданий, сам св. кн. Владимир принял крещение в Корсуни (ныне Севастополь). В то же время была учреждена Киевская митрополия и при ней организованы кафедры в Новгороде, Белгороде (под Киевом), возможно, также в Чернигове, Полоцке, Переяславле. Таким образом Крым стал колыбелью, родиной распространения христианства на Русской земле.

По отзыву современника, к концу правления Владимира столица Руси выглядела вполне христианским городом: в нём было около 400 церквей, в том числе единственный на то время каменный Десятинный храм Богородицы (завершен в 996 г.), который был дворцовой княжеской церковью (по покоившимся там мощам св. Климента Римского именовался также Климен-

товским), и кафедральный собор св. Софии Премудрости Божией (очевидно, деревянный). Западный миссионер архиеп. Бруно Кверфутский, посетивший Киев в 1008 г. по пути в Печенежскую степь и встречавшийся с Владимиром, рисует его как образцового христианского правителя [А. В. Назаренко. Русская Церковь в X — 1-й трети XV в. // Русская Православная церковь / Православная энциклопедия. С. 41]. Приняв крещение, по словам Президента России В. В. Путина: «Князю Владимиру суждено было стать государем великим. Его выбор был прозорливым и предельно ответственным и послужил истоком становления России как уникальной страны-цивилизации... Великий князь Владимир стал настоящим устроителем родной земли, ее культурного и хозяйственного развития, мудрым и дальновидным правителем Руси. Таким он остался для нас после принятия святого крещения в древнем Херсонесе — Корсуні. Эти духовные истоки и сегодня питают братские славянские народы России, Украины и Белоруссии» [Русь Державная. Православная народная газета. — 2015. — № 8, август. — С. 1, 2].

Важно отметить то, что русские появились в Крыму еще за три века до монголо-татарского нашествия. В 964–966 гг. киевский князь Святослав совершил большой поход на Волгу и в Хазарию и закончил на Таманском полуострове, который с того времени стал русской Тмутараканью. Ряд историков считает, что русское Тмутараканское княжество возникло не при Святославе, а при его сыне Владимире. Как бы то ни было, но в конце X века обе стороны Керченского пролива принадлежали киевским князьям. Вторжение половцев в Крым в XII веке положило конец русскому влиянию на полуострове, где на бывшей хазарской части находилось Тмутараканское княжество. Современный крымско-татарский язык генетически близко подходит к половецкому языку. В 1222 году высаживается первый турецкий десант в Судак, который разгромил русско-половецкое войско. На следующий год в Крым вторгаются монголо-татары Джэбэ. Степной Крым становится улусом Золотой Орды. Административным центром Тавриды становится город Крым. На XIII век приходится исламизация Крыма.

В XIV веке часть часть территорий Крыма приобрели генуэзцы (Газария, Каффа). После распада Золотой Орды в 1441 г. остатки монголов тюркизируются и образуют степное Крымское ханство. На тот момент в Крыму также располагаются христи-

анское горное княжество Феодоро со столицей Мангуп и генуэзские колонии на южном побережье. Гото-греческое княжество Феодоро возникло в первой половине XIV в. в горном Крыму, некогда подчиненном Византии, а позже — Трапезундской империи, и просуществовало вплоть до турецкого завоевания. В его истории выделяют два периода. Первый — от возникновения княжества до нашествия Тимура (1390-е гг.), во время которого пострадала столица Феодоро и многие сельские поселения. Члены правящей династии, которую некоторые исследователи связывали с крымской ветвью знатного византийско-армянского рода Гаврасов, бежали на север к русским князьям, где стали основателями известного боярского рода Головиных. Второй период начался в 1420-х гг. и продолжался до 1475 г. Возрождение Феодоро связывают с именем князя Алексея. Будучи мудрым правителем, он сумел не только восстановить разрушенное хозяйство, но и поднял престиж мангупской династии, удачно женив своего сына Иоанна на аристократке, принадлежавшей к знатым родам Палеологов и Асанов. Таким образом на гербе Феодоро появился византийский двуглавый орёл. В 1475 г. турецкие войска высадились в Крыму и захватили генуэзские колонии с центром в Каффе (Феодосии), а также уничтожили Мангуп. На завоёванных землях княжества и генуэзских колоний, на которых в основном и проживало христианское население, был создан Кефинский санжак, а позже — эялет, который просуществовал до 1774 г. [Араджиони М. А. Крымские греки//От киммерийцев до крымчаков (народы Крыма с древнейших времен до конца XVIII в.). — Симферополь: изд. «Доля», 2010. — С. 197–199]. В 1478 году Крымское ханство стало протекторатом Османской империи. В Северном Причерноморье, Приазовье и на Черноморском берегу Кавказа появились турецкие крепости — морские порты, опорные военно-колониальные базы.

Крымские татары, вассалы Турции, постоянно совершали набеги на русские, литовские и польские земли и брали в полон мирное население. Огромная территория, разделявшая русские и татарские земли, стала называться Диким полем, а Ока долго являлась пограничной рекой, южным рубежом Московского государства. Через Дикое поле с юга на север по территории нынешнего Орловского края тянулись дороги-шляхи, по которым ходили татары. Главный шлях назывался Муравским. Он шел от Крымского перешейка до Тулы, к которой сходились все та-

тарские дороги. От Муравского шляха ответвлялись и с ним соединялись другие шляхи — Изюмский в направлении Ливен и Тулы, Калмиусский шел до Ливен, где соединялся с Изюмским. Свиной шлях тянулся мимо Рыльска к Болхову. По этим путям татары шли как правило с наступлением весны или осенью, поскольку в это время кочевникам было удобно нападать на людей, занятых работами в поле. Каждый вел за собой две-три лошади с плетёными корзинами. Подойдя к русским селениям, татары рассыпались мелкими отрядами и старались нахватать всякого добра и пленных, а потом быстро мчались обратно в степь [История Орловского края. Ч. I. С древнейших времен до конца XIX века. — Орел, 2004. — С. 65]. Пленных доставляли в Херсон (ныне Севастополь), где продавали купцам-евреям, специально приезжавшим в город для этой цели. Приезжим работникам помогали их жившие в городе соплеменники. Именно евреям принадлежала своеобразная монополия на работоторговлю в городе. Отсюда невольников вывозили двумя путями — либо на рынки Восточного Средизимноморья, где перепродавали в мусульманские страны, либо в саму Византию. В истории известен такой случай, когда еще в 1096 г. плененный половцами монах Киево-Печерского монастыря Евстратий был продан в числе 50 невольников в рабство одному из херсонских евреев и, когда «богопротивный жидовин» начал побуждать их отречься от Христа и морить голодом, потому что христиан запрещалось продавать в рабство, то через две недели умерли все, кроме самого монаха, организм которого был привычен к длительным постам. Разгневанный хозяин, видя, что деньги его, отданные за пленных, пропали, и, считая Евстратия причиной произошедшего, так как он укреплял собратьев по несчастью в их стремлении не отказываться от православия, даже ценою собственной жизни, сначала распял его на кресте, а потом пронзил копьем. Дело было на Пасху; иудей в злобе восклицал, что казнит своего пленника таким же образом, как некогда казнили Христа. Перед смертью мученик предрек, что вскоре и хозяина его, и всех евреев постигнет кара за кровь христианских рабов. Так и случилось. Этот факт привел в гнев византийского императора, который повелел «изгнать из области его всех жидов, отняв у них имущество, а старейшин их избить за мучение христиан... И в то время, когда избивали жидов, живущих в греческом городе Корсун, того окаянного жидовина, которым был убит преподобный Ев-

стратий, повесили на дереве, и так злоба его обратилась на его голову, и он воспринял участь Иудина удавления. Прочие же жидаы, видя страшные чудеса по кончине преподобного, уверовали поистине и крестились. «Киево-Печерский патерик. Слово 16». [Храпунов Н. И. Евреи//От киммерийцев до крымчаков.... — С. 116–118; Кизилов М. Б. Крымчаки. Указ. соч. — С. 272].

В более поздние времена, в XVI — XVII вв., крымские татары совершали набеги на соседей практически ежегодно. Они, как правило, никогда не осаждали крепостей и не стремились к генеральным сражениям с основными силами противника. Их стратегическая и тактическая цель войны — награть и благополучно увести награбленное. Войско в поход крымские ханы собирали из добровольцев, иногда до 120 тысяч человек. Как писал историк Д. И. Яровицкий: «Недостатков в таких охотниках между татарами никогда не было, что зависело главным образом от трех причин: бедности татар, отвращения их к тяжелому физическому труду и фанатической ненависти к христианам, на которых они смотрели, как на собак, достойных всяческого презрения и беспощадного истребления» [Яровицкий Д. И. История запорожских казаков. Т. I — Киев: Наукова думка, 1990. С. 322]. Наш г. Орёл, как опорный пункт обороны, за период XVI–XVII вв. 12 раз подвергался жестоким нападениям татар: в 1570, 1571, 1609, 1615, 1623, 1632, 1634, 1637, 1644, 1649, 1650 и 1692 годах [Воробьёва В. Я. Четыре слагаемых орловской славы//Красная строка. 2010. — 3 марта]. Вследствие этих грабительских походов до XVIII в. из России было угнано в рабство до 5 млн. человек. В то время, Турция была единственным скупщиком захваченных татарами пленных и награбленного имущества (если не считать выкупа за пленников). Только на выкуп пленных Россия ежегодно тратила 1 млн. рублей, что составляло 5 млрд. рублей по ценам нашего времени. За каждого человека платили от 100 до 150 рублей, тогда как корова в то время стоила 50 копеек. Не будь Оттоманской империи, Россия и Речь Посполитая, поодиночке или объединившись, сумели бы покончить с этими разбойничьими набегами еще в XVI или, по крайней мере в XVII веке. Ликвидировать угрозу Центральной России можно было, только заняв Крым. В январе 1769 г. 70-тысячная орда хана Селим Гирея вторглась в русские пределы. Это был последний набег татар на Русь [Широкорад А. Б. Украина: Противостояние регионов. — М.: АСТ МОСКВА, 2010. — С. 82].

Русско-турецкие войны XVIII в. дали выход России к Чёрному морю, а война 1768–1774 годов, положила конец османскому господству, и по Кючук-Кайнарджийскому мирному договору 1774 года турки отказались от претензий на Крым. Северное Причерноморье вошло в состав России. Формально Крымское ханство было объявлено независимым. Но турецкий султан по-прежнему был духовным главой татар. Крымский хан, вступающий на престол, должен был быть утвержден султаном. Профиль султана по-прежнему чеканился на крымских монетах. За него продолжали молиться во всех мечетях. С другой стороны, в некоторых районах Крыма остались русские войска для защиты от турок.

*Князь Григорий Александрович
Потёмкин-Таврический*

В 1783 г., 8 апреля, составленный князем Потёмкиным манифест «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу» был подписан императрицей Екатериной II. Великая императрица была и великой конформисткой. Она без лишней огласки, даже не спросив мнения русского дворянства, дала все дворянские права всем татарским мурзам. Крымское ханство упразднилось, однако его верхушка (свыше 300 родов) вошла в состав российского дворянства и принимала участие в местном самоуправлении вновь созданной Таврической области. Татарское население в Крыму получило те же права, что и остальные жители империи, но, кроме того, были избавлены от рекрутских наборов и ряда других тягот. Никто не покушался на их веру, на их скот, на их земли. Но у них отняли самое главное их право — грабить соседей и торговать рабами. На новые земли началось интенсивное переселение колонистов из России: греков, армян, евреев, русских и малороссов. Крым стал именоваться, как и в эллинские времена, Тавридою. Новый русский порт был назван Севастополем (городом Славы). Город, который начали строить и должен был стать губернским

*Памятник Императрице
Екатерине II в Севастополе*

назвали Симферополем (соединяющим), Кафа вновь стала Феодосией, Гезлев — Евпаторией и т.д. [Легенды и предания Крыма/Редактор — составитель А. Е. Тархов. — Симферополь: «Реноме», 1998. — С. 305–306].

В годы Крымской войны (1853–1856 гг.) город Севастополь, благодаря героизму его защитников, приобрёл неувядаемую славу. За прошедшие годы население Крыма значительно увеличилось, а русские стали составлять большинство жителей края. К концу XIX века население Крыма составляло 500 тыс. человек, из которых меньше 200 тыс. были крымски-

ми татарами, а накануне Революции проживало 800 тыс. человек, в том числе 400 тыс. русских и 200 тыс. татар, а также 68 тыс. евреев и 40 тыс. немцев [Военно-исторический журнал. Орловский вестник. — 2014. — Спецвыпуск № 1 (15). — С. 22]. К февралю 1917 г. в Крыму уже проживало 808,9 тысяч жителей. Из них русских и малороссов около 400 тысяч, то есть 49,4%, а татар и турок около 217 тысяч, то есть 26,8%. Были и евреи — 62 тысячи (8,4%), немцы — 41,4 тысячи (5,1%), греки — 20 тысяч (2,5%) и другие национальности [Широкорад А. Б. Указ. соч., с. 382]. Однако численность татарского населения быстро увеличивалась и к 1939 г. их уже было 19,4% от всего населения Крыма.

Огромный вклад в духовное становление в Крыму оставил архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий (Борисов) — ероженец Орловской губернии, выпускник Орловской духовной семинарии. В истории Крыма и Севастополя заметный след оставили уроженцы Орловского края. Среди них известный архитектор, художник, археолог Авдеев Алексей Алексеевич, который родился 12 марта 1819 г. в семье дворян, Новосильского уезда Тульской губернии (ныне Орловской области). В то время, известный художник М. Н. Васильев участвовал в росписи интерьера храма во имя св. Николая (1857) в Севастополе, который

украшала монументальная и орнаментальная живопись в византийском стиле. Епископ Орловский Поликарп (Радкевич) принимал участие в Крымской войне, был первым настоятелем Свято-Успенского монастыря в Бахчисарае, будущий митрополит Киевский Флавиан (Городецкий) с 1868 г. служил в Феодоро-Стратилатовской церкви Алушты, состоял инспектором классов и законоучителем Таврического епархиального женского училища, был настоятелем Бахчисарайского скита. Уроженец Орловской губернии и выпускник Орловской духовной семинарии священник о. Иоанн Покровский нес службу на военных кораблях, окормляя моряков Черноморского флота, а впоследствии служил настоятелем храма Архангела Михаила в г. Алупка.

В годы гражданской войны полуостров Крым оставался последним анклавом Белого движения и вместе со всей Россией пережил ужасы братоубийственной трагедии большевистской революции. 14 сентября 1920 г. на пароходе «Георгий» в Севастополь была доставлена хранившаяся в Белграде Курская Чудотворная икона Знамения Божьей Матери, сопровождал Чудотворный образ епископ Феофан Курский, также уроженец земли Орловской и первый хранитель Курской Коренной иконы. После краткого молебствия на площади крестный ход, возглавляемый епископом Феофаном, направился с Чудотворной иконой к собору святого Владимира, откуда, совершив молебствие, был доставлен в госпиталь, где епископ Феофан (Гаврилов) и епископ Вениамин (Федченков) обходили палаты, а больные прикладывались к образу.

Во время Великой Отечественной войны Севастополь в числе первых городов СССР 22 июня 1941 г. в 3 часа 15 минут подвергся налёту фашистской авиации. С 30 октября началась героическая оборона Севастополя, которая продолжалась 250 дней — до 4 июля 1942 года. В период войны города Крыма были разрушены, нанесён огромный материальный ущерб экономике полуострова, сотни тысяч советских воинов пали в боях на крымской земле, были ранены или попали в плен. Неисчислимы страдания вынесли партизаны, подпольщики и мирные жители Крыма. Многие из них погибли, умерли от голода и болезней, тысячи были угнаны в немецкое рабство. По предложению Гитлера, Крым должен был превратиться в имперскую область Готенланд (страна готов), а Севастополь получал название Теодорихсхафен (гавань Теодориха, короля остготов, жившего в 493–526 гг.).

В отношениях с татарами германское командование требовало проявлять максимум уважения. Организованная немцами пропаганда принесла свои плоды. Согласно германским документам, при численности 200 тысяч человек крымские татары дали германской армии 20 тысяч, которые вошли в созданные немцами батальоны и использовались для несения караульной службы, охраны тюрем, объектов СД, в операциях против партизан [Широкоград А. Б. Указ. соч., с. 394–396]. Война резко обострила межнациональные противоречия в Крыму, и в мае-июне 1944 года с территории полуострова были выселены крымские татары (191044 человека), армяне, греки и болгары. Немцы были депортированы ещё в августе 1941 года. Указ Президиума Верховного Совета СССР № 493 от 5 сентября 1967 года «О гражданах татарской национальности, проживавших в Крыму» признавал, что «после освобождения в 1944 году Крыма от фашистской оккупации факты активного сотрудничества с немецкими захватчиками определённой части проживающих в Крыму татар были необоснованно отнесены ко всему татарскому населению Крыма» [Воено-исторический журнал. Орловский вестник. — 2014. — Спецвыпуск № 1 (15). — С. 23]. Высланные как спецпереселенцы в Узбекистан, многие стали считать эту республику и ее столицу Ташкент своей родиной. В 1991 г., по разным данным от 2 до 5 млн. человек, проживавших в Средней Азии и Казахстане, и, считающих себя крымскими татарами, выражали желание вернуться в Крым. Таким образом, за прошедшие годы численность татарского населения резко возросла [Широкоград А. Б. Указ. Соч., с. 406]. Указом Президента Российской Федерации Путина В. В. от 21 апреля 2014 года № 268 «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымскотатарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития» все названные народы были полностью реабилитированы, что положило начало созданию необходимых условий для их равноправного проживания с другими народами в составе Российского государства [Собрание законодательства Российской Федерации. № 17–28. 04. 2014. — Ст. 2042]. 12 сентября 2015 года президент Путин Владимир Владимирович внес изменения в Указ, дополнив его принятием мер по реабилитации итальянцев пострадавших в годы сталинских репрессий. В настоящее время принимаются энергичные действия по исполнению принятых указов, что полностью отвечает национальным

интересам жителей Крыма и существенно снижает возможности распространения идей радикального исламизма среди татарского населения Крыма и деятельности организаций экстремистской направленности.

В 1954 г. по инициативе «волонтариста и субъективиста» Н. С. Хрущёва Крым передали союзной Украинской ССР. Во время же Беловежского сговора и раздела СССР в 1991 г. Ельцин без всякого обсуждения оставил Крым за Украиной. С этого времени началась насильственная украинизация Крыма, государственным языком был признан только украинский язык, русское население подвергалось дискриминации, происходило массовое закрытие русских школ. С 1991 года украинские профессора и академики, стали выполнять новый политический заказ — писать новую историю Украины. При этом не обходилось без прямых фальсификаций. Больше всего их появляется в связи с историей «державной мовы» — украинского языка. Выдвигаются утверждения, что украинский язык — это один из древнейших языков мира, а древних украинцев звали «укры». Этот термин ввел в оборот еще в 1843 г. польский граф Тадеуш Чацкий. Но даже ярые националисты типа М. С. Грушевского старались не пользоваться этим термином. Вновь об «украх» в Киеве заговорили в 1991 г. Оказывается, именно украинцы создали первую в мире буквенную азбуку, изобрели колесо и даже построили знаменитый ковчег, основали Троию и построили пирамиды. Однако все эти мифологические построения не имеют никакого отношения ни к реальной исторической действительности, ни к самим украинцам. Реальность же состоит в том, что государства «Украина» до 1917 г. не было, как не было и такой национальности — «украинец». Различных версий истории Великой Украины сейчас достаточно много, однако общим для них всех является крайне негативное отношение к России и ее истории. Современные творцы истории Украины считают, что украинцы не имели и не могли иметь ничего общего с «москалями». Согласно их утверждениям, русские — это бывшие угро-финны и татары. Москву основали татары. Русские украли у украинцев их письменность и церковный язык и т. п. [Широкорад А. Б. Указ. соч. — С. 7–13].

В 2014 году, после государственного переворота в Киеве 21 февраля, когда к власти пришли националисты-бандеровцы, народ Крыма в своем стремлении спасти себя от кровавой бра-

*Митрополит Киевский
и Галицкий Флавиан (Городецкий)*

тоубийственной войны выступил за воссоединение с Россией. Около двух миллионов его жителей в результате проведенного референдума 16 марта 2014 года и на основании декларации независимости, принятой 11 марта 2014 года, провозгласили суверенитет Республики Крым, а 18 марта был подписан договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии Республики Крым в состав России. 21 марта в Крыму образован одноименный федеральный округ с центром в Симферополе. Разработанный в США сценарий превращения Украины в очередную натовскую страну, а Севастополя и Крыма — в военную базу для возможного нападения на Россию, дал серьезный сбой. Это вызвало агрессивную реакцию правительства США, стран блока НАТО, вложивших немалые средства для установления послушного им режима на Украине. Только США на эти цели потратили более 5 млрд. долл. В своём противостоянии с Россией они не гнушаются опираться даже на последователей Степана Бандеры, украинского националиста, проповедовавшего «этническую чистоту» Украины и уничтожение всех не разделявших взгляды его движения. Бандеровцы из Украинской повстанческой армии (УПА) в 1943–1944 годах повинны в гибели 80 тыс. польских мирных жителей на Волыни, многих тысяч евреев, русских, белорусов, цыган и других национальностей. Волынская резня, а до этого в 1941 г. во Львове и других местах, была задумана и осуществлялась как способ создания однородной в национальном плане территории — главного условия формирования в будущем моноэтничного независимого украинского государства.

Нельзя не упомянуть о той неприглядной роли, которую играла в годы Великой Отечественной войны на Украине грекокатолическая церковь. С началом войны униатская церковь

начала активно поддерживать гитлеровцев. Надо сказать, что и римский папа Пий XII неоднократно выражал поддержку режимам Италии и Германии и благословлял убийства местными католиками православных в Югославии. Глава униатской церкви на Западной Украине митрополит Андрей Шептицкий приветствовал приход гитлеровцев, организовывал снабжение немецкой армии, помогал гитлеровцам вывозить украинскую молодежь на принудительные работы в Германию.

В настоящее время, священники-униаты и присоединившиеся к ним раскольники из так называемой Украинской Православной церкви во главе с патриархом-самозванцем Филаретом (Михаилом Денисенко) активно поддерживают гонения на Православную церковь Московского Патриархата, захватывают их храмы и благославляют националистов на совершение новых бесчинств и расправ над православными священниками.

Лозунг «Украина для украинцев» вновь становится программой действий для пришедших к власти в украинском государстве последователей Степана Бандеры. С этой целью, при поддержке США и блока НАТО, они развязали войну на востоке Украины, где в основном проживает русское население. «Украинская идея», которая была привнесена на исторические земли Руси извне», приносит свои горькие плоды, повсюду сея смерть и разрушения [Неизвращенная история Украины-Руси//Истории русской провинции. № 33. — Орел, 2006. — С. 370].

Сегодня Запад и, прежде всего США, фактически объявили нам крестовый поход. На Украине идет необъявленная война протестантско-католического Запада против восточной европейской цивилизации, основанной на византийской, греческой православной культуре, которую они рассматривают как враждебную и противостоящую геополитическим интересам Западного мира с его агрессивной, тупиковой мультикультурой и деградирующими нравственными ценностями. Очень точные и глубокие оценки происходящему дает в своих выступлениях и посланиях Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: «Мир, в котором мы с вами живем, нередко именуется постхристианским и пострелигиозным. За этим термином кроется страшный диагноз духовно-нравственного состояния, в котором оказались общества многих стран. Происходящее там связано с попыткой подвергнуть пересмотру фундаментальные, непреложные, Богом заложенные в человеческую природу, а потому абсолютные

и универсальные нормы морали. Это грозит огромными опасностями для человеческого общества, потому что в результате границы между добром и злом размываются, а понятие справедливости, по укорененности в нравственной природе человека являющееся универсальным, интерпретируется в соответствии с господствующими философскими и даже политическими установками». [Дума Патриарха//Российская газета. — 2015. — 23 января. — С. 17].

В наше время как никогда важно помнить уроки прошлого. Одной из задач деятельности Объединения православных ученых является просветительская работа, доведение до сознания людей исторической истины, пробуждение и поддержание исторической памяти русского народа. Этому способствует серия мероприятий Объединения православных ученых, осуществленная в ряде городов Центральной России в знаменательные дни, предшествовавшие воссоединению Крыма с Россией.

Несмотря на развязанную Западом информационную войну, бряцанье оружием и, всевозможные политические и экономические санкции, можно с уверенностью сказать, что народы бесконечно обманывать и запугивать невозможно, люди не допустят возврата к нацизму. Однако, нельзя не отметить и то, что сегодня у фашистов и их пособников появляется всё больше и больше адвокатов, в основном, среди западноукраинских историков и журналистов. Эти «адвокаты зла» готовы оправдывать любые чудовищные преступления в прошлом и настоящем, прибегая при этом к замалчиванию истины и бессовестному искажению исторической правды. Поэтому сегодня крайне необходима адекватная реакция отечественной исторической науки, российских средств массовой информации в целях нейтрализации возможных негативных последствий, которые несет с собой мифологизация истории. От этого зависит решение задач по воспитанию патриотизма у современной российской молодежи. Битва за историческую правду — это битва за завтрашний день России и ее народа.

Анатолий ПЕРЕЛЫГИН,
*кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
и музейного дела ОГИК, председатель церковного историко-
археологического отдела Орловско-Болховской епархии, член
межрегионального «Объединения православных ученых»*

БОЕВАЯ СЛУЖБА ОРЛОВСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА В КРЫМУ И НОВОРОССИИ (1776—1779 гг.)

Одной из наиболее ярких страниц российской военной истории продолжает оставаться борьба за Крымский полуостров — историческую Тавриду, в течение многих столетий превращенную из колыбели православия в цитадель геополитических противников России. Среди почти забытых сейчас этапов присоединения Крыма следует выделить пребывание на нем экспедиционного корпуса русской армии в период 1776—1779 гг. В его рядах на полуострове нес службу Орловский пехотный полк первого формирования, известный под таким наименованием с 1763 по 1810 г.

Предыстория возникновения Орловского пехотного полка

Свою историю Орловский пехотный полк вел от своего предшественника — Орловского конного полка украинской ландмилиции.

Ландмилиция, представлявшая собой гибридный полурегулярный компонент вооруженных сил Российской империи, существовала с перерывами с 1713 по 1770 гг. Смысл ее создания заключался в привлечении к освоению страны в Малороссии служилых людей Центрального Черноземья, которые остались не у дел в связи с продвижением российских рубежей далеко в глубь бывшего Дикого поля. В соответствии с Указом императора Петра II от 6 ноября 1727 г. все ландмилицкие части поменяли свои названия, получив наименования уездов, поставляющих рекрутов в их состав [5, с. 147.]. Ими были исключительно однодворцы, которых В. О. Ключевский весьма удачно называет «пролетариатом дворянства», — выделенные Петром I из рядов господствующего сословия бывшие мелкопоместные помещики.

Свою историю они ведут со служилых людей разного звания, ставших ядром поместного ополчения приграничных уездов уже с середины XVI века, когда русские форпосты были продвинуты к югу от Большой засечной черты. В середине следующего столетия дворяне и дети боярские Орловского края, большая часть из которых практически не имела сколь-нибудь значимого количества крепостных, были по службе подчинены администрации новой укрепленной линии — Белгородской черты.

Численность однодворческого населения в 1730-х гг. современ-

ники оценивали в 200 тысяч семейств [4, с. 68]. Современниками однодворцы характеризовались как «отличные люди, очень спокойного и гостеприимного нрава» [6, с. 291].

С перемещением российских рубежей далее на юг десятки тысяч воинов-поселенцев нынешнего Черноземья по-прежнему использовали в качестве военной силы, обращая их на комплектование новых родов и видов войск, создаваемых в периоды реформ вооруженных сил Российской империи.

Созданные при Петре Великом шесть ландмилицких полков, названных по именам своих командиров полками Карамзина, Львова, Кигича, Иваненкова, Дунина и Бунина, по указу императора Петра II от 6 ноября 1727 г. были переименованы соответственно в Севский, Орловский, Курский, Брянский, Путивльский и Рыльский ландмилицкие полки. Так, конный полк Львова, сформированный 4 апреля 1723 г., теперь получил наименование «Орловского конного полка». Ввиду распространения ландмилиции на юго-восточные окраины России — в Оренбургский край дислоцированные по южному порубежью части с 1727 г. предписывалось именовать «Украинской ландмилицией».

Ландмилиция в течение полувека несла пограничную службу на возведенной ее усилиями Украинской укрепленной линии, 268,5 версты которой тянулись по территории Новороссии от Днепра до Северского Донца.

Учрежденные в 1734 г. штаты ландмилицких полков в ходе начавшейся войны с Турцией были установлены заново. 19 марта 1736 года был издан именной Указ императрицы Анны Ионовны «О учреждении Украинского ландмилицкого корпуса и о правилах, для устройства онаго предположенных».

К шести «старым» полкам добавлялись 14 вновь обретенных: Белгородский, Старооскольский, Ливенский, Елецкий, Воронежский, Козловский, Тамбовский, Ефремовский, Новооскольский, Валуйский, Рязский, Борисоглебский, Слободской, Белевский.

Потомки служилых людей Московского государства, находясь и в рядах ландмилицкого корпуса, и в рядах регулярных войск, заслужили высокую боевую репутацию в военных кампаниях XVIII столетия. Современники, упоминая однодворцев, отмечают воспитанный в течение непрерывных войн высокий боевой дух, природную смекалку и физическую выносливость этих прирожденных воинов. Например, адъютант главы Военной коллегии Б.-К. Миниха Х. Манштейн, чьи воспоминания признаются ценным источником

практически всеми военными историками, прямо называет однодворцев «превосходнейшим войском России» [4, с. 67].

Ландмилицкие части на протяжении многих лет служили резервом для пополнения действующей армии и вновь учреждаемых элитных формирований — гвардейского Измайловского и гвардейского Конного полков. То же самое отно-

сится и к созданной стараниями генерал-фельдмаршала Б.-К. Миниха кирасирской кавалерии, на комплектование частей которой обратили один готовый полк ландмилиции и два формируемых.

В русско-турецкую войну 1735—1739 гг. конные ополченцы, на которых возлагались в основном вспомогательные функции (разведка, фуражировка, боевое охранение, фортификационные работы, гарнизонная служба), приняли участие во всех основных событиях: неудачном походе генерал-лейтенанта М. Леонтьева против Крымского ханства осенью 1735 г., операциях Днепровской и Донской армий в Крыму в 1736 и 1738 гг., где отличились Валуйский, Рылский, Курский, Брянский, Новооскольский, Слободской конные полки. Вероятно участие Орловского и Ливенского полков во взятии турецкой крепости Кинбурн в Днепровско-Бугском лимане отрядом М. Леонтьева в июне 1736 г. Спустя год орловцы находились в осадной армии Б.-К. Миниха, штурмом овладевшей османской твердыней Причерноморья — крепостью Очаков. В кампанию 1738 г. Орловский конный полк участвовал в походе Днепровской армии к Днестру, а в последний год войны принял участие в Ставучанском сражении, занятии крепости Хотин и молдавской столицы города Яссы.

Реалии войны показали достаточно скромные возможности ландмилиции на поле боя. За четыре года ландмилицкие полки фактически ни разу не действовали самостоятельно. Снабжение и оснащение ландмилиционеров никоим образом не отвечало задачам войны. Самой серьезной проблемой являлось неудовлетворительное состояние офицерского состава, который, в отличие от рядовых конных ополченцев, совершенно не годился для военного времени. С момента своего фактического создания — 1723 г. — ландмилиция не участвовала в серьезных сражениях, что не могло не сказаться на ее выучке

и воинском духе. Четырнадцать ландмилицких полков из двадцати были сформированы незадолго до начала военных действий с Крымом и Турцией.

Когда началась настоящая война, командование принялось предпринимать экстренные меры по повышению боеготовности ландмилиции. Несмотря на все усилия, в военных действиях она участвовала в составе смешанных подразделений, как привило, вместе с драгунами и малороссийскими, запорожскими или слободскими казаками. Впрочем, и другие иррегулярные войска, исключая донских казаков, всегда включались в состав смешанных формирований.

Орловский пехотный полк в борьбе за Новороссию. 1768—1774 гг.

Судьбоносным временем для Орловского полка стали реформы 1760-х гг. По Указу от 15 декабря 1763 г. двадцать ландмилицких частей были переформированы в десять пеших полков двухбатальонного состава: Севский, Орловский, Брянский, Курский, Старооскольский, Белевский, Ряжский, Елецкий, Тамбовский, Козловский. Кроме них оставался и один конный пятиэскадронный Борисоглебский полк, позднее ставший драгунским. Характерно, что первые четыре из перечисленных частей могли являться наследниками старейших формирований ландмилиции, известных под такими наименованиями еще с 1727 г. Все они принимали участие и в предыдущей русско-турецкой войне. Уроженцы Орловского уезда, представлявшие однодворческое сословие, могли попадать как в воинскую часть, носившую название города и уезда, так и в другие пехотные ландмилицкие полки.

Вновь образованные части сводились в Украинскую дивизию, подчиненную генерал-губернатору Малороссии генерал-аншефу П. А. Румянцеву. Дивизию предписывалось комплектовать южнорусскими однодворцами, что и соблюдалось на протяжении следующих трех десятилетий. Только с началом русско-турецкой войны 16 января 1769 г. ландмилицкие полки стали именоваться не «пешими», а «пехотными», что свидетельствовало об усилении регулярного начала в их военном предназначении.

Украинская дивизия осталась административно-военным образованием, не применяясь в ходе войны в качестве самостоятельного армейского формирования. Двамя годами ранее на Украину была распространена рекрутская повинность, однако бывшие ландмилицкие полки еще на протяжении двух десятилетий продолжали комплектоваться не малороссиянами, а выходцами из южнорусских

уездов. Как отмечают исследователи, уроженцы Малороссии направлялись главным образом в кавалерию [3, с. 127]. Г. Штрандман, описывая свой путь в армию через Елец и Воронеж в 1769 г., отмечал, что последний рекрутский набор состоял только из крестьян этих местностей и из однодворцев [6, с. 291].

Орловский пехотный полк состоял из двух батальонов по шесть рот в каждом. Одна из рот батальона была ударной — гренадерской, ведшей штыковой бой, остальные — мушкетерскими, чьим предназначением была огневая поддержка grenader. Позднее, уже во время войны,

П.А. Румянцев

были созданы команды полковых егерей — по 60 стрелков в каждом полку. Учитывая опыт военных действий, русское командование с 1770 г. стало выделять сводные гренадерские и егерские батальоны, фактически ставшие самостоятельными частями.

Во время военных кампаний 1768—1774 гг. Орловский пехотный полк превратился в одну из наиболее боеготовых частей русской армии. В составе 2-й армии генерал-аншефа П. И. Панина полк под началом полковника Викентия фон Рейзера в 1770 г. штурмовал Бендеры — одну из сильнейших турецких крепостей в Причерноморье. Премьер-майор орловцев Алексей Никитич Шипилов во главе ударного отряда grenader первым на своем участке атаки ворвался на турецкие бастионы, захватил вражескую батарею и несколько городских кварталов. За проявленную доблесть А. Н. Шипилов был удостоен только что учрежденного ордена Св. Георгия IV класса. В боях за Бендеры героически пали капитан Райдеков и подпоручик Хадыревский, ранения получили заместитель полкового командира подполковник Терентий Сазонов, поручики Мячков и Лутовинов, аудитор/адъютант Бабин.

8 декабря 1770 г. все бывшие ландмилицкие полки были уравнены в составе и содержании с регулярными линейными частями. Весной следующего года Орловский полк был переведен в 1-ю армию генерал-аншефа П. А. Румянцева, где принял участие в боях на дунайском театре войны. Наиболее значимыми событиями стали

штурм Нагорного редута у крепости Силистрия в июне 1773 г., когда орловцы во время фронтальной атаки на опорный пункт турок потеряли 48 человек, а также возведение и оборона осадной батареи на острове Кегай (Нечай) напротив Силистрии осенью того же года.

24 октября началась бомбардировка крепости, вызвавшая не только многочисленные пожары в Силистрии, но и вражеский десант на остров. Противник атаковал с двух направлений — на 150 речных лодках и 6 больших судах. Из половины из них высадили десант, который был немедленно уничтожен в яростной штыковой атаке русских воинов. Лишившись нескольких лодок и одного канчобаса, уцелевшие османы спешно ретировались в Силистрию. Русские потеряли 24 солдат погибшими, ранения получили 3 обер-офицера и 27 рядовых. Полком в отмеченное время командовал полковник Николай Данилович Языков, родившийся в 1740 году.

Принадлежа к известной дворянской фамилии, в 12 лет он был записан в солдаты. Совсем молодым человеком в чине сержанта Н. Д. Языков принял участие в Семилетней войне. В русско-турецкой войне он участвовал уже полковником, будучи в 1770—1772 гг. командирован на грузинский театр под Потю. Орловский полк Языков возглавил накануне похода за Дунай, командуя им до 1777 г., когда по получении звания генерал-майора ему достался высокий пост новороссийского генерал-губернатора.

Победоносная русско-турецкая война принесла боевое крещение Орловскому пехотному полку, закалив воинов и укрепив их ратный дух и стремление к новым победам. Окончательное превращение ландмилицких полков в полевые было подчеркнуто Указом от 11 ноября 1780 г., когда они наравне с армейскими полками получили знамена нового образца.

Запорожская экспедиция 1775 г.

После признания Османской империей своего поражения в войне 1768—1774 гг. значительная часть русской армии еще несколько лет принимала участие в боевых операциях, развернувшихся на огромном пространстве Черноморско-Кавказского региона. Вытеснив из Причерноморья Турцию, Россия оказалась перед необходимостью утверждения своего влияния среди ее бывших вассалов и союзников, отличавшихся воинственным духом и традицией паразитического существования за счет более экономически развитых соседних земель. Орловскому полку было суждено принять участие в умиро-

творении двух архаичных военно-политических организаций, существование которых в складывающихся условиях не отвечало интересам Российской империи.

Наличие анархической военно-территориальной организации — запорожского казачества — препятствовало цивилизованному освоению приобретенных Россией причерноморских земель. Появление в глухих степях процветающей Новороссии было неотъемлемой частью реализуемого Петербургом геополитического проекта, конечной целью которого было утверждение России на Босфоре. Между тем запорожцы весьма ревниво относились к многочисленным переселенцам, под гарантии правительства устремившимся в земли, которые они считали своими, но без помощи русской армии не могли освоить и удержать. Окончательное решение о судьбе Новой Сечи было принято после подписания Кючук-Кайнарджийского мира, фактически передававшего Крым, против которого и был в 1734 г. воссоздан кордон в лице Запорожского войска, под покровительство России.

Покинув дунайские берега, Орловский полк совершал марш для размещения в лагере на реке Кильчик, поступая в распоряжение генерал-поручика Озерова. Однако либо прямо с марша, либо из лагеря он был привлечен для участия в новом военном предприятии. Русские войска были разделены на пять отрядов, каждый из которых двигался к Сечи собственным маршрутом, имея задачу брать под контроль принадлежащие Запорожскому войску селения и местечки. Орловский полк под командой полковника Н. Языкова находился в отряде самого генерал-поручика Текелли. Выступив из крепости Святой Елизаветы, незаметно для запорожцев в ночь на 5 июня отряд подступил к столице войска, располагавшегося у современного села Покровское Никопольского района Днепропетровской области.

Сечь была возведена в удобной для отражения нападения местности, будучи защищена естественными препятствиями — рекой с заболоченной поймой, лесами и оврагами. По периметру Новую Сечь окружили ретраншементом — валами с частоколом и рвом. Внутри, также за укреплениями, находился административный центр Запорожского войска — «внутренний кош», где хранились боевые припасы и находились реликвии казачества. Артиллерия запорожцев насчитывала около 20 орудий.

Ранним утром 5 июня 1775 г. Орловский полк во главе с полковником Николаем Языковым, подкрепленный гусарами и донскими казаками барона Розена, бесшумно занял внешние укрепления, ра-

зоружил караул, овладел артиллерией запорожцев, а также судами сечевиков. Воспользовавшись суматохой, поднявшейся на спешно собранном круге Запорожского войска, четыре роты орловцев проникли во «внутренний кош», блокировав арсеналы и все административные учреждения Сечи. Благодаря зажиточным казакам и представителям духовенства запорожцы решили отказаться от сопротивления.

Получив сведения о выполнении запорожцами условий сдачи, генерал-поручик П. Текелли отменил боевую готовность своей артиллерии и не стал лишать казаков свободы передвижения. Регулярные части разместились вблизи запорожских куреней, чтобы целую неделю обмениваться взаимными дружескими визитами и бурными застольями с бывшими соратниками по только что закончившейся войне. Казачья старшина и рядовые казаки за это время наделялись паспортами и охранительными аттестатами. Через некоторое время это позволило всем желающим удалиться за Дунай, в турецкие пределы, либо рассеяться по российскому Приднепровью. Спустя два месяца, 5 августа, Екатерина II подписала Манифест о ликвидации Запорожской Сечи. Не задерживаясь в бывших сечевых землях, Орловский полк двинулся к месту сосредоточения корпуса А. Прозоровского.

Орловский полк в составе Крымского корпуса. 1776—1779 гг.

По Ключук-Кайнарджийскому мирному договору империя впервые за свою историю прочно утверждалась на Черноморских берегах — на полуострове ей передавались порты Керчь, Кинбурн и Еникале, в которых оставлялись русские гарнизоны. Основные силы 2-й армии выводились за Перекоп в обмен на вывод из Крыма остатков турецких войск.

Однако вековой соперник России не спешил расставаться с былым влиянием в регионе. Турки всячески затягивали эвакуацию гарнизона Кафы и инспирировали антироссийские заговоры при ханском дворе. Ввиду этого российское правительство решило повторно провести операцию по умиротворению беспокойного края. Ставка была сделана на возведение на престол пророссийски настроенного представителя правящей династии Шагин-Гирея. В качестве первого шага его провозгласили ханом кубанских татар, после чего он утвердился на Таманском полуострове. Крымская знать в ответ возвела на престол Девлет Гирея IV. Против него в ноябре 1776 года был двинут корпус генерал-поручика А. П. Прозоровского, будущего

генерал-фельдмаршала, орловского и курского генерал-губернатора. Официально русские двигались для сбора оставленного с 1774 года в Крыму военного интендантского имущества.

Войска стали стягиваться к российским рубежам с весны 1776 г. К сентябрю Орловскому полку в составе отряда генерал-майоров Нащокина и Голицына был назначен маршрут до Александровской крепости, а затем в составе всего корпуса — до Перекопского перешейка. Уже на этом этапе кампании из состава всех пехотных частей выводились гренадерские роты для комплектования пяти ударных батальонов.

Накануне выступления, к 1 ноября 1776 г., Орловский полк насчитывал 1126 человек. Из них имелось 2 обер- и 26 штаб-офицера, 97 человек младшего командного состава кадет, унтер-офицеров и капралов, 86 музыкантов, 907 рядовых, 30 артиллеристов и 32 нестроевых чина [2, с. 117]. Во главе полка находился получивший бригадирское звание Николай Языков. В чине подполковника в части состоял Иван Бауер. В премьер-майорском звании в Крымском походе в Орловском полку служил Иван Мичурин, в секунд-майорском — Иван Маркевич и Иван Захаржевский.

Уже в ноябре ударили крепкие морозы, реки стали, и не было возможности доставлять войскам провиант водным путем. Промерзшая земля не позволяла двигаться повозкам с быками, гужевого транспорт постоянно ломался. При движении полков корпуса от Александровской крепости потери замерзшими составили более 40 человек. Несмотря на это, войска продвигались на юг, главным противником оставалась неровная погода, чередовавшая заморозки с оттепелями. 22 ноября корпус достиг Перекопа, оставленного татарами. Будучи вновь застигнутыми морозами, войска размещались по брошенным татарским деревням. Медлительный Прозоровский, страдавший от многих недугов, несколько недель не решался действовать, обмениваясь письмами с татарскими и ногайскими мурзами и своим командованием.

Тем временем войска Девлет-Гирея сосредоточились у Карасубазара и на реке Индаль. Прозоровский включил Орловский полк в отряд генерал-поручика Озерова и генер.-майора кн. Волконского. 17 декабря 1776 г. на подкрепление Прозоровскому прибыла Московская дивизия генерал-поручика А. В. Суворова, который спустя месяц вступил в командование всем корпусом. В сформированный передовой отряд, назначенный к выступлению за Перекоп, были включены 6 пехотных полков, гренадерские батальоны и кавалерия.

В авангарде двигались Ряжский и Орловский пехотные, Ахтырский гусарский и Чугуевский казачий полки, гренадерский батальон, три артиллерийских орудия. Отряду предписывалось взять под охрану Шагин-Гирея и обеспечить его возведение на бахчисарайский престол. Задача недвусмысленно была поставлена в предписании А. Прозоровского А. Суворову: «Впрочем,персона ханская столь важна, что хотя бы до последней капли крови драться, а его оборонять должно» [2, с. 406].

Выступление авангарда корпуса из Перекопа к Арбату состоялось 4 марта. Через несколько дней Орловский и Ряжский полки разбили укрепленный лагерь на возвышенности у реки Салгир — Александровский редут, дав тем самым начало будущему Симферополю, основанному на этом же месте некоторое время спустя. К 14 марта авангард прибыл на речку Булзык. Затем передовые отряды вышли к Карасубазару и реке Индал. Разведка выяснила, что татарские отряды, верные Девлет-Гирею, рассеялись при известии о приближении русских войск. Центром мятежников оставался Бахчисарай. Воспользовавшись паникой, произведенной решительными маневрами Суворова, Шагин-Гирей переправился с Кубани в окрестности Керчи, где ему начали присягать местные мурзы. 20 марта Ряжский пехотный полк вошел в Кафу (ныне Феодосия). 21-го с Суворовым соединились основные силы Прозоровского. Не искушая судьбу, турецкий десант, захватив с собой Девлет-Гирея, отбыл в Стамбул. После этого мятежные отряды покинули Бахчисарай, тут же занятый русскими войсками. Под их надзором Шагин-Гирей на совещании татарской знати (диване) был избран крымским владыкой. Поддерживающий его корпус Прозоровского расположился вблизи Ак-Мечети.

Орловскому полку пришлось провести в формально независимом Крымском ханстве четыре года. Обстановка вокруг была весьма тревожной и нестабильной. На морских просторах господствовал османский флот, неоднократно угрожавший высадкой десантов. Прочный тыл у русских войск напрочь отсутствовал, поскольку в обществе росло возмущение непродуманной политикой пророссийского правителя. Стремясь модернизировать восточную страну, Шагин-Гирей начал ломать вековые обычаи и быстро потерял доверие и знати, и народа. Пожинать плоды его поспешных реформ пришлось русским войскам, вынужденным брать под охрану крымских христиан — армян, греков, на которых были готовы обратить гнев местные жители, подстрекаемые турецкой агентурой. Осенью

1777 г. после попытки Шагин-Гирея создать армию по европейскому образцу началась новая череда волнений и мятежей. Несмотря на попытки А. Прозоровского образумить недальновидного и порывистого крымского владыку, по указу последнего начались поспешные преобразования феодальных и племенных ополчений в подобие регулярного войска.

Повод для открытого мятежа возник 2 октября 1777 г. из-за грубейшего просчета Шагин-Гирея, во время инспекторского смотра демонстративно переведшего четыре десятка знатных татар из конницы в пехотные части. Кроме того, многие подданные хана

благодаря распространяемым со стороны турецкого Очакова слухам были убеждены, что их правитель якобы принял крещение под именем некоего «Ивана Павловича». На следующий день все вновь образованное войско вышло из повиновения и двинулось в сторону Перекопа. Прозоровский приказал войскам корпуса собираться на р. Салгир. При этом Орловский полк, видимо, состоял в отряде своего бывшего командира генерал-майора Викентия Райзера, которому предписывалось прикрывать коммуникации между Евпаторией и Перекопом.

В октябре 1777 г. Крымскому корпусу пришлось выступить против 10-тысячного отряда мятежников в районе Салгирского ретрашментента и реки Карасу. 17 октября восставшие были разбиты Прозоровским на реке Салгир.

Однако рассеянные мятежники еще некоторое время не складывали оружия, намереваясь через Перекоп прорваться в приднепровские степи и уйти в османские владения.

Очередной мятеж случился в ноябре 1777 года, возглавленный переправившимся из Очакова новым претендентом на престол Селим-Гиреем III. Мятежные отряды сначала ускользнули от отрядов Райзера и Колюбакина, но затем в январе не выдержали столкновения с войсками талантливого генерала, троюродного брата фаворита императрицы П. С. Потемкина. После ряда боев, стычек и переговоров возмущение было подавлено только к весне следующего года.

Князь А.А. Прозоровский

Керчь. Крепость Еникале

23 марта 1778 года Крымский корпус получил нового командующего — генерал-поручика А. В. Суворова, одновременно возглавлявшего войска на Кубани. Спустя месяц территория полуострова была разбита на четыре территориальных округа, где войска размещались более чем в четырех десятках укрепленных пунктах, при

которых имелось 90 артиллерийских орудий.

В мае 1778 г. по «Указаниям» Суворова Крымскому корпусу части и подразделения последнего распределялись по боевым участкам по побережью полуострова. Орловский полк был включен во второй территориальный округ, который охватывал юго-западную оконечность Крымского полуострова, имея штаб-квартиру в Бахчисарае. Орловцев подчинили третьей части округа, которая простиралась по линии Алушта—Шуя—Еникале—Зуя—Карасубазар. Главные силы полка дислоцировались в фельдшанце в селении Зуя при двух орудиях, распределив гарнизоны числом в одну роту в Еникале и Шумском шанце (по одной пушке при каждой) и имея две роты в Алуште с одним медным 6-фунтовым орудием.

Командующий неукоснительно требовал поддерживать в гарнизонах железную дисциплину, предписывая «...со здешними народами обходиться ласково, не подавая ни малейшего виду к предосудительным поступкам» [1, с. 122].

В июле и сентябре турки под прикрытием орудий своей эскадры пытались высадиться в разных гаванях полуострова. Однако их намерения всякий раз оказывались сорваны благодаря умелым маневрам Суворова и действиям резервной бригады генерал-поручика И. В. Багратиона (родственника героя 1812 года), своевременно прикрывавшей угрожаемые участки побережья. 10 марта 1779 года Россия и Турция подписали Анайлы-Кавакскую конвенцию. Под давлением Франции Россия обязалась вывести свои войска из Крымского ханства в обмен на признание законности пребывания Шагин-Гирея на престоле и гарантии турецкого невмешательства во внутреннюю политику своего бывшего протектората.

Россия оставляла за собой право разместить шеститысячный гарнизон в Керчи и Еникале.

Вывод российских войск из Крыма начался в марте 1779 г., когда Орловскому полку предписывалось прибыть в бригадный сборный пункт при Малом Карасу, оставив группы прикрытия в укрепленных шанцах. Собирая пехотные полки в сводные бригады, Суворов не преминул провести с ними ряд учений и военных маневров. При этом командующий выражал намерение оставить все полки бывшей ландмилиции — Белевский, Орловский, Курский, Тамбовский, Ряжский — в гарнизонах переданных России крепостей Еникале и Керчь. Основанием для расквартирования в Крыму перечисленных частей Суворов считал большую приспособленность их личного состава, которого он прямо называл «одногорческим», к условиям местного климата.

Однако замысел остался не реализован — в Керчи и Еникале были дислоцированы Троицкий и Азовский полки. Вторая бригада корпуса, состоявшая из Орловского и Ряжского полков, выступив 1 июня из устья Малого Карасу, спустя неделю прибыла к Перекопу. При ханском дворе в Бахчисарае была оставлена музыкантская команда Орловского полка, видимо, заслужившая расположение правителя Крыма своими музыкальными и певческими талантами. Была ли музыкантская команда орловцев далеким предшественником так называемого «мусульманского батальона», охранявшего в 1979 г. столь же непредсказуемого правителя Афганистана?

В пользу отмеченной версии говорят факты использования Орловского полка в решении весьма сложных замыслов русского командования. Помимо боевого опыта Бендер и Силистрии на счету орловцев было еще и молниеносное разоружение Запорожской Сечи. Орловский полк также был среди двух пехотных частей авангарда А. Суворова, первыми ступившими на крымскую землю четырьмя годами ранее. Однако на сегодняшний день высказанная мысль может оставаться только догадкой историка.

Князь А.В. Суворов

Отдельные группы Орловского и Днепровского полков выходили из своих бывших боевых участков последними, разрушая ранее возведенные укрепления. По просьбе Шагин-Гирея Суворов приказал прекратить уничтожение шанцев, которые предписывалось оставить лояльным России крымцам. 21 июня войска Крымского корпуса переправились через Днепр вблизи Кизкирменя, начав подготовку к инспекторскому смотру. Орловскому и Днепровскому пехотным полкам местом дислокации был отведен городок Збурьевск.

Боевое содружество с Черноморским флотом

Покинув в 1779 г. крымские пределы, Орловский пехотный полк первого формирования в дальнейшем не раз был связан своей судьбой с «жемчужиной» российского Крыма — прославленным Черноморским флотом. Во время Кинбурнской оборонительной операции 21 августа — 2 октября 1787 г. орловцы сражались вместе с моряками-черноморцами, когда единственным кораблем Херсонской эскадры, пришедшей на выручку Кинбурнскому отряду А. В. Суворова в сражении 1 октября, стала галера «Десна» под командой мичмана Д. де Лобмбарда.

Непосредственное участие Орловского полка в военных действиях началось в 4 часа утра 22 августа 1787 г., когда нападению всей османской эскадры подверглись два русских военных корабля — фрегат «Скорый» и бот «Битюг». Они стояли на якорях почти под самым Очаковым, дожидаясь прибытия конвоя из двух невооруженных кораблей со стороны Херсона для сопровождения их в Севастополь. Еще 19 августа османская флотилия выстроилась в линейный боевой порядок против фрегата и бота, которыми командовали капитан-лейтенант Обольянинов и штурман Кузнецов. Двое суток турки выжидали, а затем начали огневой бой.

На обоих кораблях находились абордажные команды Орловского полка, возглавляемые капитаном Николаем Седовым и сержантом Федотом Ключниковым. Именно их воинскому умению Суворов отдал должное за успех боевого столкновения, когда 21 августа после 4 часов ожесточенной ружейной и пушечной перестрелки и преследования фрегату и боту удалось пробиться к русскому сектору Днепровско-Бугского лимана. Относительно поведения капитана Н. Седова в бою Суворов указывал: «поступал с великою храбростию» [1, с. 246]. Основную тяжесть боя вынес фрегат «Скорый», сделавший 580 орудийных выстрелов по врагу и прошедший

через перекрестный огонь. Среди отличившихся были названы: капрал Николай Жариков, рядовые 2-й и 7-й рот Михайла Жданов и Василий Мещеряков. В бою русские потеряли трех человек убитыми и одного раненого матроса. Согласно документальным свидетельствам, «Скорый» и «Битюг» еще спустя год исправляли полученные в бою повреждения на херсонских верфях.

После открытия очередной кампании 1788 г. турецкий флот вновь стал беспокоить Кинбурн, что требовало пребывания Орловского полка на позициях, расположенных на косе. С апреля по июнь вражеские суда постоянно крейсировали вблизи побережья, заставляя Суворова держать войска в боевой готовности. В начале июня турецкий флот был отражен эскадрой русского адмирала Нассау-Зигена, после чего на Кинбурнской косе под прикрытием пехотных батальонов было возведено несколько батарей, существенно усложнивших перемещения неприятельских кораблей в лимане. 17—18 июня последовал полный разгром флота Гассан-паши, пытавшегося прорваться между русской гребной флотилией и батареями на Кинбурнской косе. Турки потеряли 15 судов, более 6 тысяч убитыми и 1800 пленными.

20 июня 1788 г. корабли очаковской эскадры неприятеля, не участвовавшие в бою, приблизились к Кинбурну, но быстро отошли назад, встреченные огнем всех русских батарей.

Вновь совместно действовать с Черноморским флотом орловцам пришлось спустя два десятилетия вдали от родных берегов. Во время Итальянского похода 1799 г. из состава армии А. В. Суворова был выделен экспедиционный отряд генерал-майора князя Д. М. Волконского, которому в отличие от остальных войск, уходящих в Швейцарию, предписывалось направиться в порты Южной Италии для соединения с эскадрой адмирала Ф. Ф. Ушакова. По замыслу императора Павла назначался десант на занятый французами остров Мальгу — стратегический форпост в Средиземном море. В двухтысячном отряде Волконского находился и сводный

Адмирал Ф.Ф. Ушаков

Князь Д. М. Волконский

гренадерский батальон числом более шестисот воинов под началом ветерана Орловского полка майора Степана Пламенкова. Батальон состоял из гренадеров Орловского (в то время назывался Мансурова мушкетерским) и Азовского (Ребиндера мушкетерского) полков.

Намеченная на декабрь 1799 г. десантная операция так и не состоялась. Однако русские гренадерские батальоны еще надолго задержались в Средиземноморье. Основная часть отряда Д. М. Волконского еще около года находилась при эскадре Ф. Ф. Ушакова на острове Корфу. Небольшая часть гренадер, остав-

шаяся с обозом в Неаполе, будучи подчинена отряду кораблей капитана 2 ранга А. А. Сорокина, в составе двухбатальонного отряда генерал-майора Бороздина, недавно прибывшего морским путем из России, закрепилось в столице королевства — Неаполе, выполняя несколько лет те же обязанности, что двумя десятилетиями назад возлагались на Крымский корпус. Российские интересы требовали поддержания порядка в союзном с империей Неаполитанском государстве.

Уже давно русская армия покинула Апеннины, Италия вновь была занята французами, ушли из жизни и император Павел и генералиссимус Суворов, большая часть отряда Волконского ступила на российский берег в Севастополе, а прикомандированные к группе генерала Бороздина гренадеры, отрезанные от Родины морскими просторами и наполеоновскими войсками, продолжали стоять гарнизоном в Неаполе. Правда, благодаря внешнеполитическим метаниям Павла французы некоторое время считались союзниками, однако взамен русский «неаполитанский» отряд обрел нового потенциального могущественного противника — британский флот, господствовавший на Средиземном море. Служба сводного отряда в Италии была завершена только в 1802 г. Перезимовав на российской военно-морской базе на о. Корфу, гренадеры вместе с черноморцами возвратились весной 1803 г. в Россию через Стамбул и Николаев.

Заключение

Только июнь 1779 г. можно считать окончанием затянувшейся военной кампании Орловского полка за Новороссию, в которую он наряду с другими частями Украинской дивизии вступил десятилетие назад. За это время воинская часть, в рядах которой сражались и уроженцы Орловского края, прошла славный боевой путь. Офицеры и солдаты Орловского полка достойно проявили себя не только в сражениях и походах, наиболее яркими из которых стали бои за Бендеры и Силистрию. Высокий воинский профессионализм и ратное мастерство были продемонстрированы орловцами при разоружении запорожского казачества и во время службы в Крымском корпусе.

Своими действиями русские войска, на два с лишним столетия предвосхитив операцию российских «вежливых людей» весны 2014 г., спасли жителей Крыма от назревавшей национальной катастрофы. Орловский полк, выполняя грамотные и безупречные приказы А. В. Суворова, стал живым щитом между различными этническими и конфессиональными сообществами Таврии, отношения между которыми были до предела накалены из-за происков османской агентуры и поспешных реформ хана Шагин-Гирея. Схожие задачи выполнялись спустя три десятилетия в Неаполитанском королевстве. Орловский полк, будучи одной из стойких и заслуженных частей русской армии, внес заметный вклад в обретение Крыма и Новороссии Россией, и заслуги воинов-орловцев в защите национальных интересов своей страны должны навеки сохраниться в памяти благодарных потомков.

Литература

1. А. В. Суворов. Документы. — М.: Военное изд-во Военного министерства СССР, 1951. — Т. 2.
2. Дубровин Н. Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции, донесения. СПб. — Императорская академия наук, 1885. — Т. 1.
3. Леонов О. Г., Ульянов И. Э. Регулярная пехота: 1698—1801. — М., 1995.
4. Манштейн Х. Г. Записки Манштейна о России 1727—1764. — СПб: Тип. С. В. Балашова, 1875.
5. Пенской В. В. Украинский ландмилицкий корпус в XVIII веке//Вопросы истории. — 2000. — № 10.
6. Шtrandман Г. Э. фон. Записки. Пер с нем.//Русская Старина, 1882. — Т. 34. — № 5.

Дмитрий ЦЫБАКОВ,
доктор политических наук, профессор РАНХиГС

АРТЕК, ЕГО ОСНОВАТЕЛИ, ПУШКИН И ОРЛОВСКИЙ КРАЙ

К 190-летию основания курорта Артек и 90-летию
международного детского центра «Артек»

*Посвящается юбилею ветеранов «Артека»
Александру Безлюдько и Андрею Муклинову*

*Н.Г. Чернецов. Вид на Аю-Даг в Крыму
со стороны моря. 1836 г.*

Всем жителям СССР с раннего детства было знакомо наименование крупнейшей детской здравницы Южного берега Крыма пионерского лагеря «Артек», побывать в котором мечтали все дети Страны Советов. В те годы «Артек» ассоциировался со всем самым лучшим, что было в Союзе, — армией,

космосом, хоккеем и балетом, где отчасти комсомольскими идеологиями была реализована идея вселенского счастья для подрастающего поколения на отдельно взятой территории. С распадом Союза «Артек» не потерял своего международного статуса, а с возвратом Крыма России «Артек» получил новый стимул для развития. Попав в страну детского счастья ровно 30 лет назад и проработав на артековской плавбазе несколько сезонов, я даже не подозревал, что аллеи старинных парков «Артека» помнят не только многих исторических деятелей, бывавших здесь, среди которых российские Императоры, Генеральные секретари, главы государств, деятели политики, науки, культуры и спорта. Чтобы только перечислить их имена, нужно было бы опубликовать отдельный очерк или книгу. Открытием для меня спустя почти 30 лет стало то что, среди основателей «Артека» немало людей, имеющих отношение к Орловской губернии. Узнать об этом я смог, прочитав книгу «Гурзуф — первая жемчужина Крыма», написанную жительницей Санкт-Петербурга

Наталией Михайловной Макарухиной, изданную в 2011–2012 годах Симферопольским издательством «Бизнес информ». В своей уникальной работе член Союза краеведов России Н. М. Макарухина не только впервые опубликовала архивные документы досоветского периода, связанные с Гурзуфской историей Южного берега Крыма, но и провела большую работу, рассказав о владельцах усадеб, на базе которых был основан международный детский центр «Артек» и многие другие гурзуфские здравницы, появившиеся далеко не на пустом месте, как нам декларировалось волей партии и правительства, но благодаря возникновению в начале 19-го века имений крупных, средних и малых владений: графа Г. Ф. Олизара, директора Никитского ботанического сада Н. А. фон Гартвиса, А. И. Султана Крым Гирея, А. М. Потемкина, князей Голицыных, Кавкасидзе, графов Строгановых, Понятовских, Полторацких, Казначеевых, Бекетовых, Фон-Фиков, Виннеров-Метальниковых, Первушиных, Федосеевых, Соловьевых, Максимовичей и других. Среди перечисленных владельцев усадеб фамилии многих выдающихся деятелей империи, их роль освещена автором в развитии культуры, науки, искусства, духовной сферы многих регионов Российской Державы. В этой статье ко всему написанному в работе Н. М. Макарухиной хотелось бы акцентировать внимание на тех же людях, оставивших след и в истории Орловского края. Большая часть владельцев артековских имений были коренными дворянами Центральной России, приходившимися друг другу родственниками. Среди них были потомки Светлейшего князя Григория Александровича Потемкина-Таврического, присоединившего к России Крым и Новороссию, которому, по словам А. С. Пушкина, «мы обязаны Черным морем». Александр Сергеевич был первым русским поэтом, впервые воспевающим Гурзуф, Артек и его окрестности.

*Волшебный край, очей отрада, все живо там: холмы, леса,
Янтарь и яхонт винограда, долин приятная краса,
И струй и тополей прохлада — все чувства путника манит,
Когда в час утра безмятежный в горах дорогою прибрежной
Привычный конь его бежит и зеленеющая влага
Пред ним и блещет, и шумит вокруг утесов Аю-Дага.*

Родоначальником усадебного строительства в Артеке в имении Кардиатрикон, по-гречески «исцеление сердца», являлся предводитель киевского дворянства граф Густав Филиппович Олизар,

*И. К. Айвазовский и И. Е. Репин.
Прощание Пушкина с морем*

приобретший пустынную землю у Аю-Дага на месте современного «Горного», «Прибрежного» комплексов и лагеря «Морской», где впоследствии стали возникать другие усадьбы. В Артек к подножию Аю-Дага в 1825 г. приезжали А. Б. Мицкевич, А. С. Грибоедов, проездом был здесь Император Александр Первый. А. С. Пушкин вместе со своим другом Н. Н. Раевским-младшим вместе совершали конные прогулки из Гурзуфа в Артек и Партенит. В 1839 г. Николай Раевский стал владельцем имения Карасан в Партените, женившись на дочери генерала М. М. Бороздина Анне. Граф Олизар безрезультатно сватался к сестрам Марии и Елене Раевским — дочерям знаменитого героя кавказских и наполеоновских войн генерала Николая Николаевича Раевского. Семья Раевских отдыхала в доме герцога де Ришелье в Гурзуфе 18.08—5.09.1820 г., во время путешествия вместе с А. С. Пушкиным. В 1832 году большую часть своей земли граф Г. Ф. Олизар продал Александру Михайловичу Потемкину, также участнику наполеоновских войн и заграничных походов, приходившемуся старшему Н. Н. Раевскому родственником. Оба были внучатыми племянниками фаворита Императрицы Екатерины Великой, Светлейшего Князя Григория Потемкина-Таврического. Воспитателем Н. Н. Раевского после смерти отца стал брат матери, видный деятель Екатерининской эпохи генерал-прокурор, сенатор и кавалер граф Александр Николаевич Самойлов, племянник князя Потемкина. А. Н. Самойлову принадлежали многочисленные деревни в Карачевском и Болховском уездах Орловской губернии. Раевские были коренными орловскими дворянами Карачевского уезда с 16 века (согласно данным «Орловского энциклопедического словаря». Автор-составитель А. М. Бельский, изд-во «Картуш», Орел, 2009 г.).

При генерале Н. Н. Раевском, командовавшем 26-й пехотной ди-

визией, 17 января 1811 года в Киеве был сформирован трехбатальонный Орловский пехотный полк, шефом которого стал генерал И. Ф. Паскевич. Под командованием генерал-лейтенанта Н. Н. Раевского, командира седьмого армейского корпуса, полк вступил в Отечественную войну 1812 года. В самом начале кампании особо отличились орловцы, приняв боевое крещение в сражении 11 июля у Салтановки. В этом же бою прославился генерал Раевский, возглавивший атаку Смоленского полка против вчетверо превосходивших сил французов вместе с двумя своими сыновьями — 16-летним Александром и 11-летним Николаем. Младший сын генерала Николай, впоследствии друг Пушкина, являлся подпрапорщиком Орловского полка, за Салтановку был награжден орденом Святого Владимира IV ст., а за участие в Бородинском сражении получил золотое оружие «За храбрость» и чин подпоручика. («Страницы истории Орловского полка». Журнал «Истории русской провинции» № 46. Автор-составитель А. В. Тихомиров, изд-во «Картуш», Орел, 2009 г.)

*Н. С. Самокиш. Подвиг солдат
Раевского под Салтановкой*

В звании полковника закончил службу после заграничных походов А. М. Потемкин, награжденный во время военных действий орденом Св. Анны 2-й ст., прусским орденом железной короны и золотой шпагой «За храбрость». В Орловской губернии А. М. Потемкину принадлежали села Воронеж и Никольское в Кромском уезде, в том же уезде Потемкины также владели селами Соборовка и Воронеж, а в Орловском уезде — селами Рождественно и Хотетово. Супруга Александра Михайловича Татьяна Борисовна, урожденная княгиня Голицына, по матери княгиня Грузинская, была, как и ее супруг, наследницей многих поместий в разных губерниях. Князя Голицыны считались самыми крупными землевладельцами Орловской губернии. Большие надель Голицыны, потомки генерал-адмирала князя М. М. Голицына и княгини Т. Б. Куракиной, получили в царствование Императора Петра Первого и в по-

*Татьяна Борисовна
Потемкина*

следующие годы. После смерти не оставивших наследников князя Дмитрия Михайловича Голицына и его жены Екатерины Дмитриевны, дочери сподвижника Царя Петра, Господаря Молдавии и Валахии князя Дмитрия Кантемира, их земли в Кромском и Дмитровском уездах были завещаны племянникам Михаилу, Борису и Алексею. Отцу княжны Т.Б. Потемкиной Борису Андреевичу достались земли с селом Гнездилово — центром Кромской вотчины Голицыных. В Гнездилово Голицыными в 1784 г. был выстроен каменный храм Св. Дмитрия Московского и всея

Руси Чудотворца Царевича Московского, в котором в 1922 году начинал пастырское служение священноисповедник Иоанн Карabanов. Сам храм был разрушен при советской власти. Генерал-лейтенант Б.А. Голицын во время Отечественной войны 1812 года возглавлял Владимирское ополчение, участвовал в Бородинском сражении. После Бородинской битвы в его имении Сима Владимирской губернии скончался смертельно раненный генерал от инфантерии князь Петр Иванович Багратион, близкий друг князя Б.А. Голицына и родственник его супруги, урожденной светлейшей княгини А.А. Грузинской. В Кромском уезде князю П.И. Багратиону принадлежали села Жерновец, Кутафино, деревни Макеевка, Муханово, Радогош, Чернодье, доставшиеся ему после женитьбы, согласно воле Государя Павла Петровича, на Е.И. Скавронской, также внучатой племяннице князя Г.А. Потемкина-Таврического, продавшей имения после гибели мужа. (Вышеизложенные сведения публикуются по материалам ревизских сказок, хранящихся в Госархиве Орловской области).

Одновременно с приобретением артековского имения супругами Потемкиными земли между Артеком и Гурзуфом стали покупать другие дворяне. В районе современного комплекса «Прибрежный» купили участки родственники Татьяны Борисовны князь Андрей Борисович Голицын — флигель-адъютант Императора Александра Первого и его сестра Софья Андреевна — жена Ярославского во-

енного губернатора генерал-лейтенанта Константина Марковича Полторацкого, отмеченного многими наградами в войнах с Наполеоном. Муза А. С. Пушкина А. П. Керн, до замужества Полторацкая, уроженка г. Орла, приходилась К. М. Полторацкому двоюродной сестрой. В артековское имение Потемкиных за несколько недель до гибели было отправлено письмо А. С. Пушкина от 10 ноября 1836 г. на имя князя Николая Борисовича Голицына, который был первым переводчиком поэта на французский язык. Писатель, меценат, музыкант, критик князь Н. Б. Голицын, адъютант генерала Багратиона, участник 50 сражений в военных походах 1812—1814 гг., дружил и переписывался с великими композиторами Бетховеном, Шопеном, Огинским. В 1855 году возглавил 45-ю дружину Старооскольского ополчения Курской губернии, с которой участвовал в обороне Севастополя вместе с внуком и сыном.

Потемкины построили в 1938 году на территории своего артековского имения домовый храм Воскресение Христова, перестроенный в 60-е годы в каменную церковь Рождества Христова, разрушенную в 60-е годы 20 века. Чета Потемкиных славилась благотворительностью по всей России, их усилиями была возобновлена служба в Святогорской Свято-Успенской лавре, основными благодетелями которой они являлись вплоть до самой смерти. Татьяна Борисовна ушла из жизни в 1869 году, Александр Михайлович — в 1872 г., потеряв в младенчестве единственного сына, все свое наследство, в том числе артековское имение, они завещали племянникам. В 1861 году в Святогорском имении Потемкиных гостила семья Императора Александра Второго, ранее их артековскую усадьбу в 1837 году посещала семья Императора Николая Павловича. На территории Успенской лавры в усыпальнице Голицыных в подземной церкви преподобных Антония и Феодосия упокоены князь Андрей Борисович и Николай Борисович Голицыны. Храм преподобных иноков Киево-Печерской лавры, как и другие церкви обители, освящал в 1846 году Преосвященный Иннокентий (Борисов), Архиепископ Харьковский, уроженец г. Ельца Орловской губернии, выпускник Орловской духовной семинарии.

В 1874 году имение А. И. Султана Крым Гирея Суук-Су на территории современного лагеря «Лазурный» было продано с торгов родным сестрам — княгине Елизавете Александровне Голицыной и Софье Александровне Ермоловой, в девичестве Чертковым. Отцом их был известный московский историк, археолог и коллекционер Александр Дмитриевич Чертков, участник Отечественной

Памятник генералу Ермолову в Орле

войны 1812 г. и заграничных походов в составе лейб-гвардии Конного полка, выдавший замуж старшую дочь Елизавету за князя Александра Голицына, сына своего однополчанина князя Николая Яковлевича Голицына, а младшую Софию — за Севера Ермолова, сына прославленного генерала Алексея Петровича Ермолова.

По дороге на Кавказ А. С. Пушкин сделал крюк в 200 верст, чтобы увидеть в Орле генерала от артиллерии А. П. Ермолова. Встреча эта была описана в записках Пушкина «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года». Семейный склеп покорителя Кавказа, героя многих войн А. П. Ермолова недавно восстановлен в Троицком храме г. Орла, в 2012 году установлен памятник в центре Орла на площади, носящей его имя. Матерью сестер Чертковых была Елизавета Григорьевна Чернышева, дочь орловского помещика Григория Ивановича Чернышева и внука генерал-фельдмаршала от флота Ивана Григорьевича Чернышева, президента Адмиралтейств-коллегии в царствование Императрицы Екатерины Второй и Императора Павла Первого. Чернышевы происходили из болховских дворян, были в родстве с князьями Голицыными, Салтыковыми, Ушаковыми и многими другими дворянскими родами. Родовой майорат Чернышевых — село Тагино Орловского уезда Орловской губернии в 17 веке принадлежало предкам А. С. Пушкина. В Спасо-Преображенском соборе г. Болхова находится усыпальница Ржевских, общих пращуров Чернышевых и Пушкиных по линии Ржевских, о которых у нас знают только из анекдотов. Эти роды являлись потомками 12 православных святых, среди которых равноапостольные Князь Владимир и Княгиня Ольга, св. благоверный Князь Александр Невский, священномученики Михаил Черниговский и Михаил Тверской, св. благоверная Княгиня Анна Кашинская... (А. А. Черкашин, Л. А. Черкашина. «Тысячелетнее древо А. С. Пушкина: корни и крона», изд-во «Либерия», Москва, 1998 г.). Чернышевы продвигали по службе святого адмирала Ф. Ф. Ушакова, ставшего гордостью Российского Черноморского флота. Дипломат граф П. Г. Чернышев, крестник Царя Петра Ве-

ликого, был женат на фрейлине Е. А. Ушаковой — дочери начальника тайной канцелярии графа А. И. Ушакова. Отец Е. Г. Чертовой-Чернышевой Г. И. Чернышев, похоронен на территории Орловского Свято-Успенского монастыря. («Истории русской провинции» № 34. К. Б. Грамматчиков. «Моряки верховий Оки», тип. «Труд», Орел, 2006 г.)

После кончины сестер княгини Е. А. Голицыной и С. А. Ермоловой имение Суук-Су в 1897 году было продано наследниками, баронессой М. А. Шеппинг и С. Г. Ермоловой, новым владельцам — действительному статскому советнику В. И. Березину и О. М. Соловьевой, происходившей из жиздринского купеческого сословия Калужской губернии. Владимир Ильич Березовский был полтавским дворянином, окончил Орловский Бахтина кадетский корпус и Николаевскую инженерную академию в Санкт-Петербурге. Сменил фамилию на Березин после покушения однофамильца поляка Антона Березовского на Императора Александра Второго в 1867 г. в Париже. Инженер В. И. Березин прославился как строитель железных дорог и мостов через реки Днепр, Десна, Сож, Нева, Волга, Уфа, Белая, Тобол, Ишим, Иртыш, Обь. Благодаря приобретению дополнительно к усадьбе участков земли, включавших территорию лагеря «Кипарисный», В. И. Березину и его гражданской жене О. М. Соловьевой удалось построить популярный элитный курорт, не уступавший по уровню лучшим европейским здравницам того времени. Многие строения курорта Суук-Су построены по проекту В. И. Березина, которому не удалось увидеть полностью все задуманное, так как он скончался в 1900 году в Париже. Был похоронен в храме-склепе святых Князя Владимира и Княгини Ольги на территории имения Суук-Су, построенного, как и ряд других строений курорта по проекту архитектора Ялты академика Н. П. Краснова, автора проекта Царского Ливадийского дворца, многих Великокняжеских резиденций и дворцов Южного побережья Крыма. Проект курорта Суук-Су воплотила

*О. Соловьева и В. Березин
у дворца Суук-Су*

*Курорт Суук-су. Вид с дороги
на Пушкинскую скалу, грот Пушкина
и Адалары. 1910 г.*

в жизнь О. М. Соловьева. Его посещали Император Николай Второй, Эмир Бухарский Саид-Абдул-Ахад-Хан, писатели И. А. Бунин, А. И. Куприн, А. П. Чехов художник В. И. Суриков, певец Ф. И. Шаляпин и многие другие.

Имение Суук-Су сохранилось практически в первозданном виде, сохранились

усадебные строения в Горном комплексе и лагере «Кипарисный», парки Артека, посаженные еще при старых владельцах Николаем фон Гартвисом. В Артеке помнят Александра Сергеевича Пушкина, его именем названы мыс и грот в лагере «Лазурный», на смотровой «башне Крым Гирея» установлена памятная доска с барельефом поэта, рядом на пушкинской площадке стоит памятник А. С. Пушкину и сказочный городок «Пушкинская тропа». По мнению одного из первых исследователей творчества поэта П. В. Анненкова, подлинный Пушкин появился после первой ссылки 1820—23 гг. и посещения Крыма. В Гурзуфе им были написаны «Бахчисарайский фонтан», «Кавказский пленник», «Цыгане». По словам поэта в письме в Артек князю Н. Б. Голицыну, «там колыбель моего Онегина». Сегодня следовало бы восстановить церковь Рождества Христова на старых сохранившихся фундаментах. Построенный супругами Потемкиными Рождественский храм был первым и единственным до конца 19 века для жителей Артека, Гурзуфа и других ближайших деревень. И хотя многое уже утрачено, но предстоит реконструировать новым руководством Артека, с учетом того, что в последнее время стало меняться отношение к духовным скрепам и историко-культурному наследию нашего Отечества, как на высшем уровне, так и в Российском обществе.

Константин ГРАММАТЧИКОВ,
издатель журнала
«Истории русской провинции»

СВЯТИТЕЛЬ ИННОКЕНТИЙ — УСТРОИТЕЛЬ РУССКОГО АФОНА (К 165-летию восстановления активной монашеской жизни в Крыму)

*(«Крым как будто создан для того, чтоб быть нашим
русским Афоном», — архиепископ Иннокентий)*

Родившийся в Орловской губернии, архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий, в миру Иван Алексеевич Борисов, наиболее ярко проявил себя как пастырь, проповедник и организатор духовной жизни в Причерноморском крае.

В 1948 году, после служения на Вологодской и Харьковской кафедрах, святитель был назначен Священным Синодом в Херсонско-Таврическую епархию, занимавшую тогда немалое пространство — нынешнюю Одесскую, Николаевскую, Херсонскую области и республику Крым.

Символично, что сменил он на Херсонской кафедре другого «орловца» — епископа Гавриила (Розанова), до служения в Причерноморье окормлявшего Орловскую кафедру. Известно, что служба в Одессе, главном городе епархии, владыка Гавриил назначил настоятельницей нового Михаило-Архангельского монастыря монахиню Виталию из Орловской Введенской обители, поскольку хорошо знал строгий устав и благочестивые традиции этой обители.

Получив назначение на новую кафедру, объехав всю местность, архиепископ Иннокентий ясно увидел духовные нужды колыбели Православия. Его предшественник, владыка Гавриил, ознаменовал свою деятельность учёными исследованиями и описаниями христианских памятников, православных древностей в Крыму. Перед архиепископом Иннокентием открылась более величественная задача — возрождение древних церковных святынь.

И владыка Иннокентий с самого начала своего служения в Причерноморье стал уделять самое пристальное внимание монастырям,

и прежде всего становлению монашеской жизни в Крыму, месте, где возникли первые обители на территории будущей Российской империи.

Святитель Иннокентий писал: «Крым как будто создан для того, чтоб быть нашим русским Афоном. Я желал бы возобновить на горах его разрушенные храмы и монастыри и поселять в них по одному или по два таких монахов. Если Афон обилует священными памятниками и воспоминаниями, то и русский Афон — Таврида — не уступит в этом Афону греческому».

Архиепископ Иннокентий стал воплощать в реальность свою мечту — возродить к жизни древние христианские святыни Крыма, к тому времени заброшенные и забытые.

В 1849 году святитель обращается в Священный Синод «об испрошении Государя Императора соизволения на открытие первого Бахчисарайского Успенского скита в горном ущелье близ Бахчисарая, а потом и киновий в разных местах Крыма, чтимых издавна в народе по христианским воспоминаниям».

Святитель Иннокентий составляет «Записку о восстановлении древних святых мест по городам крымским». В документе дано чёткое обоснование и пути реализации задуманного великого дела.

Владыка пишет: «Кто бывал в Крыму и путешествовал по городам Таврическим, тот не может не знать, что среди этих гор до сих пор сохраняются остатки церквей и монастырей. Некоторых из них мы не знаем заподлинно даже имен; а другие урочища продолжают быть доселе предметом уважения всенародного, с ежегодным стечением к ним в известные дни не только христиан, но и татар, кои в Южной части Крыма, как известно, почти все были некогда христианами и доселе не утратили совершенно памяти о прежней вере, выражая это повременными стечениями к местам, освященным верою христианскою. Тем прискорбно видеть, что эти святые места остаются в пренебрежении, преданные на произвол случая, не к чести, без сомнения, веры христианской и без соблазна для верных и даже неверных. Восстановление их в приличном виде, без издержек со стороны казны, было бы, поэтому, делом весьма добрым во многих отношениях: ... самим путешественникам по горам Крымским приятно было бы, вместо безгласных развалин, навещающих грусть и уныние, находить по местам пристанища священные, где бы вместе с телом мог опочить и дух. Все здесь изложенное, почувствовал и сознал, можно сказать, весь Крым христианский».

И вот уже в 1850 году, ровно 165 лет назад, по инициативе архи-

епископа Иннокентия открывается Бахчисарайский Успенский Скит. В тот день, по окончании Божественной литургии, в Бахчисарайском соборе святителя Николая духовенство со всего Крыма и паломники пошли Крестным ходом к Успенскому пещерному монастырю.

*Орловская духовная семинария.
Храм Иоанна Богослова*

Украшением Крестного хода стала икона Успенской Богоматери, переданная из Киево-Печерской Лавры.

Монастырь этот древнейший. Предположительно его основали греческие монахи-иконопочитатели, в VIII–IX веках бежавшие из Византии. Ущелье, чем-то похожее на древний Афон, напомнило им родные края, поразило своей красотой, к тому же здесь находился источник пресной воды. Первые монахи, поселившиеся здесь, выдолбили в скале храм и пещеры-кельи — свои новые жилища.

В 1778 греческое население покинуло Крым. И монастырь действовал как приходская церковь, возглавляемая греческим священником. И вот, благодаря святителю Иннокентию, монастырь получил новую жизнь.

И другие, пришедшие было в запустение святые места в Таврических горах, стали с приходом владыки Иннокентия преображаться. В том же 1850 году, в колыбели христианства на Руси, в древнем Херсонесе, основывается киновия с небольшой каменной церковью во имя равноапостольной княгини Ольги. Вскоре в Херсонесе был основан известный Владимирский монастырь.

Многих жителей России, особенно людей верующих, неприятно поразила склока, устроенная летом 2015 года сотрудниками музея-заповедника «Херсонес Таврический» из-за назначения севастопольского благочинного директором музея. Обозначилась и главная причина противостояния — боязнь возрождения в Херсонесе былого Владимирского монастыря. Как аргумент — интересы археологов и античной науки плохо сочетаются с интересами и задачами церкви. Люди спорили, забывая о том, что Древний Херсонес — это место, которое является крещенской купелью святого

равноапостольного князя Владимира и его дружины. Место, где апостол Андрей Первозванный посеял первые семена христианства на нашей земле.

В пылу полемики музейщики забыли и то, что именно Церковь, в лице святителя Иннокентия Херсонского, первой озаботилась сохранением развалин древнего Херсонеса. Владыка попросил тогда у Кавказского наместника, бывшего губернатора Новороссийского края, графа М. С. Воронцова эти развалины и постарался устроить там, посреди пустыни, вблизи остатков бывшего соборного храма, небольшую церковь с небольшим помещением для иноков. Святитель хотел сохранить древний Херсонес, прославленный крещением великого князя Русского Владимира, но он понимал и важность Херсонеса в плане античной науки.

Владыка Иннокентий внимательно следил за проведением в Херсонесе раскопок и требовал, чтобы археологические работы получили «новый характер и были приспособлены к целям высшим, по крайней мере, не были в противоречии с ними», а найденные вещи «оставались на месте, ибо из всех подобных находок предположено устроить со временем в Херсонесе и Инкермане по небольшому хранилищу местных древностей».

Таков был ответ святителя Иннокентия на сообщение первого настоятеля Владимирской обители игумена Василия об обнаружении летом 1853 года остатков Богородичной церкви и дворца, где якобы жила византийская царица Анна, будущая супруга князя Владимира. Игумен писал владыке: «При открытии места около развалин храма, который назначен к возобновлению, в память крещения святого равноапостольного князя Владимира, с правой стороны их, ровно с стеною большого строения, открыты остатки трех мраморных колонн, на таких же пьедесталах. Они обращены к церкви и, как видно, образовали галерею какого-нибудь большого и хорошего дома, остатки которого частью открыты. Теперь, кажется, можно сказать, что это был терем царский... Впереди алтаря тоже отысканы стены с перегородками, но для верного определения все это нужно углубить и расчистить далее».

Император Александр II поддержал владыку Иннокентия в отношении херсонесских ценностей и распорядился христианские древности оставить в распоряжении Владимирского монастыря, а памятники античного периода отправлять в Эрмитаж.

Как современно звучат слова, написанные святителем Иннокентием в «Записке о восстановлении древних святых мест по го-

рам Крымским», поданой в Святейший Правительственный Синод, сегодня когда президентом России Владимиром Путиным поставлен вопрос о создании историко-культурного христианского центра в Херсонесе. Владыка писал: «Между этими развалинами доселе приметны основания четырех церквей — трех меньших и одной большей, которую, не без причины, признают за соборную, в коей крестился святой Владимир. Поелику основания древней церкви на развалинах Херсонеса целы доселе и даже сохранились части колонн и орнаментов ее, то новейшая архитектура в состоянии по сим данным восстановить ее в том древнем виде, как она была при Владимире, что и составит самый приличный памятник на месте его крещения».

*Бахчисарай.
Свято-Успенский монастырь*

Спустя пять лет он скажет тогдашнему настоятелю Свято-Владимирского монастыря игумену Евгению: «Мы у тебя устроим центр. Заведешь училище, библиотеку».

19 марта 1852 года император Николай I дозволил передать церкви 39, 78 гектаров территории Херсонесского городища и его окрестностей. Через два месяца специально созданная епархиальная комиссия в составе самого архипастыря, настоятеля Бахчисарайского Успенского скита архимандрита Поликарпа, игумена Василия и иеромонаха Виссариона, будущего настоятеля Свято-Климентовского монастыря в Инкермане, приняла выделенные земельные участки. После чего в 1852 году высокопреосвященный Иннокентий открыл Херсонесский монастырь в ранге общежительной киновии.

Символично, что один из членов той епархиальной комиссии, архимандрит Поликарп (Радкевич), позже станет Орловским епископом. Именно он в 1853 году освятит первый из построенных на земле Херсонеса православных храмов.

По указанию святителя Иннокентия в 1852 году был восстанов-

*Мыс Фиолент.
Свято-Георгиевский монастырь*

лен Инкерманский Свято-Климентовский мужской монастырь — наиболее древний из пещерных монастырей Крыма. Основные помещения монастыря высечены в западном обрыве Монастырской скалы. На плато сохранились руины средневековой крепости Каламита, основанной в VI веке. Свято-Климентовский монастырь был основан одним из известнейших проповедников христианства святым Климентом, рукоположенным

самим апостолом Петром во епископы города Рима.

Владыка Иннокентий обновил высеченный руками святого Климента в Инкерманской скале древний храм, освятил его в память священномучеников Климента и Мартина, пострадавших в Херсонесе, куда они посланы были на каменоломные работы, и устроил в этой же скале небольшой скит.

Святитель обратил пристальное внимание и к древнему Георгиевскому монастырю у мыса Фиолент. Это место, где уже в первых веках существовал христианский храм, было связано с именами многих известных крымских святителей. Как гласит легенда, в память о чудесном спасении погибавших во время кораблекрушения, греки в 891 году основали пещерный монастырь во имя святого великомученика Георгия. С XVI-XVII веков, когда мусульманство стало господствующей религией Крыма, сведения об этом монастыре становятся крайне скудными. С приходом в Крым святителя Иннокентия жизнь в монастыре обретает новый импульс.

Место третьей, устроенной заботами Иннокентия киновии тоже было связано с древними преданиями. Издавна и татары, и христиане стекались к целебному источнику в сердце крымских гор, в верховьях Альмы. Христиане называли этот источник Косьмодемьянским. Как гласит предание, святые бессребренники, врачи и чудотворцы Косьма и Дамиан, жившие в III веке, были сосланы в Крым и их молитвами был изведен из земли сей источник.

В сентябре 1857 года в этой живописной местности была построена небольшая деревянная церковь Косьмы и Дамиана, положившая начало одноименной киновии.

С чтимым источником было связано основание и четвертой крымской монашеской обители — Кизилташской киновии святителя Стефана, архиепископа Суражского. Киновия была устроена

в 1856 году, в 15 верстах от Судака, на месте, где когда-то, по преданию, имел летнюю резиденцию святой Стефан.

Пятая киновия, основанная трудами Иннокентия, находилась в четырех верстах от Керчи, на месте, куда в день св. Георгия (23 апреля) с незапамятных времен совершался крестный ход из древней керченской церкви.

Среди других, заброшенных обителей, святитель Иннокентий обратил внимание на церковь святой Анастасии при источнике возле пещерного города Качи-Кальон в долине реки Альма и церковь святого Матфея у генуэзской крепости в Судаке.

Говорили, что во время своего путешествия по Крыму Владыка обычно оставлял спутников у подножия гор, а сам поднимался на их вершину для молитвы на местах подвигов древних подвижников.

Из открытых в Крыму по инициативе Иннокентия обителей, Херсонесская киновия вскоре была преобразована в первоклассный мужской монастырь с величественным собором во имя Святого Равноапостольного князя Владимира, который имел 2500 десятин прекрасной земли и ценное подворье в Севастополе. Первоначально убогие, другие киновии также превратились в процветающие монастыри — Свято — Георгиевский I класса, Инкерманский II класса, Успенский скит и Топловский II класса.

Понятно внимание и интерес святителя Иннокентия к Крыму.

*Свято-Климентовский
монастырь в Инкермане*

*Крым. Косьмо-Дамиановский
мужской монастырь*

Здесь укореняли веру святые еще первого века церковной истории: апостол Андрей Первозванный, ученик апостола Петра епископ Рима Климент, принявшие от него евангельское знание Корнилий, Фив и блаженная Флавия, племянница римских императоров Тита и Домициана. В этих местах страдал другой римский епископ — святой Мартин, Здесь в 860-х годах

проповедовали Евангельское слово равноапостольные просветители славян Кирилл и Мефодий. В 988 году в херсонесской купели был крещен великий князь Руси Владимир.

Архиепископ Иннокентий был высокообразованным богословом и церковным деятелем. Несколько лет он являлся членом Святейшего Синода Русской Православной Церкви и, благодаря близким отношениям к обер-прокурорам Синода и тесным связям с другими видными архиереями, в течение четверти века оказывал большое влияние на общий ход развития церковных дел в стране.

К сожалению, атеистическая советская власть постаралась забвению память о святителе Иннокентии на долгие годы, несмотря на то, что о его энергичной подвижнической деятельности на благо России было хорошо известно. Об это свидетельствуют на крымской земле многочисленные исторические и культовые памятники.

Сейчас, когда началось реальное воплощение идеи о создании в Крыму, в Херсонесе историко-культурного христианского Центра — прообраза того самого русского Афона, о котором говорил святитель ещё 165 лет назад — труды и наследие архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия приобретают особую актуальность.

Анатолий БОРИСОВ,
*сотрудник пресс-службы
Орловской митрополии*

ФЛОТ, ОБЩЕСТВО, БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

23 апреля 1855 г. Министерство внутренних дел распространило Циркуляр по Высочайшему повелению «О повсеместной подписке в пользу морских чинов, защищавших Севастополь». В этом документе, в частности, говорилось: «Герои защитники Севастополя, стоящие несокрушимым оплотом против врагов России, своей беспримерной храбростью, стойкостью, самоотвержением уже давно снискали себе благодарное удивление всех истинных сынов Отечества.

Ныне, по Высочайшей воле Государя Императора, открывается случай выразить эту благодарность подвигом благотворения. Наши моряки-герои приносят на алтарь Отечества не только жизнь свою, но и достояние своих семейств.

Всегдашнее живое сочувствие русских ко всем заслугам на славу и пользу Родины ручается в том, что и в настоящем случае монарший призыв найдет радостный отголосок в сердце каждого; что каждый радостно положит свою благодарную лепту на обеспечение семейств воинов, ежеминутно готовых сложить свои головы за Отчизну и уже принесших ей в дар самое дорогое — участь своих близких, и что мужественные поборники православия будут иметь отрадное уверение в том, что милосердный царь и благодарное Отечество не оставят их вдов и сирот.

Степень участия должна быть предоставлена вполне сердцу и средствам каждого, а потому никакое приношение, как бы ни казалось оно мало, не может быть отвергнуто».

Верноподданнические чувства охватили население и Орловской губернии. Среди жертвователей — представители самых разных слоев общества: помещики, купцы, представители духовенства, мещане, крестьяне, военные. И всех их объединяло сострадание к ближним, готовность облегчить их телесные страдания и душевные муки. Раз в два месяца губернатор В. И. Сафонович доводил до сведения Министерства внутренних дел, как проходила так называемая «подписка». За период с ноября 1855 г. по февраль 1858 г. жителями Орловской губернии было пожертвовано более 4 тысяч рублей серебром.

Двадцать лет спустя правительство вновь обратилось к народу с воззванием о сборе пожертвований. На этот раз — на устрой-

Корабль Добровольного флота «Орел»

ство Добровольного флота. Это было в конце русско-турецкой войны, когда после подписания Сан-Стефанского мирного договора в 1878 г. Англия ввела сильную эскадру в Мраморное море, угрожая фактически беззащитному русскому Причерноморью. Россия оказалась перед опасностью новой войны с сильнейшим морским противником.

Срочно были нужны быстроходные суда, которые после вооружения могли быть использованы в условиях войны.

7 мая 1787 г. в помещении Орловской Городской думы по этому поводу состоялось открытие губернского комитета по организации Добровольного флота. На нем присутствовали господин губернатор Боборыкин К. Н., преосвященный Ювеналий с духовенством, губернский предводитель дворянства и находившиеся в Орле уездные представители, председатель губернской земской управы, Орловский городской голова, представители разных учреждений, купечество и лица разных сословий.

Обратившийся к собравшимся господин губернатор указал на долг каждого верноподданного оказать всевозможное содействие и помощь в деле создания Добровольного флота в трудное переживаемое Отечеством время. После этого был отслужен молебен, и преосвященный Ювеналий произнес краткую и весьма проникновенную речь. Он сказал, что не время теперь держать руку сжатою, когда Россия нуждается в щедрых пожертвованиях и от бедного, и от богатого; что все сословия, все любящие Отечество должны спешить ему на помощь. И что изменник тот, кто откажет теперь в посильной помощи ему и поддержке. Призвав Благословение Божие на присутствующих и на всех истинно любящих сынов Отечества, преосвященный благословил открытие в Орловской губернии сбора пожертвований на устройство Добровольного флота. После этого присутствовавшие пожертвовали более 2900 рублей серебром. Орловские уездные земские собрания горячо поддержали это благое дело, о чем свидетельствуют записи в журналах их чрезвычайных заседаний.

Самыми активными были Мценское, Трубчевское, Малоархангельское и Ливенское уездные собрания, пожертвовавшие около 13 тыс. рублей серебром. Деньги было решено отправить прямо на имя Его Императорского Величества Государя Цесаревича Наследника, Покровителя Добровольного флота.

Крейсер «Орел»

Всего по стране было собрано около двух миллионов рублей.

Ранее первые три корабля Добровольного флота, построенные после 1878 г., были названы «Россия», «Петербург», «Москва».

Специальная комиссия подписала с немецкой судоходной компанией контракт на покупку судов. С самого начала сложилась традиция: судам Добровольного флота присваивать названия губернских городов в зависимости от величины их взносов. Пароход с названием «Орел» стал вторым после «Ярославля» судном, построенным по заданию Добровольного флота английской фирмой «Хозон Лесли и К» в 1890 г. Новый корабль перевозил пассажиров и грузы из портов Черноморского бассейна на Дальний Восток.

Во время русско-японской войны в 1905 г. госпитальное судно «Орел» в Корейском проливе в Цусимском сражении захватили японские крейсера и объявили его реквизированным.

После русско-японской войны в России было создано несколько обществ поддержки и обновления флота, которые способствовали тому, что уже к началу первой мировой войны наш флот вновь обрел боеспособность. На общественные средства были построены десятки современных кораблей. 18 апреля 1909 г. в Эльбинге (Германия) фирмой «Шихау» был спущен на воду новый корабль Добровольного флота «Орел», которому было присвоено имя города Орла, а 18 сентября 1909 г. состоялось освящение нового парохода, вошедшего в историю первой мировой и гражданской войн как крейсер «Орел».

Людмила ЗЮЗИНА

ОРЛОВЦЫ — ЗАЩИТНИКИ СЕВАСТОПОЛЯ

К 160-летию обороны Севастополя

В начале сентября 1854 года началась героическая оборона Севастополя, которая продолжалась 349 дней и ночей. 160 лет тому назад Россия находилась в состоянии предмировой войны с Европейской коалицией — Англией, Францией, Османской империей и Сардинским королевством и готовых к ней примкнуть Австрией, Пруссией, Швецией. По замыслу ее организаторов планировалось расчленение России с передачей Турции всего Кавказа, Швеции — Финляндии, Пруссии — Прибалтики, образование буферного государства Польша, претендовавшей на земли Белоруссии и Малороссии. Причиной войны, что бы ни утверждали советские и многие современные постсоветские историки, в первую очередь стал вопрос о Святых местах в Палестине, а также покровительство и защита православных народов Османской империи. Католики с папой Пием 9-м и стоящей за ним Францией требовали пересмотра права владения ключами храма Рождества Христова в Вифлееме и контроля над другими Святыми местами. Россия во главе с Императором Николаем Первым поддерживала исконные права Иерусалимской и Константинопольской православных церквей. Целью Англии являлось навязать Российской империи зависимость от европейских капиталов, финансового дома Ротшильдов. Россия успешно развивалась без внешних западных заимствований, что не могло не беспокоить международный олигархат того времени. Также участников коалиции волновал вопрос распространения влияния России в Европе, на Востоке и Балканах. Сразу после разгрома Наполеона Россия была главным сдерживающим фактором против революционных движений, о чем с негодованием писали русофобы Маркс и Энгельс.

Война с Турцией и ее союзниками, начавшаяся 4 октября 1853 года, получила название Восточной, у нас более известной как Крымская, поскольку начиналась она за Святые места Палестины на Балканах и Кавказе в пределах Османской империи. Развязка войны происходила на Крымском полуострове в битвах за Севастополь, ставший неприступной крепостью для держав коалиции. В ходе войны, проходившей от Белого до Черного морей и от Балтики до Тихого океана, русским удалось отразить десантные операции противника на Петропавловск-Камчатский, Одессу, Кронштадт, Соловецкий

архипелаг. Успешно действовала наша армия в Дунайских княжествах и на Кавказе, где были одержаны выдающиеся победы. Последним блистательным сражением Российского парусного флота под командованием адмирала П. С. Нахимова стал полный разгром Турецкого флота у Синопа. Символом доблести и мужества российского воинства стала оборона Севастополя. Но силы Российской империи, не только воюющей с силами коалиции, но и вынужденной держать войска по всему периметру своих границ против вчерашних союзников по Тройственному блоку,

*Николай Иванович
Костомаров*

были слишком неравными. И в конечном итоге Россия подписала в марте 1856 года невыгодный для себя Парижский мирный договор, по которому ей запрещалось иметь флот на Черном море и пришлось взять на себя целый ряд ограничительных условий. Россия попадала в кабалу от западного капитала. Но антирусской коалиции не удалось достичь желаемых целей и углубиться в Россию, поскольку их армии понесли значительные людские и материальные потери в боях за Севастополь. И главное, благодаря России было сохранен статус-кво 1852 года, данный турецким султаном Патриарху Иерусалимскому Кириллу Второму и Константинопольскому Герману Четвертому, закреплявший за православными исключительные права на Святые места в Палестине. Этот порядок вещей соблюдается с тех пор до наших дней.

Спустя 20 лет Русская Императорская Армия в походе на Балканский полуостров окончательно освободила православные славянские народы от многовекового турецкого ига. В кампании 1877—1878 гг. участвовали многие герои Восточной, Крымской войн, а в ее историю вошел подвиг Шипкинских орлов и героев Плевны.

В результате нескольких экспедиций 2007—2014 гг., состоявших из представителей орловских общественных организаций «Соотечественники», «Флоту — быть», «Ветеранов войны и военной службы», Молодежного братства св. Георгия Победоносца, журнала «Истории русской провинции», киностудии «Странник», удалось установить имена орловцев — героев Крымской войны и чинов полков, носящих

*Павел Александрович
Вревский*

имена городов Орловской губернии, некоторые места захоронений, требующих реставрации. Хотелось бы привести лишь некоторые фамилии участников Крымской войны, чьи имена выбиты на мемориальных досках и опубликованы в списках отличившихся воинов при защите Севастополя, за последние 100 лет.

В Севастополе во многих памятных местах, посвященных Крымской войне, установлены мемориальные доски с наименованием отличившихся полков. В этом списке Орловский генерал-фельдмаршала Князя Варшавского графа Паскевича Эриван-

ского полк. За оказанные полком подвиги мужества и храбрости в Дунайскую кампанию и при обороне Севастополя Высочайшим приказом 1-й, 2-й, 3-й, 4-й батальоны пожалованы Георгиевскими знаменами с надписью «За Севастополь в 1854—55 гг.».

В боях на кладбищенской высоте погиб командир 2-й бригады 9-й пехотной дивизии (Елецкий, Севский, Брянский, Орловский полки) генерал-майор Адлерберг Александр Яковлевич, командовавший атакой колонны Орловского и Брянского полков. Вместе с ним в один день погиб и похоронен в одной могиле его сын, юнкер Орловского полка Николай фон Адлерберг. Недалеко от могилы Адлербергов на северной стороне на Братском кладбище упокоен командир 18-го Орловского егерского полка подполковник Николай Иванович Кравевский. Внутри храма-памятника Николая Чудотворца на Братском кладбище северной стороны Севастополя на памятных досках выбиты фамилии офицеров Орловского генерал-фельдмаршала Князя Варшавского графа Паскевича Эриванского егерского полка, погибших при обороне города, поручика Ф. Н. Базова, прапорщика П. Д. Ковалева, капитана М. В. Любанского, поручика В. Д. Маркевича, капитана И. М. Ревенского, поручика К. А. Рушца, капитана П. П. Самарянова, прапорщика К. С. Федяя, майора К. Э. Урбановича, майора Илиша, майора Барановского, поручика Карганова, поручика Дабелова, подпоручика Жевахова, подпоручика Жукова, прапорщика Теплова. В боях Орловского полка с 23 апреля по 27 августа подвигами снискали славу прапорщик князь Макарий Романо-

вич Чавчавадзе, в течение 3 месяцев находившийся в вылазках и секретях; Мечислав Петрович Винча вынес с поля боя генерала Лысенко; на Малаховом кургане отличились майор Семен Иосифович Лосовский и капитан Иоаким Андреевич Мандрыка; Знаком отличия военного ордена (с 1913 Георгиевским крестом) были награждены унтер-офицер Павел Васильевич Тархов и юнкер Иван Александрович Андрияш-Шептилич, многие другие нижние чины.

Карл Фёдорович Шейдеман

В портретной галерее героев Севастополя выпускники Орловского Бахтина кадетского корпуса: прапорщик 12-й артиллерийской бригады Николай Степанович Лазарев, впоследствии генерал-лейтенант; подпоручик 14-й артбригады Иван Петрович Хотяев участвовал в Альминском сражении; погиб на Малаховом кургане сразу после окончания корпуса выпускник ОБКК 1855 г. подпоручик 4-й легкой батареи 17-й артбригады подпоручик Александр Геммельман, упокоенный на Братском кладбище; командир Орловского Бахтина кадетского корпуса в 1867—1872 г. генерал-майор Дмитрий Григорьевич Щербачев при обороне Севастополя руководил ракетной батареей.

Среди защитников Севастополя орловские дворяне: один из виднейших организаторов обороны города генерал-адъютант барон Павел Александрович Вревский, погибший в сражении у Черной речки, похоронен на кладбище Бахчисарайского Успенского монастыря; подполковник гусарского полка, участник Кадыкойского сражения Петр Михайлович Тиньков, впоследствии генерал-лейтенант; поручик сводно-уланского полка Георгий Данилович Корибут-Кубитович; мичман 42-го флотского экипажа Иван Дмитриевич Лаухин, отличившийся на фрегате «Флора» возле Пицунды и при обороне Севастополя, умер от ран в начале 1856 г. Его брат мичман Николай Дмитриевич Лаухин в составе сводного стрелкового батальона участвовал в Альминском сражении.

За Крымскую войну высшей воинской наградой — орденом великомученика и Победоносца Георгия — были награждены: капитан 2-го ранга Николай Иванович Костомаров, участник Синопского сражения, командир 38-й батареи, названной его именем, первый на-

Яков Иванович Данилевский

чальник Музея обороны Севастополя, похоронен на Братском кладбище; полковник командир 116-го Суздальского полка Федор Иванович Дарган, орловский губернский воинский начальник, генерал-майор; генерал-лейтенант, командир 11-й артбригады Карл Федорович Шейдеман, участник похода в Молдавию и Валахию, Инкерманского сражения, начальник артиллерии Севастополя; капитан 2-го ранга Николай Иванович Шван, командовал батареями, будучи четыре раза раненным, перед отставкой состоял главным военно-морским судьей Кронштадта, капитан 1-го ранга.

Георгиевский кавалер, генерал-адъютант, командующий обороной Одессы, начальник гарнизона Севастополя (с конца ноября 1853 г. по начало марта 1854 г.) барон Дмитрий Ерофеевич Остен-Сакен, участник наполеоновских, кавказских войн, Персидской, Польской, Венгерской и других кампаний имел имение под Орлом рядом с с. Овсянниково, Лепешкино, за Крымскую кампанию был награжден высшей наградой Российской империи — орденом Апостола Андрея Первозванного.

С сентября 1855-го по март 1856 г. 15 дружин Орловского Государственного Подвижного ополчения по командованием ветерана наполеоновских войн генерал-майора Я.И. Данилевского принимали участие в Крымской кампании. До революции 1917 г. знамена орловских, елецких, ливенских, севской, кромской, малоархангельской дружин хранились в Петропавловском соборе г. Орла.

Окормлял и духовно наставлял защитников Севастополя и Одессы святитель Архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий (Борисов), уроженец г. Ельца Орловской губернии, выпускник Орловской духовной семинарии, известный подвижник, богослов, писатель и проповедник. Вместе с ним на бастионах города благословлял воинов и отпевал усопших будущий Епископ Орловский и Севский Поликарп (Родкевич), упокоенный на кладбище Свято-Успенского монастыря в Орле.

В начале 20-го века, накануне 50-летия обороны Севастополя,

в Орловской губернии были еще живы ее участники: прапорщик Камчатского егерского полка, защищавшего 3-й бастион, Николай Петрович Брандт жил в г. Ливны; прапорщик Московского полка Федор Петрович Римский-Корсаков, в конце жизни полковник в отставке, проживал в г. Ельце; подпоручик Украинского егерского полка Евграф Яковлевич Дембский в чине капитана вышел на пенсию, служил при Орловском уездном воинском начальнике.

26 ноября 1909 г. в Орле проходило чествование 350 Георгиевских кавалеров Орловской губернии по случаю 140-летия учреждения Императрицей Екатериной Второй ордена Великомученика и Победоносца Георгия.

От собора первоверховных Апостолов Петра и Павла церемониальным маршем войска Орловского гарнизона вместе с Георгиевскими кавалерами во главе с Великим Князем Михаилом Александровичем прошли по улицам Орла. Среди них выделялся 92-летний защитник Малахова кургана Савелий Илларионович Некрасов.

Общественные организации не раз обращались к Орловской Администрации по вопросу реставрации могил и памятных плит воинов-орловцев в Севастополе. Многие памятники и могилы воинов Брянского, Севского, Елецкого и других полков на Братском кладбище отреставрированы за счет меценатов, городских и областных администраций. В районных центрах, когда-то уездных городах Орловской губернии Ельце, в настоящий момент Липецкой области, и Севске Брянской области установлены памятники Елецкому и Севскому полкам, во многих военных кампаниях воевавших бок о бок с орловцами. Предлагалось в Орле на бульваре Победы установить памятные знаки орловским полкам и Георгиевским кавалерам-орловцам, снискавшим славу во многих сражениях. Но ответа так и не последовало.

*Епископ
Поликарп Родкевич*

Константин ГРАММАТЧИКОВ

ДРУЖИНЫ ОРЛОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОДВИЖНОГО ОПОЛЧЕНИЯ В ВОСТОЧНОЙ (КРЫМСКОЙ ВОЙНЕ) 1853–1856 г.

Заведующий генерал-майор Данилевский (умер), врио полковник Кузьмин (умер), генерал-адъютант вице-адмирал граф Гейден.

55-я Трубчевская под командованием полковника Кузьмина, затем капитана Правикова в Южной армии в Николаеве.

56-я Трубчевская, командир — полковник Мироненко, в Крымской армии в Ополченческом полку, в Бахчисарае, на позициях на реке Бельбек.

57-я Орловская, командир — подполковник Князь Долгоруков, в Крымской армии, в Ополченческом полку в Бахчисарае, на позициях на р. Бельбек.

58-я Орловская, командир — майор Матвеев в Крымской армии в 1-й Коннопионерском дивизионе в Перекопе.

59-я Севская, командир — ?, в Крымской армии в Николаеве.

60-я Карачевская, командир — майор Саковнин, врио капитан Житков, в Южной армии в Николаеве.

61-я Дмитровская, командир — полковник Хлюстин, в Крымской армии в Перекопе. Бахчисарае, Армянске.

62-я Кромская, командир — майор Василевский, в Крымской армии в Бахчисарае.

63-я Мценская, командир — подполковник Милоков, в Южной армии в Николаеве.

64-я Болховская, командир — подполковник Подымов, в Южной армии в Николаеве.

65-я Елецкая, командир — полковник Грушецкий, в Крымской армии в Бахчисарае, на Северной стороне Севастополя.

66-я Елецкая, командир — полковник Ильин, в Крымской армии в Перекопе, на Северной стороне Севастополя.

67-я Ливенская, командир — подполковник Лавров, в Крымской армии в Бахчисарае.

68-я Ливенская, командир — майор Охотников, в Крымской армии в составе Ополченческого полка, в Бахчисарае на р. Бельбек.

69-я Малоархангельская, командир — подполковник Казаков, в Крымской армии в Ополченческом полку в Бахчисарае на р. Бельбек.

Н. Н. СМОЛИН

*«Дружины Государственного
Подвижного ополчения 1855–1856 гг.»*

ОРЛОВСКИЙ ПЕХОТНЫЙ ПОЛК В ОБОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ

Полк под Севастополем 1855—56 гг.

В начале 1855 года полк был расквартирован в Бессарабской губернии, причем штаб полка находился в селе Бакчалія. 1-го марта получен приказ Главнокомандующего, по которому 9-я пехотная дивизия с артиллерией должна была двинуться на Севастополь. 12-го марта полк выступил на Одессу, Николаев, Перекоп, Бахчисарай и Севастополь, куда прибыл 23 апреля.

На другой день, 24 апреля, полк уже участвовал в производстве работ на первом отделении оборонительной линии, и в этот день был первый убитый — унтер-офицер 2-й егерской роты Матвей Худой и 12 человек раненых. С этого дня полк каждый день участвовал в производстве траншейных работ по обороне Севастополя.

Ко времени прихода полка в Севастополь обстановка для защитников этого города сложилась очень неблагоприятно, а именно: в ночь с 18 на 19 апреля французы атаковали редут Шварца. Взять его им не удалось, но зато они прочно утвердились в контр-апрошах впереди этого редута. Таким образом, противник находился всего только в 50 саженьях от редута Шварца, почему мог открыть решительные действия против него. Кроме того, он мог устроить здесь демонтирные батареи как против редута Шварца, так и против правого фаса V бастиона. Относительно же IV бастиона противник занимал выдвинутое положение во входящей его части и, пользуясь значительным командованием над ним, мог поражать его во фланг. Нужно было во что бы то ни стало выбить его оттуда, но это было уже более чем трудно, ибо он утвердился здесь очень прочно и успел связать себя ходами сообщения со своими задними подступами. Но, пока мы владели кладбищенской высотой, противник не мог предпринять ничего решительного, ибо эта высота, в свою очередь, командовала над ним, и отсюда можно было поражать противника во фланг.

Таким образом, нужно было нам удержать эту высоту во что бы то ни стало.

В силу этого на совете было решено устроить контр-апроши у кладбища и у Карантинной бухты. В ночь с 8 на 9 мая под руководством генерала Тотлебена была произведена разбивка проекти-

рованных контр-апрошей. Для производства работ и для прикрытия их были назначены Орловский и Подольский полки, причем Орловский полк должен был работать на втором участке.

Бой за траншею у кладбищенской высоты 11 мая 1855 года.

В ночь с 9 на 10 мая полк выступил вперед к месту работ и начал их. Неприятель сначала не заметил их, почему и не тревожил всю эту ночь, благодаря чему, несмотря на твердость грунта, к утру контр-апроша у кладбища была доведена до такого состояния, что могла доставить закрытие двум батальонам. К концу ночи и рабочие, и прикрытия были отведены назад, за оборонительную линию. Утром 10 мая французы, озадаченные неожиданным для них появлением у кладбища контр-апроши, открыли по ней сильнейший огонь и обстреливали ее весь день. Тем не менее ночью полк снова направился было к месту работ, как противник в это время открыл жесточайший огонь и, по-видимому, готовился к атаке. Об этом доносили и секреты наши, которые говорили, что противник собирается в своих траншеях. Действительно, вскоре после этого противник бросился на нашу недоконченную траншею и взял ее. Тогда генерал-лейтенант Хрулев послал от VI бастиона 2 батальона Орловского и от люнета Белкина Подольский полк в атаку с целью выбить оттуда противника. Эти войска сначала выбили неприятеля, но к нему подошли резервы, и наши должны были отступить. Тогда на выручку им были двинуты остальные 4 батальона Орловского полка, которые стремительной атакой выбили неприятеля и снова завладели контр-апрошей. Ввиду больших потерь, понесенных здесь Орловским полком, генерал Хрулев послал ему на подкрепление 7 рот Углицкого полка. Вскоре после этого французы, усиленные свежими батальонами, снова бросились на нашу контр-апрошу. Здесь закипел жестокий рукопашный бой. Пять раз контр-апроша переходила из рук в руки. Батальоны Орловского, Углицкого и Подольского полков дрались так упорно, что противник ввел в дело почти весь свой главный резерв, и все-таки контр-апроша осталась в наших руках.

В то же время третий батальон Орловского и два батальона Житомирского полков атаковали французов в контр-апроше у Карантинной бухты и выбили их оттуда. Тогда к ним подошли подкрепления, и они снова бросились в атаку. Три раза и здесь контр-апроша переходила из рук в руки, пока французы не получили подавляющего перевеса, и наши батальоны вынуждены были отступить. В этом

славном деле Орловский полк потерял более половины своего состава, а именно: 8 офицеров убитыми и 12 ранеными. Нижних чинов убито 362, без вести пропало 30 и ранено 627. Вследствие такой огромной убыли приказом Главнокомандующего от 13 мая за № 152 шестибатальонный Орловский полк был переформирован в двухбатальонный. Как велика была убыль, показывает и то, что батальонами командовали: первым — капитан Толмачев, а вторым — штабс-капитан Рагоза. Ротами же командовали исключительно подпоручики и поручики. За это славное дело офицеры получили 17 наград, а нижние чины — 48 знаков отличия Военного Ордена. Неприятель тоже понес огромные потери, и к нему стали прибывать подкрепления.

*Александр Яковлевич
Адлерберг. Убит 11.05.1855 г.*

По-видимому, он снова готовился к бомбардировке и к атаке.

На оборонительной линии у нас всюду кипела работа: устраивались новые батареи, траншеи и чинились повреждения. В то же время шла и подземная, минная война. Орловский полк по-прежнему каждую ночь работал на оборонительной линии и почти каждую ночь имел убитых и раненых. Так продолжалось до 25 мая.

В этот день в 3 часа дня одновременно по всей линии атакующий открыл жесточайший артиллерийский огонь и началось третье бомбардирование Севастополя.

При этом самый сильный огонь был направлен на передовые укрепления нашего левого фланга. Таким образом, к вечеру почти все амбразуры Камчатского редута и смежных батарей были завалены, орудия подбиты и прислуга перебита. Селенгинский и Волынский редуты тоже пострадали очень сильно, хотя и меньше, чем Камчатский.

Ночью огонь продолжался с меньшей силой и, несмотря на жестокие потери, всюду производились исправления. На рассвете 26 мая неприятель возобновил свой ужасный огонь, направляя его с особенной силой на Малахов курган, Камчатский редут, а также Селенгинский и Волынский редуты.

К вечеру укрепления эти были полуразрушены, но гарнизон везде держался, неся ужасные потери. В 6½ часов вечера неприятель произвел штурм редутов Селенгинского, Волынского и Камчатского. Атака на Селенгинский и Волынский редуты была так стремительна, что защитники сделали только несколько выстрелов, и французы без потерь достигли рва. Слабые гарнизоны обоих редутов должны были отступить, и французы преследовали их в направлении Килен-Бухты.

Бой за Забалканскую батарею 26 мая 1855 года.

К этому времени на 1-й бастион с противоположной «Городской стороны» прибыл двухбатальонный Орловский полк в составе 800 человек под начальством подполковника Краевского. Французы в это время залегли на отлогостях Килен-Бухты, и генерал Хрулев приказал Орловскому полку выбить их оттуда. Орловцы так стремительно бросились на французов, что выбили их оттуда, взяли обратно Забалканскую батарею и преследовали их до половины расстояния от Забалканской батареи до Селенгинского редута. На Забалканской батарее они тотчас же расклепали орудия и из них открыли огонь по противнику. В этом лихом и молодецком деле полк потерял 2-х офицеров раненых. Нижних чинов убито 48, ранено 154. За это дело полк получил 8 знаков отличия Военного Ордена. Ночью полк был отведен назад, на 1-й бастион. Ночью же противник переделал взятые им редуты в свою пользу, а на Киленбалочной позиции к обоим редутам, то есть Селенгинскому и Волынскому, успел даже вывести ходы сообщения. Контр-апроши же перед Камчатским редутом он обратил в свою третью параллель, а траншею вправо и влево от него — в четвертую параллель.

Овладев контр-апрошными укреплениями нашего левого фланга, неприятель продолжал усиленно бомбардировать Корабельную сторону еще три дня, действуя с особенной силой против Малахова кургана.

В первых числах июня секреты начали каждую ночь доносить о подвозке противником орудий и снарядов к батареям, а перебежчики показывали, что противник намерен в скором времени штурмовать Севастополь со стороны Килен-балки.

Штурм 6 июня.

Ко времени штурма 6 июня Орловский полк был расположен следующим образом.

В куртине, вправо от 1-го бастиона, — 2 батальона, а в куртине влево от этого бастиона — охотники совместно с охотниками других полков.

На рассвете 5 июня неприятель начал свое четвертое бомбардирование Севастополя. В 8 часов огонь уже достиг высшего напряжения, и в то же время вдали, со стороны Малахова кургана, было замечено движение неприятеля. Весь день продолжалась бомбардировка, и за этот день на оборонительной линии мы потеряли: 16 подбитых орудий, 17 станков, около 200 амбразур и около 2000 защитников. В 2 часа ночи среди грохота орудий был замечен сбор неприятель-

ских войск, и вслед за тем наши секреты донесли, что в Килен-балке видны большие силы противника. Тогда на 1-й бастион ударили тревогу, которая передалась по всему нашему левому флангу, и таким образом все были готовы грудью встретить врага. В 3 часа ночи густая неприятельская цепь, поддержанная колоннами, бросилась на 1-й и 2-й бастионы и на промежуточную куртину между ними. Неприятель был встречен с оборонительной линии сильнейшим картечным и ружейным огнем и, понеся громадные потери, отступил в Килен-балку. Лишь только он отступил, как его осадные батареи направили убийственный огонь на 1-й и 2-й наши бастионы, и вскоре после этого французы, усиленные резервом, снова бросились в атаку.

Но и на этот раз они понесли огромные потери и окончательно отступили в Килен-балку. Орловский полк принимал самое деятельное участие в отбитии этого штурма и тоже понес большие потери, а именно: 6 офицеров и 200 нижних чинов. За это дело Государь Император пожаловал полку 64 знака отличия Военного ордена. В этот же день неприятель атаковал куртину между 2-м бастионом и Малаховым курганом, а также между ним и 3-м бастионом, но везде был отбит. Таким образом, во время этих штурмов неприятель понес такие огромные потери, что на некоторое время

совершенно оставил нас в покое, и только артиллерийская борьба продолжалась. По-прежнему каждую ночь производились исправления повреждений, а также строились новые батареи и траншеи. По-прежнему полк участвовал в этих работах и почти каждый день имел убитых и раненых. Иногда эти потери были даже очень велики, как, например, 28 июня, когда полк потерял 22 убитых и 93 раненых. Это показывает, насколько сильна была артиллерийская ежедневная канонада. Таким образом, полк пробыл до 5 августа, работая на левом фланге нашей оборонительной линии. За это время в полку произошли следующие события: 4 июля прибыл новый командир полка полковник Клокачев, а старый барон Клодт по болезни уволен в отпуск. Командовавший полком во время штурмов в мае и июне храбрый и мужественный подполковник Краевский, получивший за отличие золотую полусаблю, 2 августа был убит, и потеря эта была очень тяжела для полка. С 5 по 8 августа продолжалось пятое бомбардирование Севастополя. Неприятель направил огонь главным образом на 2-й бастион, Малахов курган и 3-й бастион. Эти укрепления были сильно повреждены. Тем не менее противник не произвел штурма. По-видимому, он не собрался еще с силами после жестоких потерь во время майских и июньских боев. К нему беспрерывно подходили подкрепления.

Наконец, 24 августа в 5 часов утра началось шестое, самое сильное бомбардирование Севастополя. В особенности сильно поражен Малахов курган, против которого действовало 110 больших орудий. Действием этого страшного огня бруствер был срыт совершенно, амбразуры и рвы засыпаны и много орудий подбито. 2-й бастион также пострадал очень сильно. Он был почти совершенно разрушен, и защитники его уничтожены. За сутки такого бомбардирования из защитников крепости выбыло более 2000 человек. Эта бомбардировка продолжалась до 27 августа, все более и более усиливаясь, и в этот день неприятель штурмовал Малахов курган.

Штурм 27 августа Малахова кургана.

Ко времени штурма 27 августа Орловский полк, будучи в двухбатальонном составе, имел всего около 500 человек (так велики были потери, понесенные им за это время) и находился в резерве четвертого отделения обороны, то есть Малахова кургана. Он был расположен в ближайших к кургану улицах.

Перед рассветом 27 августа в ожидании штурма на всей оборонительной линии были приняты меры для встречи неприятеля:

орудия были заряжены картечью, банкеты заняты пехотой, резервы приближены и так далее. Но неприятель на этот раз не произвел штурма, как это все предполагали и ожидали, а с рассветом возобновил убийственную канонаду, направляя жесточайший огонь на Малахов курган и его окрестности.

Страшные потери, причиняемые этим ужасным огнем, заставили отвести назад наши резервы и у орудий оставить только самое необходимое число людей. В 12 часов дня огонь внезапно прекратился, и неприятель, совершенно неожиданно для нас бросился на штурм.

Никто в это время не ожидал штурма, и гарнизон поэтому был застигнут почти врасплох. Люди обедали, укрывшись где кто мог, от града осколков, снарядов и пуль, и вдруг в 12 часов огонь моментально прекратился, и французы с криками «vive L`empereur» выбежали из передовых траншей и стремительно атаковали Малахов курган, 2-й бастион и соединительную между ними куртину. Малахов курган в это время был занят полками 15-й резервной дивизии, а в резерве всего четвертого отделения обороны находилась 9-я дивизия, имевшая около 2000 штыков, причем Орловский полк в это время находился на работах на Малаховом кургане, а потому принимал участие в отбитии этого первого натиска. Нужно при этом сказать, что передовые сапы французов находились всего в 12 сажнях от контрэскарпа Малахова кургана, а потому такое незначительное расстояние французы перебежали моментально и вскочили на бруствер, прежде чем защитники успели занять банкет. Произошла свалка: французы лезли в амбразуры и вступали в бой с малочисленными защитниками, и таким образом через полчаса весь Малахов курган был в руках французов, и в нашей власти оставалась только горжа и часть площадки позади нее, куда отступили остатки гарнизона. В это время туда прибыл генерал-майор Лисенко. Взяв несколько рот Орловского, Брянского и Елецкого полков, он атаковал неприятеля. Французы сначала подались было назад, но, имея на своей стороне огромное численное превосходство, отби-

ли наших с большим для них уроном. Вскоре после этого туда прискакал генерал-лейтенант Хрулев, а за ним бегом Ладожский полк. Наскоро устроив отряд из Орловского, Ладожского и Брянского полков, генерал Хрулев снова атаковал французов. Последние подпустили нашу колонну на близкое расстояние и дали по ней в упор несколько залпов. Вся головная часть колонны пала на месте, а генерал Хрулев был ранен и большинство офицеров было убито. После этого остатки этого отряда отошли к горже. В это время генерал Лисенко еще раз попытался выбить французов. Ему удалось привести в порядок людей и составить отряд из Орловского и Елецкого полков. Став во главе этого отряда, он смело повел его в атаку, но был смертельно ранен. Тем не менее наши солдаты ворвались в проходы между траверсами, и внутри кургана начался рукопашный бой. Но на стороне французов было такое огромное численное превосходство, что отряд был вынужден отступить.

Приняв начальство над отрядом после смертельно раненного генерала Лисенко, генерал-майор Юферов при этом был окружен с несколькими солдатами противником. Прижавшись спиной к траверсу, этот генерал несколько минут отчаянно отбивался от французов, предлагавших ему сдаться, пока не пал смертью героя. После этого наши атаки здесь прекратились, и бой затих, и таким образом в начале третьего часа все укрепление Малахова кургана перешло в руки противника. Орловский полк при этом потерял около 70% своего состава и под ружьем теперь насчитывал едва 150 человек. В 4 часа к Малахову кургану прибыл генерал Шепелев и принял начальство над войсками Корабельной стороны. Прибыв к месту боя, он нашел, что войска крайне утомлены и расстроены и что французы уже прочно утвердились на Малаховом кургане, а потому отвел остатки 9-й и 15-й дивизий в улицы Корабельной слободки. Главнокомандующий же князь Горчаков, убедившись в невозможности отбить Малахов курган, отдал приказ ночью отступить на Северную сторону.

Отступление наших войск с Южной стороны на Северную началось в 7 часов вечера и длилось всю ночь. При этом в укреплениях были оставлены охотники от пехоты и артиллерии для поддержания огня с целью замаскировать отступление. Там же были оставлены команды для порчи орудий и станков и для взрыва пороховых погребов по сигналу ракетами, пущенными с малого бульвара. Переправа совершалась при сильном ветре, развившем большое волнение в бухте. Нагруженный массой людей, орудий и повозок, мост

на плотках сильно качался и заливался волнами. Тем не менее благодаря усердию сапер и моряков, успевших подводить под мост просмоленные бочки там, где это было нужно, все обошлось без несчастных случаев. Одновременно с переправой войск были затоплены и остатки нашего славного Черноморского флота, а затем начались взрывы укреплений, пороховых погребов, а также пожар города. Неприятель не преследовал, ибо был слишком потрясен нравственно, опасался взрывов, и, наконец, из уважения к мужеству и стойкости русских войск.

28 августа Орловский полк стоял на биваке на реке Бельбек, где находился по 1 октября, с 1 октября по 8-е — на позиции при реке Бельбек, с 8-го по 12-е — на позиции на реке Каче, а 12 октября обратно перешел на позицию при реке Бельбек, где находился по 1 ноября.

С 10 ноября по 16 марта 1856 года он стоял на Инкерманской позиции, а с 16 марта по день заключения мира, то есть по 20 марта, на позиции при реке Каче.

За оказанные полком подвиги мужества и храбрости в Дунайскую кампанию и во время обороны Севастополя 1-й, 2-й, 3-й и 4-й батальоны Высочайшим приказом от 30 августа 1856 года пожалованы Георгиевскими знаменами с надписью «За Севастополь в 1854–55 году» с сохранением 1-му и 2-му батальонам прежней надписи под орлами «1770—1850».

Всего за войну убито: офицеров — 16, унтер-офицеров — 59 и рядовых — 1256.

Ранены же были почти все. Все это показывает, как геройски вел себя полк в эту войну, внушая к себе уважение даже со стороны врага.

15 июня полк выступил из Крыма в город Трубчевск Орловской губернии, где должен был стать на постоянные квартиры. Маршрут был указан на город Мелитополь, в котором полк должен был остановиться на отдых на 10 дней. 6 июля полк прибыл в Мелитополь и стал лагерем при селе Троицком. 18 июля он выступил к Трубчевску, куда прибыл 3 сентября.

Краткий исторический очерк двухсотлетней службы 36-го пехотного Орловского генерал-фельдмаршала князя Варшавского графа Паскевича-Эриванского полка

Составил штабс-капитан К. В. Зеленко

Кременчуг. 1911 г.

36-й ПЕХОТНЫЙ ОРЛОВСКИЙ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА КНЯЗЯ ВАРШАВСКОГО ГРАФА ПАСКЕВИЧА-ЭРИВАНСКОГО ПОЛК

*Князь варшавский
Граф Паскевич-Ериванский*

Орловский пехотный полк был сформирован 17 января 1811 года в Киеве генерал-майором Иваном Федоровичем Паскевичем, ставшим первым командиром, а также шефом полка.

Он ведёт свою историю от сформированных 19 февраля 1711 года по указанию Императора Петра I в Киеве Обер-Комендантского, Комендантского, Ушакова и Кошелева гарнизонных полков. Они неоднократно переформировывались, а с 16 февраля по 6 ноября 1727 г. даже назывались соответственно 1-м, 2-м и 3-м Орловскими и 1-м Севским гарнизонными полками, где в то время квартировали, но затем вновь изменили

свое название. В течение всего XVIII века эти полки несли гарнизонную караульную службу в украинских городах.

Сформированный накануне Отечественной войны 1812 года, полк отличился в большинстве сражений: при Салтановке и Дашковке, Смоленске, Бородино, Малоярославце, Вязьме и Красном. Полку были пожалованы 2 серебряные трубы с надписью «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 года». Кроме того, как особое отличие можно считать пожалование полку в 1816 году новых знамен армейского, а не гарнизонного образца с императорскими вензелями в память отличия Ор-

ловского полка в сражении при Салтановке и Дашковке — награды, не имеющей аналогов в истории русской армии.

Во время заграничных походов русской армии в 1813—1814 гг. Орловский пехотный полк принял участие в осаде Модлина, битве под Лейпцигом и осаде Гамбурга.

В русско-турецкой войне 1828—1829 гг. Орловский полк стоял гарнизонами в болгарских городах, одновременно являясь резервом действующей на Балканском полуострове русской армии.

Полк воевал в Польше в 1831 году, а также принял участие в Венгерской кампании 1849 года. За отличие в Венгрии полку были вновь пожалованы серебряные трубы с надписью «За усмирение Венгрии в 1849 году», а на трубах первых двух батальонов сохранена надпись за отличие в Отечественной войне 1812 года.

В 1833 году полк был преобразован в егерский. В 1835 году он стал носить имя своего шефа генерал-фельдмаршала князя Варшавского графа Ивана Федоровича Паскевича-Эриванского.

В Восточной (Крымской) войне 1853—1856 гг. полк в 1854 году воевал на Дунае, при осаде Силистрии, а затем с марта по август 1855 года находился в Крыму, в осажденном Севастополе, принимая участие в его обороне. За эти месяцы чины полка побывали во многих боях по защите города. При последнем штурме 27 августа 1855 года они обороняли Малахов курган — ключевую позицию Севастопольской обороны. На стенах храма Святителя Николая Чудотворца на Братском кладбище в Севастополе на мраморных мемориальных досках указаны потери русской армии за время обороны города. Орловский полк потерял 2412 человек, среди них погибшими — 17 офицеров. За отличие в этой войне полк получил Георгиевские знамена с надписью «За Севастополь в 1854 и 1855 годах».

В 1863 году полк вновь воевал в Царстве Польском.

С 1864 года он стал именоваться 36-м пехотным Орловским генерал-фельдмаршала князя Варшавского графа Паскевича-Эриванского полком.

Славу Орловскому полку принесла русско-турецкая война 1877—1878 гг. за освобождение Болгарии от власти Османской империи. Полк отличился при взятии, но особенно при обороне Шипкинского перевала в августе 1877 года, затем участвовал в сражениях у города Елены в ноябре и Шипко-Шейновском в конце декабря 1877 года. За отличие в боях на Шипке орловцы получили прозвище «Шипкинских орлов». Жителями города Орла были от-

правлены в Орловский полк икона Святого Александра Невского, а также продукты, табак, обувь и теплые вещи защитникам Шипки. За отличие в боях на Шипкинском перевале полк получил новые Георгиевские знамена с надписью «За Шипку в 1877 году», с сохранением прежней надписи за отличие при обороне Севастополя.

Участвовал Орловский полк и в русско-японской войне 1904—1905 гг., сражаясь под Ляояном, Шахе и Мукденом. Наиболее отличился в Ляоянском сражении и в боях на реке Шахе. Орловский полк, единственный среди частей русской армии участвовавших в войне на Дальнем Востоке, получил знаки отличия на головные уборы с надписью «За отличие в войну с Японией в 1904 году».

Орловский полк сражался и на полях первой мировой войны. Орловцы отличились в Галиции в кампании 1914 года. Много чинов полка погибло в октябре на реке Сан. В память о них в храме Святого Преподобного Серафима Саровского в Санкт-Петербурге была размещена икона Святителя Николая Чудотворца — небесного покровителя полка. Весной 1915 года полк ценой огромных потерь сдерживал наступление немецкой армии в районе Горлице в Карпатах. В июне 1916 года участвовал в наступлении в Западной Белоруссии...

Следует отметить, что история Орловского полка тесно связана с украинской землей. Полк во второй половине XIX — начале XX вв. квартировал в населенных пунктах Полтавской губернии — Константинограде, Карловке, Полтаве, Кременчуге. Много украинцев служили в полку и принимали участие в войнах.

Однако существовала связь Орловского полка и с жителями Орловской губернии. Делегации от города Орла бывали в полку, привозили подарки чинам, дарили иконы, принимали участие в полковых торжествах...

Во время первой мировой войны более 200 жителей Орловской губернии воевали в составе Орловского полка.

Алексей ТИХОМИРОВ,
*военный историк, старший научный сотрудник
Орловского областного краеведческого музея*

РУССКИЙ ЗОДЧИЙ АЛЕКСЕЙ АВДЕЕВ

30 марта исполняется 130 лет со дня кончины талантливого русского архитектора А. А. Авдеева (1819—1885). Он относится к числу видных зодчих, чье творчество отразилось в архитектурном облике и исторических памятниках Севастополя.

Алексей Александрович Авдеев родился 12 марта 1819 года в Новосильском уезде Тульской губернии, в настоящее время Орловской области, в семье помещика. С 1831 года он обучался архитектуре под руководством архитектора Н. П. Соболевского в 1-й Московской гимназии (позднее переименованной в Московский дворянский институт). Любовь к архитектуре привела Авдеева к архитектору М. Д. Быковскому, где Алексей Александрович начал свою трудовую деятельность. В 1848—1850 гг. Авдеев уже состоял на должности млад-

шего архитектора Попечительского совета г. Москвы. В 1851 году А. А. Авдеев проектировал и руководил строительством здания обсерватории Московского университета. В этом же году Алексей Александрович отправляется за границу для знакомства с архитектурой Германии, Франции, Италии. Путешествие продолжалось два года. Свои путевые впечатления Авдеев описывал на страницах «Московских ведомостей» и в издаваемом профессором П. М. Леонтьевым сборнике «ПроPILEИ» за 1853 год.

Возвратившись из-за границы, А. А. Авдеев, приобретший известность как исследователь истории архитектуры, принимает участие в археологических раскопках на Таманском полуострове, зарисовывает там античные руины, изучает известный памятник средневековой архитектуры — церковь Св. Иоанна Предтечи в Керчи.

После Крымской (Восточной) войны деятельность Алексея Александровича Авдеева была тесно связана с Севастополем.

*Никольский храм
на Братском кладбище
Севастополя*

Сразу же после окончания Севастопольской эпопеи началось благоустройство Петропавловского (Братского) кладбища, находящегося на Северной стороне, основанного в сентябре 1854 года по инициативе адмирала В. А. Корнилова. Сооружение и благоустройство всего мемориального комплекса неразрывно связаны с именем архитектора А. А. Авдеева.

В 1857 году Алексей Александрович разработал проект и непосредственно руководил строительством храма Св. Николая в память павших защитников Севастополя в 1854—1855 гг. Храм был заложен 5 (17) сентября 1857 года, полностью закончен и освящен в 1870 году. Это

своеобразный символ вечности, славы русского оружия, славных сынов Отечества, сложивших свои головы здесь, на Севастопольской земле. Величественный, построенный в виде пирамиды, храм Св. Николая считается лучшей работой архитектора А. А. Авдеева.

Кроме храма Св. Николая Авдеев строит на площадке у главного входа на Братское кладбище два небольших дома готической архитектуры. В них жили ветераны Крымской войны — служители кладбища.

По проекту А. А. Авдеева строилось и ограждение Братского кладбища. В нем два входа, предвратные башни обоих повторяют пирамидальную форму храма Св. Николая

На Братском кладбище в 1861—1863 гг. по проекту архитектора Авдеева была построена часовня на могиле князя М. Д. Горчакова, главнокомандующего Крымской армией в 1855 году. По своим архитектурным и художественным достоинствам это один из лучших памятников на кладбище.

С именем архитектора Алексея Александровича Авдеева связано также строительство в Севастополе храма во имя Святого князя Владимира. Торжественная закладка собора на Центральном

городском холме состоялась 15 июля 1854 года. Проектировал этот собор архитектор К. А. Тон как крестово-купольный храм с пятью главами в русско-византийском стиле. Военные события 1854—1855 гг. прервали начатые работы по строительству собора. В 1858 году было принято решение о продолжении

*Владимирский Адмиральский собор
в Севастополе*

его строительства. В связи с решением Императора Александра II разработку нового проекта храма, ранее предложенного Тоном, но с учетом сокращения ассигнований, поручили архитектору А. А. Авдееву. Он был одним из лучших знатоков византийского стиля в России. Зодчий, уже признанный мастер, автор работ по теории архитектуры, блестяще справился с заданием: спроектировал на существовавших фундаментах одноглавый четырехстолпный крестово-купольный храм в традициях подлинной византийской церковной архитектуры. Владимирский собор — усыпальница выдающихся русских адмиралов — был окончательно построен и освящен в 1888 году, уже после смерти А. А. Авдеева.

В 1862 году Алексей Александрович проектирует и строит часовню на Инкерманских высотах в память смотра русской армии, произведенного Императором Александром II после оставления центральной части города в период первой обороны Севастополя. Часовня была закончена в 1886 году (не сохранилась).

В 1872 году А. А. Авдеев в соавторстве с архитектором Чистяковым разработал проект церкви во имя Св. Александра Невского в Севастополе. Это был крупнейший храм Корабельной стороны, сооруженный на Малаховом проспекте (ныне ул. Героев Севастополя) в 90-е годы XIX века (не сохранился).

Уместно напомнить, что кроме вышеуказанных построек, автором проекта которых был архитектор А. А. Авдеев, он также является автором проекта памятника на могиле капитан-лейтенанта

*Ореанда. Церковь Покрова
Пресвятой Богородицы*

А. И. Казарского в Николаеве (1865 г.) и памятника адмиралу А. С. Грейгу, установленного в 1872 году жителями Николаева за заслуги адмирала в развитии их города.

В 1871 году архитектор А. А. Авдеев стал членом Академии художеств. Звание было присвоено ему за всю предыдущую творческую деятельность «без требования от него исполнения особой программы».

Трудился талантливый архитектор и на Южном берегу Крыма. Доказательством того может служить великолепное здание Покровской церкви, построенной по проекту академика А. А. Авдеева в Ореанде — имении Великого Князя Константина Николаевича Романова. Закладка первого камня в основание церкви состоялась 1 октября (с. с.) 1884 года в православный праздник — Покров Пресвятой Богородицы. Это был любимый православный праздник К. Н. Романова. Будущую церковь решили посвятить этому празднику. По общему признанию, Покровская церковь, построенная в Ореанде по проекту Авдеева, стала одним из украшений Южного берега Крыма. Она была упомянута А. П. Чеховым в рассказе «Дама с собачкой».

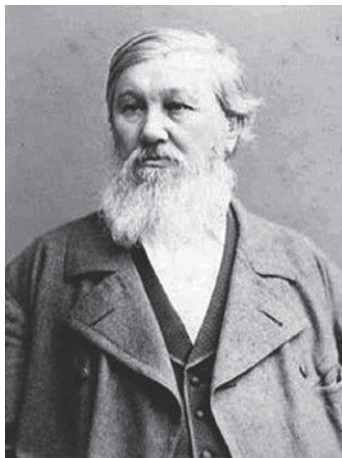
Алексей Александрович скончался скоропостижно в Санкт-Петербурге 18 марта (с. с.) 1885 года в возрасте 66 лет. Высокообразованный, эрудированный, знаток Византии, отлично рисовавший и увлекавшийся археологией, академик Авдеев был одним из самых ярких зодчих России XIX века. В Севастопольском художественном музее им. М. П. Крошицкого хранится портрет А. А. Авдеева (худ. С. Ф. Александровский).

Галина ИЛЬИНА,
член Клуба любителей истории города Севастополя и флота.
Газета «Слава Севастополя»

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ВОЙНЕ

(Книга Н. Я. Данилевского как осмысление итогов борьбы за Крым)

Крым — место, где родилась уникальная книга XIX века «Россия и Европа». Здесь, на Южном берегу, небольшом имении Мшатка у Фороса, в 1864 году поселился выдающийся русский социолог Николай Яковлевич Данилевский. Его пристанищем после долгих скитаний по свету стали развалины особняка, сожженного в Крымскую войну, — зримое свидетельство грозных испытаний, с которыми столкнулась Россия. Руины Мшатки будто напоминали о шаткости послевоенного европейского устройства (или уже довоенного?), предвещали грандиозную бурю в самом недалеком будущем...

*Николай Яковлевич
Данилевский*

Данилевский не только восстановил дом, но и, как опытный биолог, превратил свой участок в замечательный сад. Здесь бывали И. С. Аксаков, Л. Н. Толстой, другие известные люди. В Крыму Данилевский руководил комиссией по борьбе с филлоксерой (тля, вредитель винограда. — **А. К.**), одно время был директором знаменитого Никитского ботанического сада, основанного выдающимся ученым-ботаником академиком Х. Х. Стевенем. Здесь было собрано 440 видов экзотических деревьев и кустарников, посажено 175 тысяч декоративных и плодовых деревьев.

Поселившись во Мшатке, Данилевский уже со следующего года начал работу над книгой «Россия и Европа. Взгляд на культурно-историческое отношение Славянского мира к Германно-романскому». Четыре года спустя глава за главой она стала публиковаться в журнале «Заря». Уже сами названия глав не могли не вызвать интереса читателей, ведь речь шла о давних проблемах взаимоотношений России и остального мира. Стоит перечислить только заголовки («Почему Европа враждебна

России?», «Гниёт ли Запад?», «Различия в психическом строе», «Европейничанье — болезнь русской жизни»), и станет понятно, какой резонанс вызвали поставленные Данилевским вопросы.

Николай Яковлевич Данилевский родился 28 ноября 1822 года в селе Оберец Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Измаковский район Липецкой области). Оберец был родовым имением его матери Дарьи Ивановны, урожденной Мишиной (1800—1852). Его отец, Яков Иванович Данилевский (1789—1856), окончил Московский университет, участвовал в Отечественной войне 1812 года. Молодым офицером он был участником заграничного похода в составе гусарского полка, получил ранение в «битве народов» под Лейпцигом в 1813 году. На момент рождения Николая отец по-прежнему был военным (впоследствии дослужился до чина кавалерийского генерала) и служил в городе Ливны.

Так как отец часто менял места службы, дети Николай, Александр и Елена странствовали вместе с родителями. Я.И. Данилевский, увлеченный со студенческих лет наукой и литературой, способствовал развитию в сыне наклонностей к научному поиску. Николай был учеником частных пансионов в Москве, в Дерпте, в пятнадцать лет владел английским, французским, немецким языками и латынью. С 1837 года учился в Царскосельском лицее. При Данилевском в лицее преподавали Шульгин, Георгиевский, Чириков, Калинич, Эбергард, помнившие юного Пушкина и делившиеся своими воспоминаниями о нем с новыми поколениями лицеистов.

К сожалению, это было уже совсем не то учебное заведение, которое хорошо известно всем нам по ученической поре А.С. Пушкина. Уже не было лицейского братства, свободолюбивых идей. В николаевскую эпоху лицей обрел куда более консервативные черты. Поступивший сюда двумя годами позже Данилевского знаменитый русский писатель М.Е. Салтыков-Щедрин вспоминал: «В то время, и в особенности в нашем «заведении», вкус к мышлению был вещь очень мало поощряемою. Высказывать его можно было только втихомолку и под страхом более или менее чувствительных наказаний». По словам Салтыкова-Щедрина, все лицейское воспитание было направлено только к одной цели — «приготовить чиновника».

Так и случилось: окончив лицей в декабре 1842 года, Николай Данилевский поступил на службу в канцелярию военного министерства. Церемония XII выпуска лицеистов (пушкинский был первым по счету) состоялась 31 января 1843 года. Это был

последний выпуск Царскосельского лицея (всего за несколько десятилетий было выпущено 286 человек), уже в ноябре учебное заведение переименовали в Александровский лицей и перевели непосредственно в Петербург. Данилевский мечтал учиться дальше. Тогда же он определился вольнослушателем на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета.

Университетские годы для Николая Данилевского стали временем искренней дружбы с Петром Семеновым (будущим знаменитым географом и путешественником П. П. Семеновым-Тян-Шанским) — юным самоучкой, приехавшим в Петербург из рязанской глуши. Близорукий и угловатый Петр, несмотря на отсутствие систематического начального образования, блестяще поступил в школу гвардейских прапорщиков и кавалерийских юнкеров. Он учился здесь не из-за любви к военному делу, а из-за того, что некому было оплатить его обучение в обычной гимназии. Любимым занятием Петра было наведываться по воскресеньям к старшему брату Николаю — однокашнику Николая Данилевского по лицей, а затем по университету. Оба Николая, став студентами, жили в одной комнате на Васильевском острове. Вскоре перебрался к ним и Петр, окончивший в 1845 году военную школу. Он, как и Данилевский, начал ходить вольнослушателем на университетские лекции.

Данилевский получил степень кандидата в 1847 году, Петр Семенов, необычайно быстро освоивший курс наук, — уже в 1848-м. В ознаменование окончания университета молодые естествоиспытатели решили совершить многодневную экскурсию: пройти пешком от Петербурга до Москвы. Столь рискованные путешествия не были прихотью Данилевского и Семенова. Магистранты, познавая глубинную Россию, настойчиво собирали материал для своих диссертаций. И темы работ оказались похожи, как близнецы. Семенов исследовал Тамбовскую, Воронежскую и другие губернии, на этой основе написал и защитил диссертацию «Придонская флора». Данилевский, по поручению Вольного экономического общества, занимался изучением границ чернозема в средней полосе России и флоры этих районов. Он написал диссертацию «Орловская флора». Судьба рукописи до сих пор неясна, однако Данилевский остался в истории Орловского края как один из первых исследователей местной флоры. В 1840-е и 1850-е годы он подолгу гостил в селе Русский

Брод (Лаврово) Ливенского уезда (ныне Верховский район Орловской области) у своих друзей Лавровых, занимаясь здесь ботаническими и геологическими изысканиями.

В 1848 году «Отечественные записки» опубликовали три критические статьи Николая Данилевского о только что вышедшей в русском переводе фундаментальной работе немецкого естествоиспытателя Александра Гумбольдта «Космос». Причиной перерыва в научной работе стала причастность Данилевского к кружку Михаила Буташевича-Петрашевского, где с 1845 года устраивались регулярные встречи по пятницам. Данилевский был знаком с Петрашевским еще по лицу — основатель кружка входил в число выпускников 1839 года. На пятничных вечерах можно было встретить Ф. М. Достоевского, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Д. В. Григоровича, А. Н. Плещеева. Данилевский обычно приходил вместе с Петром Семеновым. По воспоминаниям Салтыкова-Щедрина, этот кружок «инстинктивно прилепился к Франции... Сен-Симона, Кабе, Фурье, Луи Блана и в особенности Жорж Занда. Оттуда лилась на нас вера в человечество, оттуда воссияла нам уверенность, что «золотой век» находится не позади, а впереди нас... Словом сказать, все доброе, все желанное и любвеобильное — все шло оттуда».

Характерно, что в кружке Петрашевского активно обсуждали разнообразные общественные и политические темы: крестьянский вопрос, судостроительство, свобода печати — словом, всё то, что предвосхищало проблематику реформ 1860-х годов. Здесь читали запрещенные книги, увлекались новинками западной литературы, теориями Сен-Симона, Леру, Ламэнэ, Луи Блана, Кабэ. Особенно чтим был Шарль Фурье (Петрашевский иногда называл себя фурьеристом). Можно предположить, что и Николай Данилевский имел высокий авторитет в кругу петрашевцев, ведь именно он читал здесь лекции об учении Фурье.

Николай Данилевский, читая петрашевцам лекции об учении Фурье, был вынужден в мельчайших подробностях повторять описание идеального строя будущего и возможные пути перехода к нему. Петрашевцы были прекраснодушны в своих утопических мечтаниях. В России они жили «лишь фактически», а душой — во Франции. Россия, по словам Салтыкова-Щедрина, представляла для них «область, как бы застланную туманом».

Увы, петрашевцам не довелось воочию убедиться в правильности учения своего кумира Фурье. За происходящим в «проти-

вуправительственном обществе» уже давно пристально следило Третье отделение... В конце апреля 1849 года произошла серия арестов. В частности, Николай Данилевский в это время находился на научной практике в Тульской губернии, на Красивой Мече, где был арестован и доставлен в Петербург. Три месяца ему предстояло провести в Петропавловской крепости. На удивление, талантливый молодой лектор Данилевский сумел убедить следственную комиссию в том, что его увлечение системой Фурье носило чисто экономический, но никак не политический характер. Это в самом деле удивительно, так как Фурье однозначно указывал: «Вопросы социальной политики всегда будут неразрешимы, пока будет желание умозрительничать по поводу строя цивилизации».

Действительно, нельзя было проповедовать учение Фурье и одновременно мириться с существующим строем. Однако Данилевский нашел такое объяснение, которое в итоге в значительной степени смягчило тяжесть его наказания. Более того, комиссия оправдала Данилевского, избрав в качестве меры лишь ссылку в Вологду. А по решению военного суда двадцать один «злоумышленник» из кружка Петрашевского был приговорен к расстрелу, но 22 декабря 1849 года, уже на эшафоте, после того, как были проделаны все соответствующие приготовления, казнь была заменена более «мягким» наказанием: каторжными работами, ссылкой в Сибирь и разжалованием в солдаты.

Данилевский в Вологде служил чиновником особых поручений при губернаторе. Фактически его ссылка была началом целой серии ссылок в Вологодский край политических противников царизма (по некоторым подсчетам, общее число направленных сюда политических ссыльных составило около 10 тыс. человек). Ведь по ряду параметров Европейский Север почти ничем не уступал Сибири: здесь была слабо развита промышленность, небольшие города сохраняли патриархальный быт, бездорожье затрудняло сообщение и создавало почти идеальные условия для охраны. Вскоре после Данилевского, в 1860—1870-е годы, в «подстоличной Сибири» предстояло отбывать наказание Г. А. Лопатину, П. Л. Лаврову, Н. В. Шелгунову, В. В. Берви-Флеровскому, а в начале XX века — А. В. Луначарскому, В. А. Русанову, Н. А. Бердяеву, И. В. Сталину и др.

В Вологде Данилевский изучал местную природу, написал ряд научных трудов, в том числе о климате Вологодской губер-

РОССІЯ и ЕВРОПА.

Взгляд на культуру и политическія отношенія Славянскаго Мира
къ Туркско-Русскому.

Н. Я. Данилевскаго.

ИЗДАНИЕ ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.

Курсъ, между Барна и краѣмъ Россіи. — Формы и планы земной
исторіи (ученіе и культурно-историческаго типа). — Религія и народы.
— Исторія и духъ Барны въ отношеніи къ исторіи и духу
Россіи. — Историческія народы, ея исторія, судьба и будущ-
ность. — Конецъ славянскаго народа.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЕЗЬ».
1878.

нии. Этот труд был отмечен премией Русского географического общества. Награда обнадеживала. Постепенно Данилевский понимал, что ссылка (а в те годы чаша сия не миновала многих и многих) открыла новую страницу в его жизни.

Из Вологды в ноябре 1851 года Данилевский написал письмо Николаю I о своей вине, о раскаянии, о твердой решимости « всю остальную жизнь загладить ее перед Богом, Царем и совестью ». Он просил царя разрешить навестить больную мать, « доставить ей последнюю радость в жизни и получить ее, может быть, предсмертное благословение,

и, уверив ее в искренности возвращения к чувствам Христианина и верноподданого, услышать это прощение из уст умирающей матери »...

В 1853 году Данилевский был переведен в Самару в канцелярию губернатора на должность переводчика. Но рутинная канцелярская работа не обременила 30-летнего пытливого исследователя. Он сразу же был командирован в экспедицию, которая затем сменилась еще одной, третьей и т. д. Ученые под началом натуралиста академика Карла Максимовича (Карла-Эрнеста) Бэра вели масштабные исследования рыбных и звериных промыслов в морях европейской части России. Экспедиции изобразили северные моря, Псковское и Чудское озера, Черноморье и Азов, Каспий.

Это были годы Крымской войны, когда прекратился импорт голландской сельди. Идеи использования некоторых видов промысловых рыб (в частности, астраханской сельди) не только для получения жира, но и для засола, а затем питания населения имели важное значение для решения продовольственного вопроса в России.

Многолетними трудами экспедиций был собран материал, который стал основой для разработки российского законодательства о рыболовстве. Работы Данилевского были отмечены золотой медалью Русского географического общества. Когда

в 1857 году Данилевский был причислен к департаменту сельского хозяйства, начались его экспедиции на Белое море и Северный Ледовитый океан...

Поражение в Крымской войне потрясло Российскую империю. Это столкновение с Европой сыграло роль звонка, означавшего, что Россия отстала от остального мира. Данилевскому впору было предъявить счет прежней власти, которая переломала судьбы его сверстникам-петрашевцам. Впрочем, теперь Данилевский уже вряд ли вошел бы в состав прежнего интеллигентского кружка. Альфа и омега массы русских вольнодумцев — стремление обличать свое правительство, каким бы оно ни было, ничего при этом не производя, кроме пустопорожней болтовни. Эта стихийная говорильня безобидна только на первый взгляд, ведь ее логическое продолжение — ненависть, оскорбление тех, кто наивно называет себя верноподданным, террор революционеров-бомбистов. И далее — братоубийство и разруха...

Немало повидавший и переживший Данилевский думал уже не о себе, не о прежнем кружке пылких юношей и даже не о своем поколении, которое готово было принять определение «потерянное». Детально изучив биологические проблемы, Данилевский всё больше задумывался над закономерностями социально-экономического развития, всё заметнее становился сдвиг в сторону проблем социально-политических. После «мрачного семилетия» (1848—1855) Российская империя входила в полосу не изведанных прежде великих реформ...

Данилевский начал свою книгу «Россия и Европа» с обыденного, казалось бы, факта: «Летом 1866 года совершилось событие огромной исторической важности. Германия, раздробленная в течение столетий, начала сплачиваться под руководством гениального прусского министра (Бисмарка. — **А. К.**), в одно сильное целое». Этот посыл был призван настроить читающую публику на самый серьезный лад, продемонстрировать крайнюю актуальность поднятой проблемы.

Данилевский заставлял читателя-обывателя задуматься, чтобы вырваться из плена обыденных стереотипов и представлений. Почему, например, Европа почти ничего не знает о современной России? Автор откровенно отвечал на этот вопрос:

«В моде у нас относить все к незнанию Европы, к ее невежеству относительно России. Наша пресса молчит или, по край-

ней мере, до недавнего времени молчала, а враги на нас клеветают. Где же бедной Европе узнать истину? Она отуманена, сбита с толку... Почему же Европа, которая все знает от санскритского языка до ирокезских наречий, от законов движения сложных систем звезд до строения микроскопических организмов, не знает одной только России?.. Смешны эти оправдания мудрой, как змий, Европы — ее незнанием, наивностью и легковерием, точно будто об институтке дело идет. Европа не знает, потому что не хочет знать, или, лучше сказать, знает так, как знать хочет... Смешны эти ухаживания за иностранцами с целью показать им Русь лицом, а через их посредство просветить и заставить прозреть заблуждающееся и ослепленное общественное мнение Европы... Нечего снимать бельмо тому, кто имеет очи и не видит; нечего лечить от глухоты того, кто имеет уши и не слышит. Просвещение общественного мнения... может быть очень полезно... но только не для Европы, а для самих нас, русских, которые даже на самих себя привыкли смотреть чужими глазами, для наших единомышленников. Для Европы это будет напрасный труд: она и сама без нашей помощи узнает, что захочет, и если захочет узнать».

Для тех, кто был все-таки не согласен с авторской трактовкой отношения остального мира к России, Данилевский приберет своеобразную аргументацию:

«Прочтите отзывы путешественников о России, пользующихся очень большою популярностью за границей, вы увидите симпатию... к кому угодно, только не к русскому народу... Прочтите статьи о России в европейских газетах, в которых выражаются мнения и страсти просвещенной части публики, наконец, проследите отношение европейских правительств к России. Вы увидите, что во всех этих разнообразных сферах господствует один и тот же дух неприязни, принимающий, смотря по обстоятельствам, форму недоверчивости, злорадства, ненависти или презрения».

Надо принять логику того, что Данилевский делает здесь горькое признание существующих фактов, признание, которое было бы не под силу иному исследователю или публицисту. Данилевский был убежден, что не существует единой нити общественного прогресса, и не чуждался самых резких оценок происходящего:

«Дело в том, что Европа не признает нас своими. Она видит в России и в славянах вообще нечто ей чуждое, а вместе с тем та-

кое, что не может служить для нее простым материалом, из которого она могла бы извлекать свои выгоды... Материалом, который можно формировать и обделывать по образу и подобию своему... Как ни рыхл и ни мягок оказался верхний, наружный слой, все же Европа понимает или, точнее сказать, инстинктивно чувствует, что под этой поверхностью лежит крепкое, твердое ядро, которое не растолочь, не размолоть, не растворить, — которое, следовательно, нельзя будет себе ассимилировать, претворить в свою кровь и плоть, — которое имеет и силу, и притязание жить своею независимую, самобытную жизнью. Гордой, и справедливо гордой, своими заслугами Европе трудно, — чтобы не сказать невозможно — перенести это. Итак, во что бы то ни стало... надо не дать этому ядру еще более окрепнуть и разрастись, пустить корни и ветви вглубь и вширь... Тут ли еще думать о беспристрастии, о справедливости... Как дозволить распространиться влиянию чуждого, враждебного, варварского мира... Вот единственное удовлетворительное объяснение той двойственной меры и весов, которыми отмеривает и отвешивает Европа, когда дело идет о России (и не только о России, но вообще о славянах) и когда оно идет о других странах и народах».

В чем же Данилевский видел главное отличие Европы от России? Рассматривая историю континента, особенно историю религий, он с уверенностью утверждал о том, что коренная черта европейского характера — насильственность, которая «есть не что иное, как чрезмерно развитое чувство личности, индивидуальности, по которому человек, им обладающий, ставит свой образ мыслей, свой интерес так высоко, что всякий иной образ мыслей, всякий иной интерес необходимо должен ему уступить. Такой склад ума, чувства и воли ведет в политике и общественной жизни, смотря по обстоятельствам, к аристократизму, к угнетению народностей или к безграничной, ничем не умиряемой свободе; в религии — к нетерпимости или к отвержению всякого авторитета... Если не общий дух насильственности германороманских народов, откуда взялись бы рыцарские ордена, внесшие насильственную проповедь к Литве, к латышам и эстам и закрепостившие себе имущество и личность этих народов?.. Откуда наwerbвала бы Екатерина Медичи убийц Варфоломеевской ночи?.. Не устающая действовать гильотина... внешние войны, которыми с мечом в руках проповедовались равенство, братство и свобода... Что же это такое, как не нетерпимость, не на-

насильственное навязывание своих идей и интересов во что бы то ни стало?.. Но и революционный дух улегается, политический интерес отступает на второй план, хотя и не на столь далекий, как религия, и снова первую роль играют интересы материального свойства, интересы торговли и промышленности. Это интересы по самому существу своему личные и не допускают, казалось бы, насильственности в своем применении. И, однако же, и европейская торговля, эта мирная проводница цивилизации, представляет собой уже в наш просвещенный и гуманный век пример насильственности».

Подытоживая различные суждения и оценки фактов, Данилевский пытается сформулировать собственные законы исторического развития. По его убеждению, они таковы:

«Закон 1. Всякое племя или семейство народов... составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно вообще по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло уже из младенчества.

Закон 2. Дабы цивилизация, свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы, к нему принадлежащие, пользовались политической независимостью.

Закон 3. Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа...

Закон 4. Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, только тогда достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие, — когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию или политическую систему государств.

Закон 5. Ход развития культурно-исторических типов всего ближе уподобляется тем многолетним одноплодным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но период цветения и плодоношения — относительно краток и истощает раз навсегда их жизненную силу».

Первое отдельное издание книги «Россия и Европа» вышло в 1871 году, второе (ошибочно указано «третье») — в 1888-м, третье (ошибочно «четвертое») — в 1889-м. Ее автора в первых же откликах начали огульно обвинять в том, что он «оправдывает самодержавный шовинизм и политику национальной вражды». Данилевский получил ярлык пророка «роковой смертельной

борьбы России со всем западом, т. е. со всем образованным миром».

Умер Николай Яковлевич Данилевский от болезни сердца 7 ноября 1885 года на озере Гохчу по дороге в Тифлис, где был в командировке. Ушел из жизни незначительный человек, в кругу друзей и знакомцев которого были В. Г. Белинский, М. В. Пётрашевский, К. М. Бэр, П. П. Семенов-Тянь-Шанский, В. И. Ламанский (академик, автор работ по истории славянской филологии и этнографии), А. Н. Майков, И. С. Аксаков, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, Н. Н. Страхов (первый биограф Ф. М. Достоевского).

Коротко и сердечно сказал о своем истинном друге Н. Н. Страхов в июне 1886 года: «Жизнь эта была очень трудная, очень полезная, очень счастливая и очень скромная».

Похоронен Н. Я. Данилевский в Мшатке в Крыму. Его сторонники, немало способствовавшие внешнему успеху книги «Россия и Европа», практически ничего не сделали для внутреннего развития и разработки исторических взглядов своего кумира. С 1895 по 1991 год произведения Данилевского в России не издавались.

Философ К. Н. Леонтьев (1831—1891) считал Данилевского одним из своих учителей и разделял точку зрения о том, что Россия является особым культурно-государственным миром, что российская цивилизация заменит собой цивилизацию европейскую, западную ее всемирно-исторической роли. Н. Н. Страхов писал о книге «Россия и Европа»: «Главная мысль Данилевского чрезвычайно оригинальна, чрезвычайно интересна. Он дал новую формулу для построения истории, формулу гораздо более широкую, чем прежние, и потому, без всякого сомнения, более справедливую, более научную, более свободную уловить действительность предмета, чем прежние формулы. Именно он отверг единую нить в развитии человечества, ту мысль, что история есть прогресс некоторого общего разума, некоторой общей цивилизации».

Разработанная Данилевским теория культурно-исторических типов (цивилизаций) опередила на десятилетия аналогичные концепции О. Шпенглера и А. Тойнби, которые оказали значительное влияние на развитие западной социологии. Ведь именно Данилевский за полвека до О. Шпенглера («Закат Европы») предсказал глубокий кризис европейской цивилизации. О. Шпенглера, А. Тойнби, Ф. Нортропа, А. Шубарта и П. А. Сорокина объединило с Данилевским критическое отношение к европоцентристской, однолинейной схеме общественного прогресса.

В. В. Розанов в одной из своих статей 1918 года, назвав десяток фамилий деятелей славянофильского направления, в том числе и Данилевского, восклицал: «Были и праведники, вас исправляющие, вас предупреждавшие... Но они все были бессильны. Они звонили в колокольчики, когда в стране шумел набат. Никто их не услышал, никто на них не обратил внимания. Когда уже все рушилось, пирамида падала, царство падало, когда поднялась Цусима одного дня, о всех этих предупреждавших... даже не вспоминали, даже не назвали ни разу их имен».

Поразительно, но предостережения Данилевского действительно не были услышаны. После Октябрьской революции официальная наука высказывалась в его адрес скупой и крайне резко: «теоретик русского национализма» (Малая советская энциклопедия, 1929), «глава поздних славянофилов-«почвенников»... По политическим взглядам Данилевский — националист, апологет политики царизма» (Философская энциклопедия, 1960), «идеи Данилевского оправдывали великодержавно-шовинистические устремления царизма» (Большой энциклопедический словарь, 1980).

Взяв на вооружение политику «национального самоотречения» и национального нигилизма, коммунисты были вынуждены игнорировать основные идеи, высказанные Данилевским. Видимо, этим обстоятельством и можно объяснить атмосферу замалчивания, которая окружала его наследие в советское время. В свете событий истории России XX века предостережения Данилевского о недопустимости жертвовать народными интересами во имя абстрактных целей ложно понимаемого «прогресса», об опасности денационализации культуры и ныне звучат более чем актуально.

Алексей КОНДРАТЕНКО,
кандидат политических наук,
член Союзов писателей и журналистов России

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВАСИЛИЯ КАЛИННИКОВА

Поздно вечером 16-го и всю ночь на 17 марта 2014 года в Симферополе, Севастополе и во многих городах Крыма народ не спал, а праздновал, отмечая результаты референдума. На улицах, площадях, в скверах и на эстрадных площадках звучала музыка. Это местные и известные российские артисты вносили свою частичку в праздничную атмосферу.

А я, наблюдая за тем, как крымчане изменили свою судьбу, а заодно и судьбу России, вдруг вспомнил другую музыку, вошедшую в мою душу впервые холодным февральским днём 1976 года, когда я с несколькими своими товарищами-студентами возвратился в Орёл из поездки в Крым, где мы провели 10 незабываемых дней в одном из ялтинских санаториев.

Выйдя из поезда на площадь перед зданием железнодорожного вокзала, я вдруг услышал, как заиграли башенные часы. Я не знал тогда, что это за мелодия, тем более что вообще был и позже остался далёк от классической музыки, — но полностью согласен с мнением человека, который её охарактеризовал так: «... она открыла мне что-то такое, отчего я лучше стал понимать и вообще всю русскую музыку».

Кто автор этого произведения, я выяснил сразу же, подойдя к табличке у входа в здание вокзала: «Часы исполняют мелодию из Первой симфонии орловского композитора В. С. Калининкова».

Спустя некоторое время я узнал, что в Орле есть улица Калининкова, музыкальная школа его имени и народный музей, посвящённый земляку. А чуть позже довелось мне познакомиться и с историей жизни Василия Сергеевича — короткой, трагической и звёздной.

Он родился в селе Воин Мценского уезда 1 января 1866 года

(хотя фактически это произошло за два часа до Нового года) и был первым ребенком в большой семье станового пристава.

Мальчик уже в детстве проявил большую любовь к музыке, хотя его этому никогда не учили. На домашних вечеринках маленького Васю сажали на высокую табуретку, давали в руки инструмент, который был чуть ли не больше его самого, и он с увлечением начинал наигрывать вальсы, польки, кадрили из русских песен (кстати, на этом инструменте — гармонифлюте — он научился играть самостоятельно).

28 мая 1876 года в усадьбе Новосильцевых, где жила семья будущего композитора, вспыхнул сильный пожар, и 10-летнего мальчика поразил тяжелый недуг: от пережитого потрясения он стал мучительно заикаться, настолько тяжело, что почти не мог говорить, а начав учиться, первые годы отвечал на вопросы только письменно. Лишь во время пения его дыхание становилось ровным и спокойным, и потому он больше старался петь, чем говорить.

Четыре года он проучился в 1-м Орловском духовном училище, столько же — в Орловской духовной семинарии, в которой оценили музыкальные способности юноши, а ректор семинарии А. В. Богданов, знаток и страстный любитель церковного пения, рискнул утвердить его регентом семинарского хора, что было, конечно, нерядовым случаем.

Профессиональное обучение музыке Василий Калинин начал в 1884 году, когда переехал из Орла в Москву и поступил в консерваторию. Закончил же он музыкальное образование в музыкально-драматическом училище Московского филармонического общества в 1892 году, показав по ряду дисциплин выдающиеся способности (например, на экзамене по сольфеджио, где экзаменатором был директор училища Шестаковский, он получил невероятную оценку — 5 с двумя плюсами).

Живя в Москве, Калинин постоянно испытывал материальные затруднения. В то время как другие студенты жили на 50—75 рублей в месяц, он умудрялся тратить только 20 рублей, часто живя впроголодь, и в одном из писем отцу писал: «Если правду сказать, то я за это время даже мало голодал-то, какие-нибудь 5 дней не обедал — и только. Я легко это переносу»,

Стремясь заработать дополнительные средства на обучение и на содержание, пытаясь помочь отцу и братьям, он трудился как каторжный: только с 23 сентября 1886 года по 15 февраля 1887 года в Московской частной опере Калинин участвовал в 131 спек-

такле в качестве музыканта (играл на литаврах).

Первым сочинением композитора стала фортепианная пьеса «Грусть», посвященная отцу, затем последовали имевшие большой успех романсы, один из которых — «Когда жизнь гнетут и страданья, и муки» — точно соответствовал жизни самого композитора.

Потом были другие произведения, а вершиной стала Первая симфония, которая «ведет душу через русские луга, поля и леса, через просторы невыразимой красоты — к Церкви, к молитве, к Богу» (слова монаха Лазаря — в миру Афанасьева. — **А. П.**).

«Первая симфония Калинникова — ключ к русской симфонической музыке, чудесные врата, через которые можно войти в наш родной, глубоко поучительный музыкальный мир».

Закончил работу над ней композитор в Крыму, в Ялте, куда Василий Сергеевич приехал, пытаясь излечиться от туберкулёза. В Ялте Калинников и провёл последние 7 лет своей жизни, изредка покидая этот приютивший его город. Целебный воздух, прекрасная крымская природа оказали на первых порах благотворное влияние на здоровье Калинникова.

В Ялте Василий Сергеевич написал несколько своих произведений, но, несомненно, настоящим шедевром стала именно Первая симфония.

Немалая заслуга в её популярности и пропаганде принадлежит композитору и дирижеру А. Н. Виноградскому, который в 1897 году дважды исполнил своим оркестром её в Киеве, где произведение вызвало много похвал автору. Вот как сам Виноградский вспоминал об этом: «Из русских композиторов я исполнял впервые в Киеве симфонию Калинникова... Его слушали со вниманием, сразу оценили и смело поставили свой приговор. После Киева симфония исполнялась по всей России и во всех больших центрах Европы, и всегда с успехом. Вспоминаю при этом трогательный эпизод.

*Памятник Василию Калинникову
в Орле*

*Могила В. С. Калинникова
на Поликуровском кладбище
в Ялте*

Когда замолкли последние звуки мощной симфонии, на вызовы публики вышел автор — щедушный, чахоточный юноша. Публика была поражена контрастом этой внутренней необыкновенной силы в слабом больном теле. И что же, через несколько дней Калинникову, без моего ведома, собрано было около двух тысяч рублей, чтобы дать ему возможность поехать на юг и работать дальше» (тут поневоле я вспомнил нашего знаменитого пианиста Дениса Мацуева, чей концерт в Киеве, намеченный на 27 марта, новые киевские власти уже отменили. — А. П.).

Симфония исполнялась в Берлине, Петербурге, Вене, звучала в Харькове, Одессе, Париже,

Лейпциге, Москве. Всюду она вызывала восторженную реакцию слушателей, публики, бурными аплодисментами встречалась каждая её часть. Все рецензии были похвальными. После Первой симфонии Калинников взялся сразу за Вторую, которая была завершена в июне 1897 года. И это была очередная удача автора.

Конечно, только двумя симфониями вклад Василия Калинникова в русскую и мировую музыкальную культуру не ограничивается. У него есть и другие замечательные произведения, а последними по времени создания стали романсы «Молитва» (на стихи Алексея Плещеева) и «Колокола» (на стихи Великого Князя Константина Романова).

28 декабря 1900 года В. С. Калинникову на даче «Сиротинка» в Ялте сделали операцию горла, на следующий день он скончался. Похоронили его в Ялте, на Поликуровском кладбище, среди вечной зелени, всегда так восхищавшей его.

На могиле композитора в 1911 году установили памятник на средства, собранные в России всем миром. По конкурсу Петербургского общества архитекторов проект памятника выполнен был ялтинским архитектором Л. М. Браиловским.

Долгое время в знак глубокого уважения к музыканту и композитору приезжавшие в Ялту на гастроли симфонические оркестры всегда начинали свои выступления Первой симфонией Калинникова.

И пусть Василий Сергеевич не так широко известен, как некоторые другие русские композиторы XIX века, но он — не забыт: его произведения исполняются, Евгений Светланов записал его симфонии, выпущено 8-томное Собрание сочинений, установлены мемориальные доски в селе Первый Воин, Дмитровске, в Ялте (на доме, где он жил и сочинял Первую симфонию). В Ялте и Орле есть улицы Калинникова, в Орле — музыкальная школа его имени и народный музей. 3 августа 2009 года в городе Орле торжественно был открыт памятник Калинникову (работы скульптора Л. Бугая и архитектора В. Блинова).

Но музыку Василия Калинникова еще ждет будущее, ее величие должны понять не только орловцы, но и все россияне: композитор заслужил это своей жизнью и всем проникновенным творчеством.

Когда-то в ответ на замечание одного из знакомых, что Глинкой он станет едва ли, Василий Сергеевич ответил: да, Глинкой он не станет точно, потому что носит другую фамилию, он — Калинников!

Сегодня замечательный композитор — уже после его смерти — возвратился из-за рубежа, где поневоле оказался 23 года назад, вместе с Крымом — в Россию.

Вот пророческие слова Алексея Плещеева из его стихотворения «Молитва», написанного в 1857 году и превращённого в романс Василием Калинниковым:

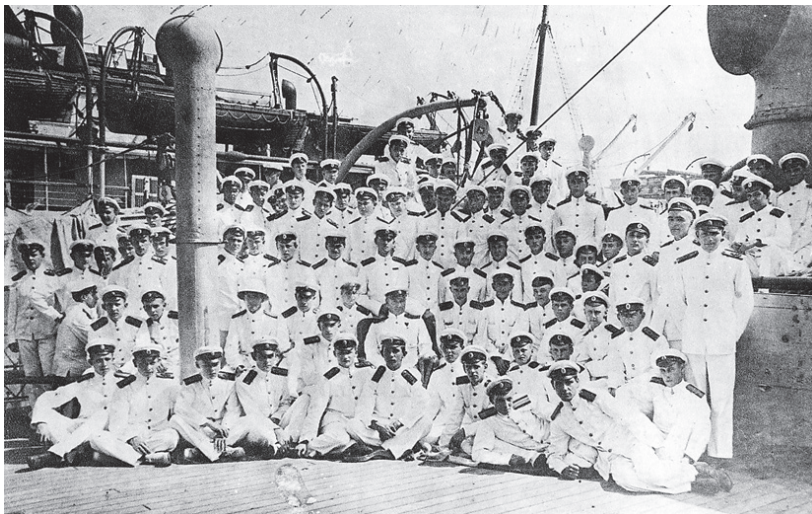
*Услышь, о Боже, голос мой!
Да возлюбив всем сердцем брата,
Во тьме затерянной тропой
Пойду я вновь — и без возврата!*

Александр ПОЛЫНКИН

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КРЫМСКОМ ИСХОДЕ 1920—1921 гг.

(К 95-летию исхода Русской армии и начала массовых репрессий в Крыму)

В ноябре Русской армией генерала Врангеля был оставлен последний анклав Белого движения — полуостров Крым. Более 145 000 воинов — солдат, казаков, офицеров, членов их семей и беженцев на 126 судах покидали Крым с надеждой вернуться весной и продолжить борьбу с большевиками. Эвакуация проводилась организованно, все, кто хотел, покинули Родину вплоть до последних солдат и гражданских лиц. С кораблей беженцы сошли на берег в Константинополе. В его окрестностях в Чаталже и Чилингире был размещен Донской корпус генерала Ф. Ф. Абрамова. Пехотные, инженерные, кавалерийские, артиллерийские части и военные училища были сведены в 1-й Армейский корпус генерала А. П. Кутепова, рассредоточенные на полуострове Галлиполи (Турция), казачьи части Кубанского корпуса генерала М. А. Фостикова были вывезены на греческий остров Лемнос, русская эскадра в количестве 33 кораблей бывшего Русского Императорского флота ушла в порт Бизерта (Тунис). Командованием были сделаны выводы из Новороссийской катастрофы Вооруженных сил Юга России конца 1919 года. На Перекопе войска почти в течение года сдерживали наступления в несколько раз превосходящих сил красных, позволив в тылу подготовиться к планируемой эвакуации. Работами по укреплению позиций на Перекопе руководил выпускник Орловского Бахтина кадетского корпуса Георгиевский кавалер генерал-майор Владимир Федорович Субботин, до февраля 1920 года градоначальник и командир Севастопольской крепости, умер в 1937 г. в Асунсьоне (Парагвай). Среди тех, кто готовил уникальную операцию по эвакуации войск и населения, был вице-адмирал Михаил Павлович Саблин. Участник Цусимского сражения на броненосце «Осляби», награжденный в 1-й мировой Георгиевским оружием, умер 17 октября 1920 г. за месяц до эвакуации в Севастополе. Он был последним из командующих Черноморским флотом, похороненных во Владимирском адмиральском соборе. Адмирал М. П. Саблин в 1890 году начинал службу на тольکو что спущенном на воду корабле Добровольного флота «Орел».

*Гардемарины на крейсере «Орёл», 11.04.1920 г. Сингапур.
В центре — кап. 1-го ранга М.А. Кителицын*

«Орел» был построен на средства Орловской губернии и назван в честь губернского центра. На «Орле» из Одессы и других черноморских портов на Дальний Восток перевозили пассажиров, грузы, войска. На «Орле» из Севастополя в Ялту путешествовала Царская Семья. После захвата корабля, госпитального судна в Цусимском бою 1905 г., уже в 1909 г. в Эльбинге сошел со стапеля новый «Орел», во время 1-й мировой и Гражданской крейсер 2-го ранга (подробнее: Л. Зюзина «Флот общество, благотворительность»). Последним его командиром был герой-подводник Черноморского флота, георгиевский кавалер, капитан 1-го ранга Михаил Александрович Кителицын, пришедший на посыльном судне «Якут» 27 октября в Севастополь со своими воспитанниками — корабельными гардемаринами КР «Орел» из Владивостока. В Севастополе «Якутом» были забраны на борт юнкера «Константиновского училища» и часть кадет «Морского корпуса». 10 декабря 1920 г. в море корабельные гардемарины были произведены приказом генерала Врангеля в мичманы. (подробнее А. В. Дьякова «Морское братство», К. Б. Грамматчиков «Орлы в рассеянии», журнал «Истории русской провинции» № 34 «За Веру и Верность». «Труд». Орел, 2006 г.). В порту Бизерта, ставшем местом вечной стоянки Русского флота в изгнании, М. А. Кителицын был назначен заместителем командира Бизертского Морского корпуса,

в 1922 г. уехал в США, работал инженером, был основателем и первым председателем «Общества бывших русских морских офицеров в Америке», умер в 1960 г. в Сент-Питерсберге (Флорида). Его воспитанники, прошедшие кругосветку на «Орле» служили на кораблях эскадры до спуска Андреевского флага в 1924 году. В изгнании организовали до второй мировой войны в Брно и Белграде кружок Морского училища «Звено», а после войны в Лейквуде — общество Морского училища во Владивостоке выпуска 1920 г., издававшие журналы и бюллетени взаимной связи. Среди подписчиков были уроженец Орловской губернии мичман Николай Александрович Недбал, служивший в Бизерте на учебном судне МК «Великая Княгиня Ксения Александровна», после окончания Колумбийского университета в США работал инженером, в конце жизни фермером, умер в 1976 г. в Лейквуде (штат Нью-Джерси). Уроженец Орла, выпускник Орловского Бахтина кадетского корпуса мичман Иван Михайлович Малыгин окончил класс подводного плавания в Бизерте, учился и работал в Чехословакии, умер в Братиславе в 1953 г. Выпускник ОБКК мичман Сергей Сергеевич Аксаков, воспитатель в Морском корпусе и вахтенный начальник УС «Моряк» (бывш. Вел. Кн. «Ксения Ал-на»), с 1924 г. в Париже состоял членом боевой организации генерала Кутепова, 4 раза был с заданиями в СССР, работал на заводе «Рено», после 1948 г. в Аргентине, последний председатель ВМУ выпуска 1920 г., умер в 1987 г. в Буэнос-Айресе (С. В. Волков. «Офицеры флота и морского ведомства. Опыт мартиролога». Москва. «Русский путь», 2004 г.). Ушедший на «Орле» с М. А. Кितिцыным в ночь с 30 на 31 января 1920 г. из Владивостока контр-адмирал Михаил Андреевич Беренс, возглавлявший эвакуацию «Русской Армии» из Керчи, был последним командующим Русской эскадры в Бизерте, умер в 1943 г. в Тунисе.

ИЗГНАНИКИ

*На сердце вновь тоска и горе,
Замолк вдали последний бой:
Вокруг шумит седое море
И гонит плещущий прибой.
Исплыв честно долг заветный,
Плывем мы грустно в край чужой;
На мачте вьются флаг трехцветный,
Последний знак земли родной,*

*Последний символ прежней славы,
Величья царственной страны,
Эмблема гордая державы,
Погибшей в омуте войны...*

Отрывок из стихотворения «Изгнанники», написанного в Черном море на пароходе «Самара» по пути из Керчи в Стамбул уроженцем Орловской губернии, корнетом Кавалергардского полка, участником Белого движения, Царским поэтом Сергеем Сергеевичем Бехтеевым.

Русский исход

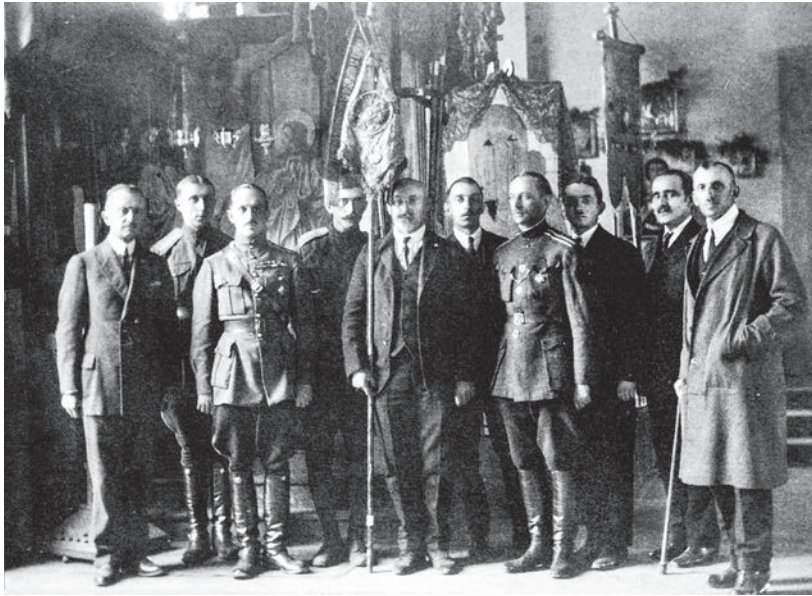
(В.К. Невярович. «Поэт Святой Руси»: изд-во «Царское дело», Санкт-Петербург, 2008 г.)

Не бегством, а отступлением называли свой уход с берегов Тавриды многие участники тех событий. Но вернуться в Россию смогли не многие, а из вернувшихся обратно, поддавшихся пропаганде «Комитетов по возвращению на родину», созданных в Зарубежье советскими органами, большая часть была репрессирована, выжить удалось единицам. На недавно восстановленном русском кладбище на о. Лемнос есть имена орловцев. На кладбище на мысе Пунда (Калоераки), что напротив Святой горы Афон, похоронены поручик в отставке Федор Иванович Еськов, выпускник Орловского Александровского реального училища, из курских дворян, умер в 1920 г. Его сын, поручик Марковского полка Петр Федорович, умер в 1921 г. в Галлиполи. Уроженец с. Чувардино Орловской губернии Илларион Григорьевич Грошиков, в Донской армии подхорунжий, воевал на канонерской лодке «Атаман Каледин», в Русской армии старший урядник в 1-м Донском пластунском полку, умер в 1921 г. от воспаления легких. На кладбище упокоено много детей, умерших от тяжелых условий жизни, инфекций и болезней. Среди них скончавшийся в 1920 г. Борис Турбин, 13-летний сын уроженца г. Ливны военного юриста Владимира Герасимовича Турбина, расстрелянного органами ВЧК в декабре 1920 г. в Крыму. Умершая в 1920 г. 4-летняя Татья-

на Мухортова, дочь гвардейского полковника, галлиполийца Сергея Федоровича Мухортова, происходившего из орловских дворян Малоархангельского уезда. На Лемносе находились воспитанники Орловского Бахтина кадетского корпуса Георгий Владимирович Сомов, хорунжий 1-й Донской казачьей батареи, умер в 1973 г. в Париже; корнет Таусултан Исмаилович Шарданов, командир эскадрона Кабардинского полка, умер в 1939 г. в Шанхае (Л. П. Решетников. «Русский Лемнос». «Российский институт стратегических исследований». — Москва: «ФИВ», 2013 г.).

Большая часть русских изгнанников была рассеяна по всему миру. В 1921 г. в Галлиполи был создан «Союз Галлиполийцев», одним из учредителей которого стал уроженец села Гостинное Мценского уезда Орловской губернии, бессменный редактор журнала «Часовой», органа связи русской военной эмиграции, штабс-капитан Марковского полка Василий Васильевич Орехов. На основе «Союза Галлиполийцев» в 1924 году под руководством генерал-лейтенанта П. Н. Врангеля образован «Российский общевоинский союз», ставивший задачу борьбы с большевизмом вооруженным путем. (подр.: «Истории русской провинции» № 57. К. Б. Грамматчиков «Часовой и его редактор В. В. Орехов». «Труд». Орел, 2011 г.). В списке «Союза Галлиполийцев» уроженцы Орловской губернии и выпускники Орловского Бахтина кадетского корпуса: полковник гвардейской артиллерии, Георгиевский кавалер Борис Николаевич Шатилов, умер в Нью-Йорке в 1972 г.; летчик капитан Пантелеймон Митрофанович Ханьков, умер в 1952 г. в Париже; штабс-ротмистр 16-го Гусарского полка Андриан Сергеевич Ржевский, умер в 1927 г. в Нише (Сербия); сестра милосердия, кавалер Георгиевской медали Эвелина Юльевна Закржевская, умерла в 1983 г. в Санта-Барбаре (ур. Мценского уезда); недоучившиеся орловские кадеты корнет, командир эскадрона в сводно-гвардейском полку князь Василий Николаевич Накашидзе, умер в 1965 г. в Нью-Йорке; подпоручик Алексей Иванович Комаревский, воевавший на бронепоездах, умер в 1982 г. в Брюсселе, и многие, многие другие орловцы: (С. В. Волков. «Офицеры Российской гвардии» 2002 г., «Офицеры армейской кавалерии» 2004 г. «Русский путь», Москва.)

В конце 1921 г. в Белграде галлиполийцами, чинами 17-го Черниговского гусарского Е. И. В. Великого Князя Михаила Александровича полка, было создано «Объединение взаимопомощи черниговских гусар» в количестве 73 человек, включая 7 нежинских гусаров. До гражданской войны более 20 лет Черниговский полк квартировал

Черниговцы в Белграде. С полковым штандартом полковник Субботин, полковники Нестеренко, Хакольский, Ведерников, Фукс, ротмистры барон Пален, Карпеев, корнеты Митропан, Хохлов

в Орле, где был заново сформирован в 1896 году. Черниговцы вместе входили в одну бригаду с Нежинским полком, расквартированным в Ельце Орловской губернии. Среди целей полкового объединения — сохранение традиций и реликвий полка, прославившегося при Полтаве, Шенграбене, Бородино, Кацбахе. После гибели в 1944 году в Белграде председателя объединения полковника И. И. Хакольского чудом уцелевший штандарт, Георгиевское навершие, Александровские ленты были сохранены полковником А. М. Нестеренко. В 1952 г. после смерти Нестеренко от отравления угарными газами на руднике в провинции Кордоба (Аргентина) реликвии были вывезены в США родственниками жены. Георгиевский кавалер Александр Михайлович Нестеренко являлся уроженцем Орла, выпускником ОБКК, как и продолживший дело взаимопомощи гусар-черниговцев корнет Георгий Александрович Куторга, последний секретарь полкового объединения, умер в 1975 г. в Сан-Франциско (подр.: «Истории русской провинции» № 59 «О Вере, Долге и Чести». Орел: «Картуш», 2012 г.).

С.С. Бехтеев
МЕРТВЫЕ СРАМУ НЕ ИМУТ

*Братья-друзинники! В мрачные дни
Новых земных испытаний
В битвах кровавых мы с вами одни
Делим всю тяжесть страданий.*

*Нет у нас честных могучих друзей,
Помощи ждать ниоткуда.
Будем же верить в дни скорби своей
В близость небесного чуда.*

*Бог да поможет великим борцам
В сечах борьбы всенародной,
Силы придаст крестоносным бойцам
Подвиг свершить благородный.*

*Верим мы твердо в победу идей,
В царство священной свободы,
В светлую будущность русских людей,
В новые лучшие годы.*

*Пусть же идут изуверы-враги
К грозным твердыням Тавриды!
Грудью спасая свои очаги,
Смоем мы кровью обиды.*

*Годы страданий, лишений и бед
Славы былой не отымут.
Помните, братья, великий завет —
Мертвые сраму не имут.*

Керчь. Белый Крым (24 окт. 1920 г.)

Из Крыма ушла только половина армии генерала П. Н. Врангеля, многие остались на материке на милость победителей, поверив в обещанную большевиками амнистию. Судьба большей части из них была печальна, под репрессии попали не только бывшие военнослужащие армии Врангеля, помещики и капиталисты, но и простые

граждане, рабочие, крестьяне, интеллигенция, врачи, раненые, больные, медперсонал госпиталей Красного Креста. Как вспоминал поэт М. А. Волошин, из 3 интеллигентов выжить тогда удалось одному. Известно, что в Крым была делегирована целая группа профессиональных революционеров-интернационалистов, выявлявших врагов народа и организовавших террор на полуострове, во главе с лидером Венгерской революции Белой Морисовичем Куном, сыном нотариуса еврейско-кальвиниста и землячкой Розалией Самуиловной Залкинд, дочерью киевского купца 1-й гильдии и целой командой чекистов: Михельсоном, Брянцевым, Удрисом, Евдокимовым, Тельмацом, Агафоновым и другими членами особых троек ВЧК.

Молебен в Галлиполи

Благодаря работам Леонида Михайловича Абраменко («Последняя обитель Крым 1920—1921 г. » МАУП. Киев, 2005 г. «Притихшая Ялта. Багреевка») стали известны имена многих жертв расстрелов ноября 1920-го — марта 1921-го гг. Как пишет он в книге: «Приговоры приводились в исполнение независимо от сроков службы и обстоятельств мобилизации, принадлежности к контрреволюционному, буржуазному, помещичьему, купеческому сословию. Только по официальным советским данным в Крыму были убиты 52 000 человек; в Симферополе — 20 000, в Севастополе — 12 000, в Феодосии — 8000, в Керчи — 8000, в Ялте — 4500. Неофициальные источники указывают на цифру в 120 000, включая массовые расправы в Джанкое, Старом Крыму, Алуште, Бахчисарае, Евпатории и других населенных пунктах. В этом скорбном списке орловские уроженцы, среди которых много простых солдат. Известно, что с отступлением в октябре 1919 г. «Вооруженных Сил Юга России» из Орловской губернии с белыми частями уходили крестьяне, за два года под большевиками вкусившие плоды «коммунистического рая», без объявления мобилизации массово добровольно пополнившие ряды Дроздовского, Марковского, Алексеевского, Корниловского полков (подр.: «Истории русской провинции» № 51. «Страницы истории гражданской войны на Орловщине». Орел: «Картуш», 2010 г.) Немало было

и тех, кто укрывался в Крыму от боевых действий и в гражданской войне участия не принимал, что не спасло их от приговора ревтрибунала, многие были расстреляны без суда и следствия. Вот только самый малый список казненных: солдат, маляр Варакин Федор Ивсеевич, 1890 г.р., уроженец села Куракино; Жеребцов Иван Михайлович, 1899 г.р., солдат на лечении, находился в Симферопольском госпитале, ур. Мценского уезда; Фомин Федот Федотович, 1899 г.р.; Нефедов Федор Яковлевич, 1895 г.р.; Семенов Василий Григорьевич; солдат, учитель в Ялте; Ешин Федор Федосеевич, ур. Карачевского уезда; Рыжков Николай Павлович, 1899 г.р., ур. с. Синяковцы; солдат Архангельский Тихон Федорович, ур. Орла на лечении в сан. № 2 Алупка-Сарыч; солдат Зарубин Кузьма Иванович, ур. д. Кнубрь Орловского уезда; унтер-офицер Михеев Василий Петрович, ур. с. Гнездилово Дмитровского уезда; чиновник Овсяников Василий Васильевич (вып юрид фак-та Московского универ-та) находился на лечении в Ялте, ур. Мценского уезда; солдат Хазановский Моисей Соломонович, 1900 г.р., студент из Орла; солдат госстражи Ялты Рожков Алексей Иванович, ур. Болховского уезда; военный чиновник Трубников Николай Алексеевич, 1890 г.р., ур. Орла; ветврач Суздальский Анатолий Иванович, ур. д. Петлицы Кромского уезда; писарь Тиньков Юлиан Николаевич, ур. Орла; военный чиновник Васин Сергей Степанович, 1889 г.р., ур. с. Парамоново; стражник Мясоедов Иван Александрович, ур. с. Сигрилец; солдат, рабочий-стражник Воробьев Даниил Игнатьевич, ур. д. Синяковцы; дворник, в прошлом стражник Рощупкин Тихон Федорович; солдат, стражник Сидоров Федор Алексеевич, ур. д. Гнильцы; стражник Скрыпкин Афанасий Евграфович; стражник Полуянов Василий Иванович в Ялтинской Госстраже; стражник Макаров Трофим Ильич, 1883 г.р., ур. с. Поздеево; стражник Тимонин Сергей Семенович, ур. с. Богдановка, служил в Симферопольской Госстраже; санитар Симферопольского госпиталя Кошеваров Павел Петрович, 1878 г.р., жандармский ротмистр в отставке; поручик Губанов Вячеслав Иванович, 1889 г.р., ур. Новосиля; чиновник Госстражи Мальковский Василий Николаевич, 1882 г.р., ур. г. Ливны; офицер Ковалев Павел Иванович, 1884 г.р., ур. г. Дмитровска; офицер 17-го Черниговского полка Хвостов Сергей Алексеевич (племянник поэта С.С. Бехтеева); полковник Баталин Владимир Константинович, 1871 г.р., служил в хозчасти 1-го Алексеевского полка; подпоручик Алексеевского полка Козин Степан Федорович, 1897 г.р.; поручик Серегин Георгий Владимирович, 1879 г.р., ур. Мценска; подпоручик Тихонов Григорий Яковлевич, 1892 г.р., ур.

с. Николаево; поручик, Георгиевский кавалер Пилехин Владимир Николаевич, 1897 г.р.; офицер Воробьев Яков Михайлович, 1891 г.р., ур. с. Сабурово Орловского уезда; подпоручик Савинов Петр Федорович, 1900 г.р.; офицер Белоплицкий Пантелеймон Павлович, ур. д. Спирелец Елецкого уезда; штабс-капитан Петрулевич Владимир Иванович, ур. Орла...

В Ливадийском лесничестве, недалеко от Ялты, в печально известной Багреевке, казнили более 1000 человек, среди них хозяин имения присяжный поверенный Алексей Федорович Фролов-Багреев. В этом месте упокоена семья уроженца Орловской губернии полковника Сергея Ивановича

Иван Сергеевич Мальцов

Мальцова, который был убит вместе с беременной женой Ириной Владимировной, ее парализованной матерью княгиней Надеждой Александровной Барятинской, статс-дамой при Императоре Александре Третьем, отцом, 73-летним генералом от инфантерии Иваном Сергеевичем Мальцовым, в прошлом командиром лейб-гвардии Егерского полка. Известные всей стране промышленники Мальцовы создали курорт Новый Семииз в Крыму. В Центральной России Мальцовыми были основаны стекольные фабрики, славящиеся и поныне гусевским и дятьковским хрусталем, чугуноплавильные, паровозостроительные и машиностроительные заводы, функционирующие до сих пор во многих областях. Центром правления империи Мальцовых, в которой трудилось до революции около 100 000 человек было с. Дятьково Орловской губернии, в настоящий момент город Дятьково Брянской области.

Свидетель событий тех дней вспоминал, что если бы по каждому из погибших в конце 1920 — начале 1921 г. звонили колокола церквей, то звон продолжался бы сутками напролет, колокола не выдержали бы нагрузки, треснули или рассыпались. Но звонить по убиенным было некому, поскольку многие священнослужители легли в общие могилы со своей паствой. Утверждение некоторых историков о том, что красный террор был ответом на террор белый, не выдерживает никакой критики в несоразмерности цифр. За вре-

Часовня-мемориал в Багреевке

мя нахождения белых в Крыму было арестовано 1428 человек, казнен 281, то есть соотношение одного к 185-ти если рассматривать цифры официального красного террора, по неофициальным данным, один к 427-ми. Содеянное большевиками в Крыму, как и по всей России, иначе как геноцидом всего российского общества и прежде всего русского народа не назовешь. Имена палачей, многие из которых стали жертвами в борьбе за власть в 30-е годы, таких как Б. Кун, до сих пор носят улицы наших городов, а на площадях стоят изваяния коммунистических идиолов. В Орле и

Орловской области много мест, связанных с массовыми репрессиями, и лишь некоторые из них увековечены поклонными крестами, которые установлены общественностью вопреки желанию властей, не узаконивших ни один из них до сих пор. По районам Орловской области с 2005 г. в местах братоубийственной гражданской войны поисковым отрядом «Инжстрой» из Великого Новгорода, «Молодежным братством во имя Великомученика и Победоносца Георгия», «Петропавловским братством» и другими организациями поставлены Поклонные кресты.

Под Ялтой в Багреевке потомками жертв красного террора построена небольшая часовня во имя Знамения Пресвятой Богородицы Курской Коренной, многие места в Крыму увековечены памятными знаками и поклонными крестами. В 2010 г. «Центром национальной славы» и «Фондом Апостола Андрея Первозванного» был проведен морской поход к 90-летию исхода Русской армии по маршруту Бизерта—Лемнос—Галлиполи—Стамбул—Севастополь. В нем принимали участие потомки эмигрантов первой волны, посетившие восстановленные кладбища русских изгнанников 1920—1921 гг. В 1998 г. обществом «Родина» в Москву были переданы реликвии 17-го Черниговского гусарского Е. И. В. Великого Князя Михаила Александровича полка, хранящиеся в экспозиции «Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации».

Константин ГРАММАТЧИКОВ

ГОРСТЬ РОДНОЙ ЗЕМЛИ

Сергей Булгаков и Крым

Так было суждено, что последним местом пребывания на Русской земле выдающегося русского религиозного мыслителя о. Сергея Булгакова (1871—1944) стал Крым. Здесь в 1918—1922 гг. Сергей Николаевич был профессором Таврического университета, преподавателем Симферопольской духовной семинарии, членом Таврической учёной архивной комиссии, Общества философских, исторических и социальных наук при университете, членом религиозно-философских обществ в Симферополе и Ялте, служил в храмах Кореиза, Симферополя, Гаспры и Ялты.

Однако и в предыдущие годы очень многое связывало Булгакова с Крымом. Здесь в январе 1898 года состоялась его свадьба, здесь, в имении тестя-винодела И. Ф. Токмакова неподалёку от Ялты, чета Булгаковых проводила летние месяцы, здесь в возрасте четырёх лет в 1909 году скончался и был похоронен четырёхлетний сын Ивашечка, смерть которого потрясла Булгакова.

Сергей Николаевич Булгаков родился в Ливнах 16 (28) июня 1871 года. Его отец был потомственным священником, скромным настоятелем кладбищенской церкви. Детские воспоминания о красоте литургии, сливавшиеся с впечатлениями от русской природы, стали источником глубоких переживаний будущего философа: «То, что я любил и чтил больше всего в жизни своей, — некричащую благородную скромность и правду, высшую красоту и благородство целомудрия, — всё это мне было дано в восприятии родины»

С 1884 по 1888 год Булгаков учился в Орловской духовной семинарии. Юношеский религиозный кризис совпал с разочарованием, вызванным казённым духом семинарского образования. Надолго отойдя от религии, Булгаков увлекается гуманитарными и экономическими науками, на два года уходит в Елецкую гимназию, а в 1890 году поступает на юридический факультет Московского университета. «Меня влекла область филологии, философии, литературы, я же попал на чуждый мне юридический факультет, в известном смысле для того, чтобы тем спасти отечество от царской тирании, конечно, идейно».

В поисках целостного мировоззрения Булгаков становится марксистом (как и многие молодые интеллигенты, вступившие в общественную жизнь на волне разочарования в «экономическом

*Протоиерей
Сергий Булгаков*

романтизме» народничества). После окончания университета его оставляют на кафедре политической экономии и статистики для подготовки к профессорскому званию. С 1895 года начинается преподавательская деятельность, раскрывшая выдающийся педагогический талант Булгакова, — в Московском техническом училище он преподаёт политэкономии. Выходят в свет его социологические и политэкономические статьи, обратившие на себя внимание научной общественности

Получив стипендию для двухлетней стажировки на Западе, Булгаков с женой отправляется в Германию. Здесь в декабре 1898 года у них появится пер-

вый ребенок — дочь. Выезжают на короткое время в Париж, Лондон, Женеву, Цюрих, Венецию, но основной материал для научного труда Булгаков собирает в Германии, где имеет возможность проверять результаты исследования в личном общении с представителями германской социал-демократии. К этому времени Булгаков становится авторитетным теоретиком марксизма, известным не только в России, но и в Европе.

Плодом его изысканий стала двухтомная работа «Капитализм и земледелие», на основе которой была защищена магистерская диссертация. Ведущей идеей работы стало обоснование специфики земледелия, для которого свойственна децентрализация капитала, вопреки общей марксистской формуле.

После стажировки за рубежом, знакомства с Бебелем и Каутским, в 1901—1906 гг. Булгаков живёт в Киеве, где служит профессором политэкономии Киевского политехнического института и приват-доцентом Киевского университета. Это был весьма плодотворный период его творчества: одна за другой выходят яркие статьи, составившие впоследствии двухтомник «Два града». В это же время происходит перелом, приведший Булгакова «от марксизма к идеализму». Сборник статей под таким названием, опубликованный в 1903 году, стал символом целой эпохи русской интеллигенции, обозначив переход её от упований на научный метод марксизма и его революционный потенциал к поискам синтеза

научности с наследием мировой философии. В книге были собраны статьи марксистского плана и их автоопровержение. В предисловии к сборнику Булгаков признал: «Я стремился верою и правдою служить марксизму, стараясь, насколько хватало моего умения, отражать нападения на него и укреплять незащищённые места, и этой задаче посвящены были — прямо или косвенно — решительно все мои работы. Но совершенно помимо моей воли и даже вопреки ей, выходило так, что, стараясь оправдать и укрепить свою веру, я непрерывно её подрывал».

Даже в «пору наибольшего увлечения марксизмом» Булгаков не забывает проблему зла и насилия. По его мнению, люди для Маркса — алгебраические знаки, их назначение — быть средством: «Для него проблема индивидуальности, абсолютно неразложимого мира человеческой личности, интегрального ее естества не существует».

С 1902 года начинается постепенное сближение русской интеллигенции с Церковью. Участие Булгакова в этом процессе выразилось в редактировании журнала «Новый путь» (с осени 1904), а затем — в издании журнала «Вопросы жизни» (с 1905). Эти журналы публиковали материалы петербургских религиозно-философских собраний и отражали эволюцию философского сознания левой интеллигенции.

В 1906 году Булгаков переезжает в Москву, где преподаёт политэкономии в Московском коммерческом институте и становится приват-доцентом Московского университета. В 1907 году его избирают в Государственную думу: политическая деятельность приносит немало разочарований, но в то же время даёт важный опыт понимания исторической реальности.

Биографы неизменно отмечают важную дату в жизни Булгакова: знакомство в 1910 году с Павлом Флоренским. Дружба этих мыслителей многое дала русской философии. С. Н. Булгаков окончательно переходит к религиозно-философскому мировоззрению. Прославлению труда посвящено главное произведение философского периода — «Философия хозяйства» (1912). К защите он представил первую часть, озаглавленную «Мир как хозяйство», где, в частности, говорил о смысле жизни как основной философской проблеме. В книге «Православие» (глава «Православие и хозяйственная жизнь») Булгаков высказался более определённо. Он признал, что православие имеет меньший опыт решения социального вопроса, нежели западные церкви, но отметил, что дух соборности благо-

приятствует правильному подходу к проблеме: «Конечно, православная соборность не есть демократия, однако отсутствие здесь «князей церкви, с церковным монархом — папой во главе, делает православие более народным, благоприятствующим духу экономической демократии. Достоевский говорил иногда: православие есть наш русский социализм. Он хотел этим сказать, что в нём содержится вдохновение любви и социального равенства, которое отсутствует в безбожном социализме».

Свои взгляды Булгаков характеризовал как «социальное христианство», представителями которого в России считал Достоевского, Толстого, Вл. Соловьёва и особенно Н. Ф. Фёдорова.

Следующая его монументальная философская работа «Свет невечерний» (1917) трактовала ещё более общие проблемы, нежели докторская диссертация. «Свет невечерний» — книга логических и эмоциональных итогов философских исканий. Булгаков работал над её корректурой, когда произошла Февральская революция. Он спрашивал себя: не наступила ли апокалипсическая эпоха? В том, что наступил новый акт всемирно-исторической трагедии, он не сомневался.

В 1917 году Булгаков принимает участие в работе Всероссийского Поместного Собора, восстановившего в России патриаршество. Год спустя принимает сан священника. Пишет диалог «На пиру богов» (1918), предназначенный для сборника «Из глубины», куда вошли статьи других участников сборника «Вехи». Булгаков рисовал безрадостную картину: «Все инородцы имеют национальное самосознание. Они самоопределяются, добывают себе автономии, нередко выдумывают себя во имя самостийности, только за себя всегда крепко стоят. А у нас нет ничего — ни родины, ни патриотизма, ни чувства самосохранения даже... Выходит, что Россия сразу куда-то ушла, скрылась в четвёртое измерение и остались одни провинциальные народности, а русский народ представляет лишь питательную массу для разных паразитов». И всё же Булгаков оптимистически смотрел в будущее; заключительная мысль диалога: «Россия спасена!»

Он был вынужден переехать в Крым, где находилась семья, — пришло сообщение о том, что большевики подвергли обстрелу Ялту и всё южное побережье полуострова. Там он пережил взлёт и падение Врангеля. Там же он описал для детей всю свою жизнь до 30-летнего возраста. Но рукопись эта была утрачена. В примечании к очерку «Моё рукоположение» Булгаков скупо написал о том,

что тетрадь эта погибла «в земле во время одной из очередных паник, уже после моей высылки».

В Крыму появляются два его философских труда, которые долгое время оставались рукописями. Это «Философия имени» и «Трагедия философии». Размышляя о значении имени, Булгаков писал: «Слова имеют космическую, магическую силу. И в первую очередь имя собственное. Имя — корень индивидуального бытия, идея человека в платоновском смысле. Имя — семя жизни, оно изнутри определяет своего носителя, не он носит имя, а оно его носит. Псевдонимия есть объективная ложь и притворство, актёрство... Переменить имя в действительности так же невозможно, как переменить свой пол, расу, возраст. Что касается имени Божьего, то это реальная сила откровения, это звуковая икона».

В годы жизни в Крыму Булгаков не только писал, не только служил в храмах, но и принимал самое активное участие в педагогической и общественной жизни. В газетах того времени сохранился ряд публикаций, свидетельствующих о его публичных выступлениях и реакции на них современников. Перелистаем некоторые из этих страниц. Вот заметка в газете «Южные ведомости» (сентябрь 1919 года): «Привлекшая большую аудиторию лекция проф. о. С. Н. Булгакова «О духовных корнях большевизма» отличается от обычных суждений о большевизме тем, что лектор ищет внутренних духовных причин развития большевистских идей. По мнению С. Н. Булгакова, большевизм — не порождение Ленина и Троцкого, а продукт атеизма и «обоготворения» народа. Смешав воедино и большевизм, и социализм, и демократизм и отождествляя их идейное содержание как поклонение исключительно «естественному» во всех областях жизни и отрицание высших религиозных начал, лектор доказывал, что идейный большевизм в России идёт ещё от Белинского и Герцена, Добролюбова и Чернышевского, марксистов и народников, вообще от свободомысля-

*Ялта. Собор Святого князя
Александра Невского*

щей интеллигенции. Между прочим, Чернышевскому был брошен упрёк в неуважительном отношении к мощам.

Большевизм — явление мировое, в атеистической Европе оно более подготовлено идейно, нежели в России. У нас он проявился преждевременно ввиду исключительно благоприятно сложившихся для его появления условий: война, революция, особые свойства русского народа. Европейский большевизм имеет свои духовные корни в тех учениях, которые проповедают возможность насаждения на земле Царства Божия без Бога. Отцы большевизма — Жан Жак Руссо, Карл Маркс, Фейербах.

В поисках «корней» большевизма лектор идёт ещё дальше и находит их даже в мессианизме. Революционное движение в еврействе 2000 лет тому назад (в момент зарождения христианства) и ожидание пришествия Мессии для установления рая на земле С. Н. Булгаков считает чуть ли не первым проявлением большевизма.

Силою оружия удастся победить большевиков. Но большевизм остается пока непобежденным, так как корни его лежат глубоко в сердцах людей, ослепленных, по мнению лектора, теми учениями, которые поставили народ, демократию на месте Бога. В Западной Европе большевизм может иметь больший успех, нежели в России, так как там «корни» идут глубже: капиталистический строй с громадной массой фабрик и заводов создаёт атмосферу, благоприятную для отравления большевистским ядом.

Лектор видит счастье России в том, что большевизм не вылился у нас в культурные формы, а выродился и принял звериное лицо. Это может содействовать скорейшему исцелению. А исцеление возможно лишь церковным просвещением масс, усилением религиозного и национального чувства, созданием «новой истории», при которой человек «искал бы Бога в сердце, а не в брюхе» и при которой совесть вытесняла бы атеистическое начало, воспитанное в народе именно интеллигенцией, наукой, рационалистической философией вплоть до учения Л. Н. Толстого. Имеются ли у нас те силы, которые могут вывести народ на такой путь идейного уничтожения большевизма, на путь возвышенного поклонения Богу, а не мамоне? С. Н. Булгаков не видит таких сил. Но он надеется на чудо, он верит, что Россия пойдёт по тому пути, на который ей указывала другая часть русской интеллигенции, боровшаяся с атеистическими и «народобожескими» течениями Запада в лице славянофилов, Достоевского, Соловьёва и др.

Как бы ни отнестись к лекции о. Булгакова по существу, нужно

констатировать, что талантливый лектор, или, вернее, проповедник, читает свои доклады-проповеди с большим подъёмом и искренностью. Он сильно действует на слушателей своей глубокой верой, непоколебимой убежденностью в правоте своих идей. В разработке интересующих его вопросов он необычайно «смел», не останавливаясь перед самыми рискованными парадоксами».

Из заметки газеты «Южные ведомости» (сентябрь 1919 года): «Мы уверены, что новое сочинение о. С. Н. Булгакова «Трое», прочитанное им 23 сентября в одной из аудиторий университета, явится большим событием в реакционно-клерикальном мире. Оно настолько пропитано ненавистью к демократии, идее народоправства, в нем столько желчи по адресу даже конституционалистов-демократов, что может явиться настольной книгой для тех, которые, подобно «Третьему» в диалоге «Трое», считают неограниченного венценосца панацеей от всех зол, «самым нежным цветком» народной жизни.

Во вступительном слове лектор сказал, что он в своем произведении старался объективно изобразить три течения мысли, однако это автору явно не удалось: для слушателей было ясно, что лектор всецело на стороне «Третьего», издевающегося и над Учредительным Собранием, мысль о котором приводит его в «тошнотворное состояние», и над отдающей народу свои силы социалистической и демократической интеллигенцией, относящегося враждебно даже к таким типажам Русской Земли, как Л. Н. Толстой.

В первой части диалога «Трое» имеется много ценных и интересных мыслей о значении, необходимости и неизбежности восстановления единства России. Вторая часть ведется вокруг вопроса о мистической сущности царской власти. «Третий» горячо доказывает, что без православного царя нет единства России, что царя нужно «заслужить» покаянием и что спасение нашей страны и даже всего мира лежит в православной церкви.

Диалог заканчивается длинной мистерией о том, как патриарх где-то в одном из «штатов» распавшейся России помазал в цари избранного народом президента и как затем на Руси воцарились и мир, и справедливость, и всеобщее блаженство».

Заметка Бориса Ивинского в газете «Таврический голос» (Симферополь, сентябрь 1919 года): «Огнём экстаза горят его глаза, когда он говорит о великом назначении России. Докладчику очень корректная, сдержанная аудитория долго аплодировала. Трогательно было слышать пение всеми собравшимися перед началом заседания «Царю Небесный», по окончании «Достойно есть»».

Статья в газете «Таврический голос» под заголовком «Родина или интернационал?» (декабрь 1919 года): «На эту тему была прочитана 6 декабря лекция проф. свящ. о. С. Булгаковым. Лекция собрала полный зал мужской гимназии. Вопрос весьма животрепещущий, и имя и авторитет лектора вызвали к лекции большой интерес.

Но у многих, может быть, осталось после лекции недоумение. Лица, ждавшие от лекции ответа на вопросы современности, такого ответа не получили.

Едва ли и могло быть иначе. В самом деле, какой может быть ответ, какой выбор сделан между родиной и интернационалом в том смысле, какой эти слова имеют теперь, как девиз двух борющихся начал.

Задача философа и религиозного мыслителя — подняться над действительностью, вырваться из пут современности.

Если о. С. Н. заявил, что он предпочитает интернационал, значит ли это, что он большевик? Такой вывод нельзя сделать потому, что в той плоскости, в которой рассматривает Россию, любовь к родине и «интернационал» о. Сергей, — нет ни большевиков, ни добровольцев.

Россия, как идея, как «мысль Божия» — по удачному выражению лектора — должна осуществиться во вселенском значении. И родина в смысле зоологического патриотизма, как идолопоклонство, в свете идеи этой мистической России — такая же ошибка и помеха, как и другое идолопоклонство — пролетариат: происхождение этих двух крайних борющихся с такой страстностью начал о. С. Н. выводит из одного источника, как две ветви его. Этот источник отравлен отрицанием Бога, заменой Бога человеком и народом. Безбожное гуманистическое течение, возникшее на Западе, проникло и к нам. Оно начертало на своем знамени слово: народ. И уже дело только подхода, метода, приняло ли это поклонение народу формы «нации» или «класса». Здесь разница геометрическая — одна и та же идея, рассчитанная на горизонтальные или на вертикальные слои.

«И вот с этой точки зрения, — сказал о. Сергей, — и национализм, и интернационализм одинаково неприемлемы, и более даже предпочтителен второй, чем первый, так как интернационал все-таки имеет больший размах, в идее стремится к мировому единению».

Собственные взгляды лектора вытекают из религиозного самосознания, из взгляда на Россию как на «третий Рим». В этом от-

ношении о. С. Н. — последователь славянофилов, которые, в свою очередь, черпали свою мудрость и веру у оптинских старцев, учениками которых являются и Хомяков, и Киреевские, и Достоевский, и неудачным учеником — Л. Толстой.

Интересна была в лекции о. С. Н. экскурсия в область исторического анализа происхождения и развития чувства родины, которое было во все времена тесно связано с религией. Во взгляде древних греков, даже у греческих философов, все другие народы считались не людьми, а варварами. Богоизбранным народом считало себя еврейство. И только в проповеди Христа, направленной ко «всем языцам», зазвучал новый и совершенно неизвестный древнему миру мотив вселенского единства и братства всех людей. Но этим родина не отрицалась. Каждая церковь в апокалипсисе имеет своего «ангела». Но чувство любви к своему народу получает в христианстве уже новый, более высокий смысл.

Таким образом, кризис русского самосознания, расколовшегося между родиной и интернационалом, должен получить свое разрешение не в победе одного из этих начал, а в поднятии на высокую степень религиозного самосознания.

Таков смысл лекции проф. св. о. С. Н. Булгакова. И сила, и слабость этого утверждения — в отрешении от действительности».

Когда большевики «очистили» Крым, судьба Булгакова была предрешена. Первым делом его, как священника, исключили из состава преподавателей университета. Симферопольский профессор С. Б. Филимонов, работая в архивах бывшего ГПУ, нашёл немало документов, касающихся участи Булгакова, и опубликовал их в книге «Тайны крымских застенков» (она вышла в Симферополе несколькими изданиями). Не пытаюсь полностью повторить содержание помещённых там документов, приведу лишь отдельные моменты.

Так, в учётной карточке следственного дела указывалось, что Булгаков — второй священник Александро-Невского собора в Ялте, жил раньше в Кореизе и служил в Алушке, по убеждениям монархист. Есть документы об арестах, обысках (в одной из справок указывалось — вещественных доказательств по делу не числится), есть переписка с Москвой — чекисты обсуждали вопрос, что делать с опальным мыслителем. В итоге последовало указание из столицы — выслать из СССР с семьёй без права возвращения. Правда, в последний момент было принято решение — выслать без сына, но по неизвестной причине оно не было выполнено. 27 декабря

*Могила С.Н. Булгакова
в Париже*

1922 года Булгаковы покинули Севастополь на пароходе «Жан», взявшем курс на Константинополь.

После недолгого пребывания в этом городе Булгаков обосновывается в Праге, где был основан Русский научный институт, — на юридическом факультете становится профессором церковного права и богословия. В 1925 году в Париже создается Православный Богословский институт. В июле Булгаков переезжает в столицу Франции, чтобы возглавить кафедру догматического богословия. На долгие годы он становится одним из ведущих православных богословов зарубежья. Наиболее значительными работами этих лет были две зна-

менитые трилогии, в которых были выражены основы богословских воззрений Булгакова: «Купина Неопалимая» (1927), «Друг Жениха» (1927), «Лестница Иаковля» (1929), «Агнец Божий» (1933), «Утешитель» (1936), «Невеста Агнца» (1945).

Весной 1939 года Булгаков перенес тяжёлую операцию (у него был рак горла). Операция прошла удачно, но голосовые связки были удалены, однако через несколько месяцев Булгаков мог говорить (почти шёпотом), мог совершать литургию и даже читать лекции. 13 июля 1944 года Булгаков скончался в Париже. В гроб, согласно завещанию, положили горсть родной русской земли, взятой Булгаковым с могилы сына Ивашечки, и горсть Святой Земли из Гефсимании. Похоронили его на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Наследие Булгакова — необходимое и важное звено в развитии русской идеи. Главный вывод его многолетних трудов: философия русской идеи неизбежно соединяется с православием.

Алексей КОНДРАТЕНКО

ЗАЩИТНИК ЛИВАДИЙСКОГО ДВОРЦА

Ливадийский дворец — уникальная жемчужина Южного берега Крыма. Место, вдохновляющее поэтов, художников, композиторов. Место, судьба которого вобрала поворотные моменты истории. Дворец — последнее сооружение, воздвигнутое

в Российской империи для семейства Романовых. Побывавший здесь в 1945 году американский президент Франклин Рузвельт был настолько очарован, что высказал желание провести в этих местах остаток лет.

Примечательная страница: в годы Гражданской войны знаменитый искусствовед Георгий Лукомский специально поселился в Ялте, чтобы заниматься этим дворцом — описать его архитектуру и убранство, заложить основу научного подхода к сохранению уникального памятника искусства и истории.

Ныне мало кто знает, что Георгий и его старший брат Владислав — выдающиеся хранители русской старины — в отрочестве и юности жили и учились в Орле. Семья Лукомских переехала в Орёл из Калуги в январе 1897 года. Отец — Кресцентий Павлович (иногда пишут Кресцентий — обладатель столь необычного имени был католиком) — занял должность старшего инженера Губернского земства по дорогам. Сыновья, родившиеся в Калуге, поступили учиться.

Старшему, Владиславу (он родился 5 июля 1882 года), довелось учиться в знаменитой Орловской гимназии, которая дала миру немало выдающихся людей. Здесь Владислав в 1900 году получил аттестат зрелости, который открыл ему дорогу на юридический факультет Московского университета. Начало «серебряного века» было богато на всевозможные течения в литературе и искусстве, юноша был страстно увлечен некоторыми из них, сам пробовал сочинять стихи и прозу. На летних каникулах 1901 года побывал

в Берлине, Кёльне, Париже, Лионе, в городах Швейцарии, в Мюнхене и Вене. Из-за студенческих волнений занятия часто прекращались, а потому было время и для увлечений искусством, и для новых поездок в Европу.

По окончании университета (семья переехала в Петербург) вчерашний студент в 1906 году получил должность журналиста в газете «Правительственный вестник», а затем в редакции официального органа «Русское Государство». Однако молодого исследователя больше увлекала история — вскоре он переводится на службу в Департамент герольдии Сената. «Без отрыва от основной работы» окончил Петербургский археологический институт и в 1909 году был признан достойным звания действительного члена Императорского Археологического института.

В качестве сотрудника Департамента герольдии (а здесь Владислав Лукомский планомерно рос в должностях) участвует в работе авторитетных комиссий, в съездах, отправляется в командировки в исторические города страны. Совместно с В.Л. Модзалевским выпускает книгу «Малороссийский гербовник» (1914), оформляет ряд других изданий, сотрудничает в журналах.

Революция абсолютно не нуждалась в гербах старой России. Усилиями В. Лукомского всё же удалось сохранить огромную коллекцию — на протяжении целых десяти лет после 1917 года он будет управляющим Гербовым музеем при Главном управлении архивным делом. С 1918 года заведовал также Царскосельским историческим музеем, с 1920 — историко-бытовым музеем в Фонтанном доме (Петроград). В результате многих реорганизаций, закрытий, упразднений учреждений и т. д. гербовая коллекция в конце концов вошла в состав Эрмитажа. Её бессменный хранитель В.К. Лукомский также не избежал драматических коллизий — был в его квартире пятичасовой обыск в марте 1935 года, были арест, камера военной тюрьмы на Выборгской стороне. Правда, вскоре почтенного знатока герольдии выпустили...

Еще одно испытание — блокада. Ради сохранения своего дитяца Лукомский перешёл в архивохранилище на казарменное положение, забросив холостяцкую квартиру. Перст судьбы — в феврале 1942 года его дом сторел.

Лукомский был эвакуирован в Москву, здесь консультировал авторов театральных постановок, преподавал. На закате жизни пришло признание — ему было присвоено звание профессора Историко-архивного института, а в апреле 1944 года присуждена

и ученая степень доктора исторических наук. Владислав Крескентьевич Лукомский умер 11 июля 1946 года.

Младший брат Владислава — Георгий — родился 2 марта 1884 года в Калуге, на улице Дворянской (дом, где жила семья Лукомских, снесли в 1986 году).

Отец, вероятно, не случайно отдал младшего сына не в Орловскую гимназию, а в Александровское реальное училище (ныне в этом здании на улице Комсомольской располагается Дом творчества для детей и юношества Заводского района). Чувствуется за этим желание направить сына по собственному пути, увидеть его инженером.

Имея по большинству предметов отличные оценки, Георгий по скучным геометрии, тригонометрии, физике и черчению получал лишь хорошие. Причём Георгий пробыл в училище до 1901 года — на год дольше, чем большинство других школяров, потому что пошёл ещё и в дополнительный класс, дававший право «поступать в высшие специальные училища, подвергаясь только проверочному испытанию».

Преподавал рисование Георгию Лукомскому Александр Лаврентьевич Лаврентьев — он родился в 1872 году в Москве, окончил Строгановское училище, получил направление в Орёл. Лаврентьев был членом Орловского общества любителей изящных искусств и на протяжении нескольких лет — его председателем. А ещё Георгий Лукомский занимался в небольшой частной художественной школе члена общества любителей изящных искусств Петра Ивановича Сычева. Школа размещалась в доме на улице Ситниковской (ныне Энгельса).

Мечтой Георгия была Академия художеств в Петербурге. Но попытка поступления оказалась неудачной. Пришлось перебраться в Казань, где за два года учёбы в художественной школе увлекся стариной. Потом было успешное поступление на архитектурное отделение Академии художеств в Петербурге. Вместе с братом Владиславом в 1905 году отправился в поездку по Европе, «застрял» в Париже на несколько месяцев, сделал массу зарисовок города.

С детских лет имея слабые лёгкие, Георгий всегда называл пер-

Владислав Лукомский

Орловская мужская гимназия

вейшей причиной поездки за границу необходимость лечения. Потому осенью 1906 года снова отправляется в путь — на этот раз в Италию. Вернувшись в Россию, устраивает выставку своих заграничных работ, сотрудничает в журналах, отправляется

в провинцию, чтобы найти материалы для создававшегося в Петербурге Музея допетровского искусства. Это было настоящее открытие Древней Руси — масса фотографий, зарисовок, споры с теми, кто пытался «обновить» старые здания. На этих материалах написаны и изданы фундаментальные книги Г. Лукомского «Кострома» (1913, книга написана совместно с братом Владиславом), «Вологда в её старине» (1914), «Воронежская старина: О некоторых памятниках старинной архитектуры Воронежа» (1915), «Галиция в её старине» (1915), первая часть «Памятников старинной архитектуры России в типах художественного строительства» (1916). Заслуга Лукомского — описание именно провинциальной, прежде малоизвестной широкому читателю архитектуры. Планы были грандиозные, но грянул 1917 год...

Февральская революция застала его архитектором царскосельских военных строительных комиссий. Ему был предложен пост председателя художественно-исторической комиссии царскосельских дворцов. Лукомский провёл титаническую работу по превращению бывших дворцов Романовых в музеи. Увы, в окружении талантливого архитектора и музейщика начались интриги... Когда описания были закончены, а дворцы и павильоны, предполагавшиеся к открытию, открыты, в ноябре 1918 года Г. Лукомский уехал в Киев. Здесь он также занимался созданием художественного музея, читал лекции, заведовал описанием, реставрацией и музеефикацией памятников архитектуры древнего города. Здесь были напечатаны его книга, посвящённая украинскому барокко XVII — XVIII веков, и каталог созданного им музея Св. Софии. По его эскизам оформлены театральные постановки пьес «Пётр и Алек-

сей» Д. Мережковского и «Андре Шенье» Джордано...

Когда в Киев вошла Добровольческая армия, Лукомский вынужден был срочно уехать из города. С октября 1919 по весну 1920 года жил в Ялте, планомерно изучал Ливадийский дворец, даже опубликовал на эту тему в «Ялтинском курьере» серию статей. Помятуя о печальной участи дворцов в Петрограде, Лукомский пытался объяснить уникальную ценность забытого властями ливадийского комплекса, призывал ни в коем случае не размещать здесь какие-либо административные органы или штабы. В условиях войны это грозило разгромом и уничтожением.

Георгий Лукомский

Лукомский остро ставил вопрос о необходимости организации научной дирекции и надёжной охраны ценностей, предотвращения хищений и грабежей. Он писал: «Не надо вводить Ливадийский дворец в политику. Будем смотреть на него как на Академию наук, Пантеон для учёных и художественных деятелей, Дом Науки и Искусств». Лукомский мечтал о том, что дворец станет важной достопримечательностью европейского масштаба, открытой для посетителей. Увы, в то время для реализации этих идей не оказалось ни сил, ни средств.

Лукомский был вынужден отправиться в Константинополь, по версии самого исследователя, для изучения византийской архитектуры. Так начались три десятилетия эмиграции — Италия, Франция, Германия. Много лет Г. Лукомский прожил в Париже (здесь подготовил к изданию мемуары «Художник в русской революции» (напечатаны в Берлине в 1928 году)), был секретарём Парижской группы «Мира Искусства», устраивал выставки своих произведений.

В январе 1922 года он писал приятелю из Парижа: «Не думайте, что здесь так уже «чудно» живется! Ещё я-то зарабатываю и имею заказы... Но морально: скука, работа на других (и эмигранты — чуждая, глупая, безвкусная семья; и на французов работать неохота, какие они отсталые!) — неприятно. Любовь к России не только не остыла, напротив: страшная грусть, тоска, стремление к ней».

Постоянно назначал себе сроки возвращения на родину, защищал в Европе Советскую Россию, повсюду доказывая, что большевики не разграбили царские богатства, что целы дворцы-музеи... Но всегда что-то мешало вернуться — в первую очередь старая болезнь лёгких.

Никогда не прерывалась связь Лукомского с Орлом. Он постоянно переписывался со своим учителем Александром Лаврентьевичем Лаврентьевым. Тот с 1906 года преподавал в кадетском корпусе, после революции 1917 года — в техникумах (механико-строительном, строительном, железнодорожного транспорта), в бронетанковом училище. В фондах Орловского краеведческого музея до сих пор хранится много открыток Г. Лукомского, адресованных в Орёл Лаврентьеву. А в Орловском музее изобразительных искусств есть одна из живописных работ, подаренных Лукомским Лаврентьеву, с простой, но искренней надписью: «Дорогому Александру Лаврентьевичу — первому учителю» (умер А. Л. Лаврентьев в 1943 году в Туапсе)...

Когда началась вторая мировая война, Лукомский перебрался в Лондон, где продолжал работу над книгами по истории русского искусства XIX — XX веков, с окончанием войны вернулся во Францию. Умер Георгий Крескентьевич Лукомский 25 марта 1952 года в Ницце. Его произведения хранятся в фондах Третьяковской галереи, Русского музея, в Музее Татарстана в Казани, в музеях Парижа, Милана, Рима, Венеции.

...Несколько лет назад, будучи в Костроме, я купил книгу об этом древнем русском городе, написанную братьями Лукомскими. Первое издание вышло в свет в 1913 году, к 300-летию Дома Романовых, в судьбе царской династии которых Кострома сыграла роль колыбели. Теперь труд Лукомских изящно переиздан в Москве — на мелованной бумаге, в твердом переплёте, со всеми полагающимися научными послесловиями. Прекрасная память о братьях — творцах и хранителях. И маленькое напоминание о юношах, которые начинали в Орле свой путь в мир науки и искусства.

Алексей КОНДРАТЕНКО

ОРЛОВЦЫ — УЧАСТНИКИ БОЁВ НА КРЫМСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

(К 70-летию Великой Победы)

В результате Крымской оборонительной операции, проведённой 18 октября — 16 ноября 1941 года войсками 51-й Отдельной и Приморской армиями во взаимодействии с Черноморским флотом, войска Красной Армии, ведя непрерывные бои с наступающим противником, были вынуждены отойти к Севастополю, а также, оставив Керчь, эвакуироваться на Таманский полуостров. Началась героическая оборона Севастополя. 250 дней и ночей его защитники, отрезанные с суши от страны, сражались против превосходящих сил противника, отразили многие штурмы, сковывая крупные силы противника, нанесли врагу огромный урон. Потери врага составили до 300 тысяч человек убитыми и ранеными. Несмотря на массовый героизм и самопожертвование защитников Севастополя, город пришлось оставить. С 4 июля 1942 года он был оккупирован немецкими войсками.

8 апреля 1944 года началась Крымская наступательная операция войск 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии при взаимодействии с Черноморским флотом и Азовской военной флотилией. 9 мая 1944 года в результате Крымской операции, проведённой войсками 4-го Украинского фронта, был освобождён город Севастополь. 12 мая Крымская наступательная операция была успешно завершена. За 35 дней войска Красной Армии взломали мощные укрепления противника в Крыму и наголову разгромили почти 200-тысячную вражескую группировку на полуострове.

Среди защитников и освободителей Крыма и Севастополя были и наши земляки. Этот рассказ о некоторых из них.

Командир взвода 105-го отдельного сапёрного батальона 25-й Чапаевской дивизии, уроженец Новосильского района **Виктор Иванович Соколов** 16 декабря 1941 года со своим подразделением держал оборону в долине Кара-Коба. Оказавшись в окружении, взвод в течение суток отбивал атаки превосходящих сил противника, сдерживая его наступление по долине на Севастополь. Закончились боеприпасы. Младший лейтенант Соколов, раненый, остался прикрывать отход своих подчинённых и погиб в неравной схватке

И.М. Белов

с врагом. Награждён орденом Отечественной войны I степени (посмертно).

Уроженец Свердловского района **Иван Акимович Демидов** в период обороны Севастополя был председателем исполкома райсовета Центрального района города. Принимал участие в организации противовоздушной обороны, вёл большую работу среди населения по организации помощи фронту. В Севастополе находился до конца обороны. Погиб на мысе Херсонес в июле 1942 года.

В августе 1941 года полковник **А. Г. Капитохин** был назначен командиром 161-го стрелкового полка 95-й Молдавской стрелковой дивизии Отдельной приморской армии, а с марта 1942 года командовал этой дивизией. Александр Григорьевич родился в Елецком уезде Орловской губернии. Участвовал в обороне Одессы и Севастополя. Во время последнего штурма Севастополя был комендантом 4-го сектора обороны города. 4 июля 1942 года одним из последних покинул Севастополь на подводной лодке в Новороссийск. За оборону города награждён орденом Красного Знамени.

Участником героической обороны города Севастополя с первого её дня и до последнего, в составе 7-й бригады морской пехоты Черноморского флота был уроженец города Орла **Александр Алексеевич Фёдоров**. После тяжелого ранения наш земляк был комиссован из армии и вернулся на родную землю.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года была учреждена медаль «За оборону Севастополя», которой были награждены более 39 тысяч человек.

В составе 1339-го горного стрелкового полка 318-й горнострелковой ордена Суворова дивизии 3-го горнострелкового Карпатского корпуса Приморской армии в ноябре 1943 года участвовал в боевых действиях на территории Керченского полуострова во время неудачной попытки освободить восточную часть Крыма разведчик, уроженец Кромского района **Белов Илья Михайлович**.

Особо отличился в Керченской десантной операции в ноябре 1943 года наводчик противотанкового ружья 386-го отдельного

А.Г. КапUTOхин

Д.Н. Овслянников

Н.В. Попова

батальона морской пехоты Новороссийской военно-морской базы Черноморского флота, уроженец Свердловского района **Николай Андреевич Дубковский**. В течение 1 ноября из противотанкового ружья он уничтожил более десятка станковых пулемётов противника и подбил три танка. Несмотря на полученное ранение, матрос Дубковский не покинул поле боя. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 ноября 1943 года за мужество, отвагу и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, матросу Н. А. Дубковскому присвоено звание Героя Советского Союза.

В марте 1944 года танки 19-го танкового корпуса форсировали Сиваш и сосредоточились для дальнейшего продвижения на территорию Крыма. Ввод в прорыв основных сил корпуса обеспечивал 432-й танковый батальон 101-й танковой бригады под командованием уроженца Урицкого района **Ивана Николаевича Машкарин**. 11 апреля батальон прорвал оборону противника и захватил село Томашевка. В этом бою наш земляк лично уничтожил шесть вражеских пушек, четыре пулемётные точки, два миномёта, большое количество живой силы противника. Отважный офицер погиб на Крымской земле. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года И. Н. Машкарину присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

9 мая 1944 года в бою за освобождение города Севастополя погиб уроженец Покровского района красноармеец сапёрного взвода 70-го гвардейского стрелкового полка 24-й гвардейской стрелковой дивизии **Иван Владимирович Дубинин**. Отличившись в боях

И.Г. Похлебаев

В.И. Соколов

А.А. Фёдоров

за освобождение Евпатории, наш земляк был награждён медалью «За отвагу». Утром 9 мая группа из пяти военнослужащих, в составе которой был и И. В. Дубинин, на лодке форсировала Северную бухту и, высадившись на территории занятого противником Севастополя с целью вскрытия вражеских огневых точек, вступила с ним в неравный бой. Четверо из пяти героических смельчаков погибли. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года И. В. Дубинину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Участвовали в освобождении Крымского полуострова наши земляки — лётчики: уроженец Глазуновского района, лётчик-истребитель **Иван Григорьевич Похлебаев**, уроженец Краснозороженского района, лётчик штурмовой авиации **Дмитрий Никитович Овсянников** и уроженка Должанского района, лётчица полка ночных бомбардировщиков **Надежда Васильевна Попова**. В 1945 году за подвиги совершённые на фронтах Великой Отечественной войны, им всем было присвоено звание Героя Советского Союза.

Как же сложились в дальнейшем судьбы орловцев, о которых рассказывалось в этой статье?

В 1944 году Г. А. Капитохин назначен командиром 38-го гвардейского воздушно-десантного корпуса. Участвовал в освобождении Европы. С марта 1945 года Александр Григорьевич — начальник Тамбовского суворовского военного училища. С 1950 года генерал-лейтенант Капитохин на пенсии. Проживал в г. Москве. Умер в 1958 году. Похоронен на Ваганьковском кладбище.

Инвалид Великой Отечественной войны А. А. Фёдоров проживал в городе Орле. В 1982 году умер. Похоронен в родном городе.

В 1945 году капитан И. М. Белов был представлен к званию Героя Советского Союза, но получил орден Красного Знамени. После демобилизации из армии жил и работал в городе Орле. Являлся активным участником ветеранского движения. Постоянно принимал участие в мероприятиях, проводимых в Орловском военно-историческом музее. Умер в 2010 году. Похоронен на Нагорском кладбище г. Орла.

Н.А. Дубковский

Демобилизовавшись из армии в 1946 году Н. А. Дубковский вернулся на родину, работал в колхозе. Умер Николай Андреевич в 1970 году. Похоронен в поселке Змиёвка Свердловского района Орловской области.

С 1958 года полковник И. Г. Похлебаев в запасе. Жил и работал в г. Подольске Московской области. Умер в 2000 году.

В 1978 году Д. Н. Овсянникову присвоено звание генерал-майора авиации. С 1979 года он в запасе. Проживал в г. Москве. Умер в 1998 году. Похоронен Дмитрий Никитович на Троекуровском кладбище.

Выйдя в отставку, Н. В. Попова проживала в г. Москве. Занималась активно общественной деятельностью. Умерла в 2013 году.

О каждом из вышеперечисленных орловцев, как и о многих других участниках обороны и освобождения не только Крыма, но и других территорий и городов в ходе Великой Отечественной войны, сотрудники Орловского военно-исторического музея по крупицам собирают информацию. Собирают для того, чтобы в памяти наших земляков остались эти героические люди и их подвиги по защите нашего Отечества.

Сергей ШИРОКОВ,
заведующий Орловским
военно-историческим музеем

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И.Н. МАШКАРИНА

В 1937 г. на земле колхоза «Пробуждение» была построена школа. В те времена школа № 12 была пограничной между городом и деревней. Эта земля называлась Стрелецкой слободой, а город Орёл заканчивался в те времена Комсомольской площадью. Строительство школы закончилось в 1937 г., тогда же в неё перешёл учиться из сельской школы Иван Машкарин.

Иван Машкарин родился в деревне Бутово современного Урицкого района Орловской области 15 декабря 1921 г. Поскольку рядом с Бутово расположена деревня Апраксино, то нередко возникает вопрос о действительном месте рождения Героя. Документ из Орловского областного военкомата называет местом рождения именно Бутово. А в соседней деревне Апраксино находилась начальная школа, у входа в которую была закреплена памятная доска с текстом «Здесь учился Герой Советского Союза И. Н. Машкарин». В наше время Апраксинская школа закрыта.

В советское время практически каждый класс нашей школы побывал у Машкарина на родине, повстречался с его матерью. Школа оказывала ей шефскую помощь в хозяйстве. В её доме использовались и стулья, сделанные в школьной мастерской. Когда она скончалась, хоронить её ездил наш учитель географии, ветеран войны и заведующий Музеем Школы Карташов Н. И. с учениками. Было это на рубеже 1970–1980-х гг.

Первые годы Машкарин жил и учился на родине, где в дальнейшем и осталась жить его мать Прасковья Артамоновна. Но со временем его отец был назначен судьёй Заводского районного народного суда в Орле и в 1937 г. Иван переехал к отцу, жившему с новой семьёй в доме на углу Комсомольской улицы и Карачевского шоссе. Их дом стоял на месте дома № 2 по Карачевскому шоссе фасадом на улицу.

Машкарин пришёл в нашу школу в седьмой класс. В 1937 г. его избирают секретарём школьной комсомольской организации.

Два друга — И. Машкарин и В. Власов (которых в школе прозвали Добчинский и Бобчинский) организовали футбольную и волейбольную команды, устроили сад на общественных началах, занимавший территорию от двора школы до ул. Ширококузнечной

(ул. Латышских стрелков), примерно около гектара земли. Иван увлекался спортом, рыбалкой, занимался фотографированием. Иногда летом ему приходилось торговать в ларьке, чтобы немного заработать.

Одноклассница Машкаринна Грачикова А. З. вспоминала: «Ваня был очень весёлый, добрый, справедливый, мирил всех поссорившихся. Основная его черта — человечность. С ним хотела бы дружить любая девочка. Но он всё переводил на шутки».

Классным руководителем Машкаринна была Аполлинария Ивановна Лукина. Она знала о желании Ивана учиться в Орловском бронетанковом училище. Родители были против, надеясь, что он окончит среднюю школу, но классный руководитель сумел переубедить их и желание Машкаринна исполнилось. Иван Машкарин, не окончив восьмого класса школы, в 1938 году поступает в Орловское бронетанковое училище (ОБТУ) им. М. В. Фрунзе.

Ещё обучаясь в ОБТУ, Машкарин нашёл себе жену — Введенскую Л. Н. Их брак не был зарегистрирован, но вскоре у них родилась дочь — Лариса. В 2002 году Людмила Николаевна обращалась к нам из Нижнего Новгорода, в котором проживала в послевоенное время. Тогда во время пожара у неё сгорели судебные документы, подтверждающие брак с Иваном Машкаринным. Благодаря тому, что в нашем школьном музее хранятся письма Машкаринна с фронта к ней, Нижегородский суд признал её вдовой Героя Советского Союза и обеспечил её соответствующими льготами.

В звании лейтенанта в 1941 году Машкарин окончил училище и получил распределение в Каменец-Подольскую область на Украине.

Там в составе 12 армии Киевского особого военного округа располагался 16 механизированный корпус (МК), состоящий из 15-й и 39-й танковых и 240-й моторизованной дивизии. В корпусе имелось к началу войны 492 танка. Численность личного состава корпуса к началу войны — 26380 человек.

И.Н. Машкарин

Первые четыре дня войны 16-й МК (как и вся 12-я армия) стоял на венгерской границе. Затем его передали в состав Южного фронта. Когда катастрофа в Белоруссии стала свершившимся фактом и Минск взяли немцы, 4 июля 1941 г. Ставка приказала срочно перебросить 16-й МК по железной дороге на Западный фронт, в район Мозыря. Но покинуть Южный фронт 16-му МК было не суждено. 8 июля корпус был выгружен из эшелонов и брошен в бой в районе Бердичева, где немецкие танки прорвали линию укрепленных районов на старой границе. Несколько дней, вплоть до 15 июля, в районе Бердичев — Казатин полыхало ожесточенное сражение, в ходе которого части 16-го корпуса понесли большие потери, и он фактически перестал существовать как танковое соединение. По состоянию на 17 июля корпус имел всего 73 танка и 16 бронемашин.

Примерно в это время приказом командования с фронта отзывались наиболее ценные танкисты, не имевшие танков и использовавшиеся в боях как обычная пехота. Их увозили на заводы для получения новой боевой техники. Танкисты 15-й дивизии отправлялись в Сталинград. Это — один путь, по которому Машкарин тогда мог попасть в советский тыл.

Но есть и иной вариант развития его боевой биографии.

К концу июля 15 танковая дивизия оказалась в окружении под Уманью. К 31 июля в составе 16 МК осталось всего 5 танков Т-28 и 12 бронемашин. В окружение попали около 65 тыс. человек, 242 танка. С 1 по 8 августа из окружения с боями вышло до 11 000 человек. Быть может, Машкарин был среди вырвавшихся из «уманского котла» с боем. В любом случае, он не погиб там и не попал в плен. Командир 16 МК комдив А. Д. Соколов в те дни попал в плен и погиб там.

14 августа дивизия расформирована и на её базе создана 4-я танковая бригада. Боевые машины Т-34 получены с конвейера Сталинградского тракторного завода. В сборке машин принимали участие члены экипажей. Рота тяжёлых танков КВ-1 прибыла с Урала. Всего получено 46 танков (есть версия о 56 танках: 6 КВ-1, 20 Т-3430 БТ-7).

Со слов бывшего комиссара танкового полка бригады Катукова, полковника запаса Я. Я. Комлова на вооружение полка поступили 7 тяжёлых танков КВ и 22 танка Т-34. 23 сентября 1941 г. 4-я ТБр погрузилась в эшелоны, а утром 28 сентября сосредоточилась в д. Окулово, в районе ст. Кубинка. По прибытии в Кубинку полк по-

лучил 31 легкий танк — БТ-7, БТ-5 и даже устаревшие БТ-2 с цилиндрической башней и одним пулемётом. Эти танки только что вышли из ремонта. К 3 октября 1941 г., бригада, закончив формирование, вошла в оперативное подчинение отдельного гвардейского корпуса генерал-майора Лелюшенко.

Тут необходимо вспомнить, о существовании записи слов родственников Машкарин, что Иван Николаевич сражался под Орлом. Известно, что Орёл был потерян 3 октября 1941 года и танковые бои развернулись уже между Орлом и Мценском. С 3 по 11 октября 1941 г. советские танкисты 4 танковой бригады полковника Катукова М. Е. самоотверженно удерживали войска II германской танковой группы Г. Гудериана на подступах ко Мценску. В 4 ТБр в те дни, скорее всего, и воевал И. Н. Машкарин.

Приказом НКО СССР за № 337 от 11 ноября 1941 г. 4-я танковая бригада преобразована в 1-ю гвардейскую танковую бригаду.

В сражениях 1941 года Машкарин со своими танкистами дошел до Москвы. С октября месяца 1941 года документировано его участие в боях Северо-Западного фронта. В другом источнике указывается, что в 1941 году он воевал на Южном и Западном фронтах. Тогда же стал кандидатом в члены ВКП (б).

В начале зимы 1941–42 годов Машкарин в звании старшего лейтенанта находился на должности командира взвода 27 батальона 27 танковой бригады. 25 октября 1941 г. 27-я танковая бригада вошла в танковую группу генерал-лейтенанта В. А. Мишулина на Западном фронте.

На тот период Иван не имел ни контузий, ни ранений. Первые подробности его боевого пути мы узнаём из наградного листа по итогам битвы за Москву. На Волоколамском направлении, там, где ушли в вечность герои — панфиловцы Машкарин командовал танковым взводом. Но не одной обороной рубежей занимался Машкарин в ноябре 1941 года. Наградной лист сообщает: «Тов. Машкарин, участвуя в боях 12. 11. 1941 г. за населённые пункты Марьино и Скирманово со своим взводом уничтожил до роты пехоты противника. ... своей машиной прикрыл отход своего военкома из огня противника. 19.11. 1941 г. в то время, как машины взвода были подбиты противником, тов. Машкарин отлично маневрируя своим танком, ворвался в село Горюны, уничтожив до 20 немецких солдат и офицеров, а остальных обратил в бегство, чем обеспечил, что наша пехота зашла в село. Достоин правительственной награды «Орден Красное Знамя». Документы оформлялись чрезвычайно

долго. Лишь 10 июня 1943 года, уже будучи капитаном, Машкарин был награждён Орденом Красного Знамени № 70722.

27 отдельный танковый батальон находился в составе 82-й мотострелковой дивизии, 5-й армии с 6 ноября по 23 декабря 1941 г.

23 декабря 1941 г. батальон передан в 27-ю танковую бригаду.

31 января 1942 г. переименован в 1-й танковый батальон 27-й танковой бригады.

20 марта 1942 г. переименован в 436-й отдельный танковый батальон. Об этом батальоне информации совсем немного. Известно, что в дальнейшем батальон вошёл в 18 танковый корпус, к которому Машкарин, судя по всему, не имел отношения.

В документах указывается, что в 1942 году он воевал на Юго-Западном фронте, а с июля по сентябрь — на Западном. Тяжело ранен он был именно в 1942 г. Где и каким образом это происходило — неизвестно, хотя есть непроверенная информация о его участии в боях за Сталинград.

Упоминается длительное лечение Машкаринна чуть ли не на полгода. С его лечением связан эвакогоспиталь в Саранске. Эвакогоспиталей в Саранске было 7, конкретный установить пока не удалось.

С госпиталем связано и имя его новой жены — Нины Степановны Евтушенко. Она была военврачом и познакомилась с Ивановом в период лечения. Известно из писем самого Машкаринна, что по каким-то причинам его первая жена прервала с ним контакты, не отвечала на письма.

С 1942 года он вступил в ВКП (б), получив партбилет № 4555506.

В августе 1942 г. он служил в качестве заместителя командира 184 танкового батальона в 248 танковой бригаде. В тяжёлом бою за д. Савинки Калужской области был легко ранен, но остался в строю.

В дальнейшем он командовал в звании майора 432-м танковым батальоном 101-й танковой бригады 19 танкового корпуса 4-го Украинско-го фронта.

19 Краснознамённый Перекопский танковый корпус сформирован в декабре 1942 г. в районе станции Турдей неподалёку от города Ефремова Тульской области. К этому времени в корпусе находилось 53 танка: в 101-й танковой бригаде 15 танков. Корпус участвовал в следующих операциях Великой Отечественной войны:

Малоархангельская наступательная операция (5.02.1943–02.03.1943).

Курская стратегическая оборонительная операция (05.07.1943–23.07.1943).

Орловская стратегическая наступательная операция (операция «Кутузов») (12.07.1943–18.08.1943).

Нижеднепровская стратегическая наступательная операция (26.09.1943–20.12.1943).

Мелитопольская фронтовая наступательная операция (26.09.1943–05.11.1943).

Крымская операция (8 апреля — 12 мая 1944).

101-я танковая бригада в составе 19 танкового корпуса была сформирована 1 апреля 1942 г. в городе Горьком (Нижем Новгороде).

Состав бригады к началу боевых действий: рота управления, 432-й отдельный танковый батальон, 433-й отдельный танковый батальон, мотострелково-пулеметный батальон, истребительно-противотанковая батарея, зенитная батарея, рота технического обеспечения, медико-санитарный взвод. Личный состав бригады — 1051 человек. В бригаде 46 танков: КВ — 10; Т-34—20 (Из 25 танков всего корпуса); Т-60—16.

432 танковый батальон сформирован в составе 101 танковой бригады в Московском военном округе 5 марта 1942 года и переименован в 1 танковый батальон 101 танковой бригады 20 апреля 1944 года. Большую часть периода его существования батальоном командовал Иван Николаевич Машкарин. С высокой степенью вероятности можно считать, что Машкарин участвовал во всех перечисленных выше операциях.

В 1943 году Машкарин воевал поочерёдно на четырёх фронтах — Брянском, Центральном с мая месяца и Южном. С октября 1943 года он воевал на 4 Украинском фронте. На 17 июля 1943 к его тяжёлому ранению добавились два лёгких.

О следующем ордене Машкарин — Ордене Отечественной войны I степени имеется следующая информация: «Награждён в июле 1943 г.». При этом к 12 июля данный орден уже был вручён. Причины награждения — боевые успехи августа 1942 под Савинками. Таким образом, два первых ордена были получены в течение одного месяца в середине 1943. В дни, близкие к этим награждениям капитан Машкарин продолжал свои подвиги, и следующий орден получил за бои на Орловско-Курской дуге.

Под его командованием батальон в боях с 6 по 11 июля 1943 года за деревню Бобрик, безымянную высоту северо-восточнее дер. Молотычи, Курской области на Орловско-Курском направлении уничтожил 38 танков противника. Из них танков Т-VI (Тигр) 8 штук, самоходных орудий 15, ПТО (противотанковых орудий) — 14, автомашин 10, до 40 пулемётных точек, 15 миномётных батарей, 10 повозок с различными грузами, уничтожено солдат и офицеров противника 300 человек. Руководя лично атаками в составе батальона, одновременно своим танком уничтожил-сжёг 5 танков, подбил 3 танка, подбил 3 танка Т-VI (Тигр), самоходных орудий 3, ПТО-3, автомашин 2, солдат и офицеров до 50 человек. За проявленные мужество и героизм он был удостоен Ордена Ленина под № 15103. За эти же бои на Орловско-Курской дуге Иван Николаевич получил и звание майора.

В его третьем наградном листе, теперь уже на Орден Богдана Хмельницкого III степени указывается: «В боях за населённые пункты Гутерталь, Дармштат, Ново-Николаевка Запорожской области с 24 по 28 октября 1943 года батальон Машкарин первым ворвался в населённые пункты Гутерталь и Дармштат и в течение дня (?) прорвался на 25 км в тыл противника. Его батальон за период 24–28 октября уничтожил: 4 танка противника, пушек всех калибров 45 штук, автомашин 50, тягачей 3, повозок с грузом 70 штук, складов с боеприпасами 10, уничтожено 450 солдат и офицеров. Пленено 70 солдат и офицеров». Судя по географическим названиям, бои шли в Мелитопольском районе тогдашней Днепропетровской, а ныне Запорожской области. 23 февраля 1944 года приказом войскам 4 Украинского фронта майор Машкарин награждён орденом под № 735.

Весной 1944 года шли бои за освобождение Советской Украины от немецких захватчиков, Впереди были Сиваш, Перекоп и Джанкой.

В феврале 1944 года 19-й танковый корпус сосредоточился в районе ст. Партизаны, где началась подготовка Крымской наступательной операции. 3 марта состоялось совещание с участием командующего 4 Украинским фронтом генерала Ф. И. Толбухина, начальника штаба фронта генерала С. С. Бирюзова и командира корпуса генерала И. Д. Васильева. На совещании присутствовал представитель Ставки, начальник Генерального штаба маршал Советского Союза А. М. Василевский. Решался вопрос об использовании 19-го танкового корпуса и способах переправы танков и другой

боевой техники через Сиваш на плацдарм, с которого планировалось нанесение главного удара. Было решено строить два моста грузоподъемностью свыше 30 тонн длиной 1965 метров и 1350 метров.

В холодной, соленой воде Сиваша, в непроходимой грязи, в снегопады, дожди и штормы, под непрерывным артобстрелом и бомбёжкой, были построены мосты в короткий срок.

В марте было переправлено свыше 200 танков и другая техника.

19-му танковому корпусу была определена роль ударной подвижной группы фронта с задачей войти в прорыв а полосе наступления 51-й армии, развить успех в направлении Джанкоя и Симферополя, в дальнейшем развивать наступление на Севастополь.

8 апреля, в 10 часов 30 минут, после длящейся 2,5 часа артиллерийской и авиационной подготовки, войска 2-й гвардейской и 51-й армий 4-го Украинского фронта атаковали противника. Бои сразу же приняли ожесточённый характер.

1-й гвардейский и 10-й стрелковый корпуса овладели только первой и второй траншеями и в тыл перекопских позиций противника выйти не смогли.

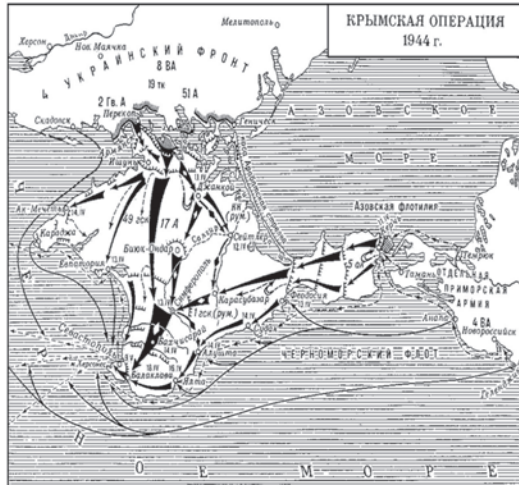
Части 3-й гвардейской и 126-й стрелковых дивизий, углубившись в оборону противника до 3-х километров, овладели Армянском. К исходу дня

9 апреля перекопские позиции противника были преодолены.

Отходя на ишунские позиции, противник неоднократно контратаковал.

Только 9 апреля советские части отбили восемь контратак противника.

К исходу дня 10 апреля войска 2-й гвардейской и 51-й армий прорвали оборону противника на Перекопском перешейке и южнее Сиваша.

*Школа № 12
имени Героя Советского Союза
И.Н. Машкарина г. Орла*

С 11 апреля в бой вступал Машкарин. Под Джанкоем он и погиб смертью храбрых. Далее приводится текст наградного листа о присвоении ему звания Героя Советского Союза посмертно.

«В период подготовки к Крымской операции тов. Машкарин днём и ночью готовил свой батальон к решительным действиям против Крымской группировки врага.

Каждый экипаж детально готовил к форсированию Сиваша в трудных условиях под воздействием арт-огня и авиации противника. В результате умело проведенной подготовки и четкого руководства 432 танковый батальон форсировал Сиваш в установленное время в полной боевой готовности и сосредоточился на исходных позициях. 11 апреля 1944 года 432 танковый батальон стремительной атакой первым ворвался в оборону противника, прорвал ее и овладел совхозом Кирк-Ишунь, что дало возможность главным силам корпуса без промедления и потерь преследовать и уничтожать немецко-румынские войска. В результате боя за совхоз Кирк-Ишунь батальоном было уничтожено: пушек разного калибра – 13, миномётов 6, пулеметов – 12, ПТР – 5, мотоциклов – 20, повозок – 150, солдат и офицеров – до 10000 человек. С помощью батальона взято в плен 2310 солдат и офицеров, захвачено 950 лошадей и 15 тракторов. Майор тов. Машкарин героически руководил батальоном и личным примером воодушевлял все экипажи на решительные действия. Сам лично своим танком в этом бою уничтожил: пушек – 6, миномётов – 2, пулемётов – 4, повозок – 18 и до 150 солдат, и офицеров противника».

Бойцы танкового батальона под командованием И. Н. Машкарина прорвались через минное поле с тремя противотанковыми рвами и приблизились к очередной линии вражеской обороны. Но в ходе боя прервалась связь, и стоило ему открыть танковый люк, чтобы

осмотреть поле боя, как вражеская пуля оборвала сороковую атаку Машкарина. В тот момент он был смертельно ранен в голову и умер тогда же, 11 апреля 1944 года, в возрасте 22 лет. Необычным фактом является то, что сейчас перезахоронен он в сотнях километров от Джанкоя, в Симферополе. Хотя изначально его похоронили на берегу Сиваша.

Памятник танкистам, освобождавшим Крым, в Симферополе

За проявленное мужество и героизм Указом от 24 марта 1945 года И. Н. Машкарину было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Официально он не был женат ни разу. Но война есть война, и кроме Л. Н. Введенской, считающей себя вдовой Героя и оставшейся в тылу с дочерью, вдовой осталась и военврач Н. С. Евтушенко, за неделю до гибели Машкарина, родившая ему сына.

Грамоту Героя Советского Союза, подписанную 19 ноября 1947 года, всё же вручили орловско-горьковской (нижегородской) линии его наследников.

С 24 июня 1964 года наша школа носит имя своего выпускника — Ивана Николаевича Машкарина.

Сейчас Музей Школы экспонирует три подлинных письма И. Н. Машкарина и дубликат Грамоты о присвоении ему звания Героя Советского Союза посмертно. Хранятся у нас и фотографии разных периодов жизни Машкарина, документы периода его учёбы в ОБТУ, подарки его однополчан.

Андрей ШЕВЯКОВ,
*Заведующий Музеем, учитель истории
высшей категории*

ОСВОБОЖДЕНИЕ КРЫМА

ЖИЗНЬ — ЗА СЕВАСТОПОЛЬ!

(Герой Советского Союза Иван Дубинин)

9 мая — дата для города русской воинской славы Севастополя и его жителей особая, двойная: севастопольцы не только вместе со всей Россией отмечают в этот день Победу в Великой Отечественной войне, но и празднуют освобождение города от немецко-фашистских захватчиков (в этом году — уже в 71-й раз).

Вначале, читатель, история.

Ранним утром 9 мая 1944 года от скалистого берега Северной бухты Севастополя отчалила небольшая лодка. В ней находились лейтенант Александр Земков и пятеро бойцов его сапёрного взвода 70-го гвардейского стрелкового полка 24-й гвардейской стрелковой дивизии полковника Колесникова.

Этому небольшому десанту, состоявшему из добровольцев, как и двум другим из соседних полков, была поставлена командованием сложная, почти невыполнимая, смертельно опасная задача: переправиться через полуторакилометровый залив на его противоположную (южную) сторону, занятую гитлеровцами, закрепиться там, а затем вызвать на себя огонь артиллерии противника, чтобы наши артиллеристы сумели засечь фашистские батареи и уничтожили их до начала наступления основных сил 2-й гвардейской армии.

Дело в том, что эта армия под командованием генерала Захарова (по первоначальному плану) не должна была участвовать в штурме Севастополя, ей отводилась вспомогательная, отвлекающая роль. Но в силу сложившихся обстоятельств — своих удачных действий и отчаянного сопротивления гитлеровцев на главном направлении — 2-я гвардейская вышла на подступы к городу раньше других армий 4-го Украинского фронта. Перед полками 2-й гвардейской, сразу за Северной бухтой, открылась панорама Севастополя. Командующий 4-м Украинским фронтом генерал Толбухин дал «добро» на участие армии в штурме Севастополя. Но переправляться на виду у противника, под его непрерывным артогнём, на вспомогательных плавсредствах (а других просто не имелось, поскольку не ставилась первоначально перед армией задача освободить город) было просто безумием. Вот тогда-то и родилась мысль послать вначале на ту сторону десанты.

Шлюпка под прикрытием темноты благополучно миновала середину пути, когда гитлеровцы заметили её и открыли ураганный

И.В. Дубинин

огонь. Лодку от тяжелых столбов воды, поднимавшихся со всех сторон, кидало, как щепку.

Гвардейцам повезло, и через несколько минут отчаянной работы веслами они оказались уже в не простреливаемом из-за крутого берега пространстве, а вскоре шлюпка уткнулась носом в бревна разбитого причала.

Быстро выбравшись на берег и выгрузив коробки с патронами и ящики с гранатами, командир группы и его бойцы осмотрелись.

Вдоль берега шла железнодорожная ветка, на одном из путей стояло несколько разбитых вагонов. Впереди чернела

глубокая воронка от тяжелой авиабомбы, а слева высокой грудой лежали железнодорожные шпалы.

Бойцы Висовин и Соценко заняли позицию возле них, Дубинин с Романовым — у вагонов на путях, а сам лейтенант Земков залег у края воронки, установив между камнями ручной пулемет.

Немцы выскочили прямо на позицию Земкова. Очереди лейтенанта из ручного пулемета и автоматные — Дубинина и Висовина с флангов уничтожили более десяти фашистов сразу.

А потом началось то, ради чего замышлялся десант: немецкие пушки и минометы открыли по гвардейцам такой плотный огонь, что разрывы снарядов и мин слились в один сплошной грохот.

Вжавшиеся в землю десантники заметили вспышки орудийных выстрелов с нашего берега — заработала артиллерия 2-й гвардейской армии, начавшая бить по вражеским позициям.

Когда немецкий артобстрел закончился, на склоне высоты показались гитлеровцы. Их было не меньше роты. Атаку пришлось отбивать гранатами. Потом был второй, не менее жестокий артобстрел — и третья атака. Еще артобстрел — и четвертая атака. И каждый раз, оставляя на склоне высоты десятки убитых, гитлеровцы отползали обратно.

Почти все десантники были ранены. Во время второго артобстрела засыпало землей и контузило Ивана Дубинина и Якова Романова. Товарищи вовремя пришли на помощь, откопали и привели в себя Дубинина, а Романова посчитали мёртвым. Но с началом

третьей атаки гитлеровцев Яков пришёл в себя и сумел в очередной раз защитить спины друзей от зашедшего им в тыл неприятеля.

Десантники должны были продержаться полтора часа. Они продержались три...

Когда спустя три часа основные силы 24-й гвардейской дивизии начали переправу через Северную бухту, артиллерия противника ей почти не мешала, поскольку была практически полностью подавлена: десанты свою роль сыграли.

О подвиге гвардейцев, которые первыми начали бой в Севастополе, рассказала вскоре дивизионная газета, а политработники 2-й гвардейской армии их примером вдохновляли на подвиги новых героев.

Всем членам десантной группы: Александру Земкову, Якову Романову, Константину Висовину, Александру Соценко и Ивану Дубинину Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

На месте боя гвардейцев вначале была установлена скромная деревянная пирамида, а позже на их могиле установили мраморную мемориальную плиту, которая увековечила подвиг десантников.

Казалось бы, на этом должна и завершиться история подвига, но остались в ней некоторые неясные моменты.

Ты вправе спросить, читатель: откуда стали известны подробности боя гвардейцев-сапёров, если все они погибли?

Да, извещения о героической гибели десантников были отправлены их родственникам. К примеру, отец командира группы Фёдор Яковлевич Земков, проживавший в Саратовской области, получил письмо из части: «Ваш сын, гвардии лейтенант, командир сапёрного взвода Земков Александр Фёдорович, убит 9 мая 1944 года при форсировании Северной Севастопольской бухты».

Однако весной 1945 года лейтенант Александр Земков подал о себе весть. Контуженный в последней атаке и потерявший сознание, он, оказывается, был захвачен в плен, перевезён ухившими из Севастополя немцами в Румынию, откуда, едва поправившись, вскоре бежал и воевал вновь — уже в составе другой воинской части. Благодаря Александру Фёдоровичу и стали известны подробности того героического боя за Севастополь 9 мая 1944 года. А писатель-фронтовик Александр Вольф, в середине 80-х годов XX века встречавшийся с Земковым, рассказал всей стране о его подвиге (очерк «Александр Земков» вошёл в книгу Вольфа «Рядом с нами», изданную Политиздатом в 1986 году. — А. П.).

А теперь — об одном из пяти Героев чуть подробнее, поскольку Иван Владимирович Дубинин — наш земляк. О месте его рождения придётся сказать отдельно, поскольку в разных источниках названы два населённых пункта (оба — в Покровском районе Орловской области. — **А. П.**), где он якобы родился, — Николаевка и Николаевское. Но села или деревни под именем Николаевское в нашем крае никогда не существовало. Деревня Николаевка имелась (она прекратила существование к середине 80-х годов XX века), но Иван Дубинин родился совсем не там.

Многолетняя крестьянская семья Владимира Афанасьевича и Веры Ивановны Дубининых всю жизнь прожила в селе Никольском (похоже, не правда ли, но это совсем другой населённый пункт, находящийся от Николаевки в 25 километрах. — **А. П.**). У них-то, 25 мая 1914 года, и родился сын Иван. Окончив Кромскую семилетнюю школу (прошу, читатель, не путать с посёлком Кромы, деревня под названием Кромская находится рядом с селом Никольское у нас, в Покровском районе — **А. П.**), Иван Дубинин, отличавшийся с детства мастеровитостью, начал работу плотником в родном селе.

В архиве Покровского районного загса, в книге записей гражданского состояния по Смирновскому сельсовету (сейчас — Покровского района, а тогда — Дросковского района Курской области. — **А. П.**) за 1937 года, обнаружил я запись о рождении в селе Никольское 6 февраля девочки — Веры Дубининой. Отцом её был записан Дубинин Иван Владимирович, которому исполнилось тогда 22 года, а матерью названа Борзёнкова Анна Андреевна, 18 лет. Кстати, фамилию матери секретарь сельсовета записал вначале как Дубинина, но потом зачеркнул её, исправив на Борзёнкову. На следующей странице записи есть этому объяснение — девочка «рождена без регистрации брака, но фактически родители живут совместно».

Об отце, Иване Владимировиче, секретарь записал, что специальность его — «плотник» и в настоящее время он служит в РККА (для молодых читателей объясню — Рабоче-Крестьянская Красная Армия. — **А. П.**).

С 1936 по 1938 год Дубинин действительно проходил срочную службу и, скорее всего, дочь свою так и не увидел, поскольку в декабре 1937 года, в десятимесячном возрасте, Верочка умерла от воспаления лёгких, а он сам лишь поздней осенью 1938-го, отслужив, возвратился в родное Никольское.

Любили друг друга Иван и Анна, и общее горе сплотило их ещё

больше. В ноябре 1938 года секретарь Смирновского сельского Совета уже официально зарегистрировал брак «Ивана Владимировича Дубинина, 24-ёх лет, столяра, проживающего в селе Никольское, и Анны Андреевны Борзёноквой, 20-и лет, домохозяйки из того же села». По какой причине молодые вскоре покинули родные места, я не знаю, но, скорее всего, как и подавляющее большинство, — в поисках лучшей доли.

Некоторое время Дубинины жили в городе Зугрэсе (Донецкой, а тогда Сталинской области Украины. — **А. П.**), где Иван работал в военизированной охране, но его всё-таки тянуло к работе по любимой специальности «плотника-столяра», а судьба привела покровчан в Черниговский район Запорожской области (есть там и до сих пор райцентр Черниговка. — **А. П.**), где в селе под названием Пастия они перед войной обосновались. Налаживалась жизнь у молодой семьи, родилась и росла здоровенькой вторая дочь, но... началась Великая Отечественная война.

Почему не был призван Иван Дубинин в действующую армию в первые же дни (его возраст подлежал мобилизации — **А. П.**), мы, наверное, теперь не узнаем. Пришлось Дубининым почувствовать на своих спинах все «прелести» фашистских новых порядков.

В первых числах октября 1943 года 24-я гвардейская стрелковая дивизия освободила райцентр Черниговку и часть населённых пунктов Черниговского района Запорожской области. Иван Дубинин в числе многих других пополнил основательно поредевшие гвардейские полки. Учить его основам военного дела не было необходимости (как-никак два года срочной службы за плечами имелось), и вскоре рядовой автоматчик 70-го гвардейского полка стал одним из лучших во всей дивизии.

Освобождал Запорожскую и Херсонскую области, а когда 24-ю гвардейскую перебросили в Крым, отличился при освобождении Евпатории (вместе со всей дивизией, которая получила почётное наименование Евпаторийской. — **А. П.**). Получил тогда проявивший мужество автоматчик Дубинин свою первую награду — медаль «За отвагу».

Ну а потом... потом было наступление на Севастополь, с рассказом о котором я и начал...

Изучая списки безвозвратных потерь 24-й гвардейской дивизии за период с 27 апреля по 10 мая 1944 года (они размещены на сайте OVD.memorial.ru архива Министерства обороны России в Интернете — **А. П.**) и найдя в них фамилию Ивана Дубинина, я с удивле-

Памятная мемориальная плита на могиле Героев-десантников в селе Фруктовое (Севастополь)

сантников, был жив и продолжал биться с гитлеровцами вплоть до подхода своих переправившихся через залив товарищей. Он присоединился к ним, участвовал затем в полном освобождении Севастополя и только на следующий день, когда город праздновал Победу, наткнулся где-то на шальную фашистскую пулю. Обидно!

Похоронили его вместе с другими павшими гвардейцами в общей братской могиле в селе Бельбек (оно находится на одноименной, самой полноводной реке Крыма, в 28 километрах от Севастопольского вокзала, неподалёку от которого бился героический десант. — **А.П.**). В августе 1945 года татарское название населённого пункта поменяли на русское, и в настоящее время это село Фруктовое, административно входящее в Нахимовский район города-героя Севастополя (это кажется странным, но кроме Фруктового ещё более двух десятков окрестных сёл тоже числятся в подчинении у города. — **А.П.**).

В братской могиле села спят вечным сном более 1700 советских солдат, павших при штурме Севастополя. Среди них — украинцы Висовин и Соценко, русские — Романов и Дубинин — Герои Советского Союза.

Уроженец села Никольское Покровского района Орловской области Иван Владимирович Дубинин не дожил до своего 30-летия двух недель. В прошлом году ему исполнилось бы 100 лет, но уже семь десятилетий его нет рядом с нами. Его подвиг всегда и неразрывно останется в истории Великой Отечественной войны связанным с днём освобождения Севастополя.

Они всегда будут вместе — Герои: город и человек!

Александр ПОЛЫНКИН

Готовится к выходу новый поэтический сборник Игоря Свеженцева — журналиста, художника, поэта, писателя, сценариста документальных фильмов ВГТРК, уроженца г. Ливны Орловской области.

РУССКАЯ ВЕСНА

* * *

*Полуостров, полуостров.
Украинская Вандея.
Как же всё предельно остро.
По-другому не умеют.
Сколько раз в прибрежных водах
Мы ныряли прежним летом,
Как дышали здесь свободно
Музы, барды и поэты.*

*Остров Крым — осколок рая,
Черноморская мечта.
Здесь сегодня выбирают
Эти или те цвета.
Или флаг жовто-блакитный,
Или русский триколор.
В Киеве сидят бандиты,
Президент сбежавший — вор.
Может, всё же обойдётся?
Может, выйдет по уму?
Тем и этим, всем неймётся.
Всё в дыму — война в Крыму...*

*Остров Крым — осколок счастья —
Откололся и поплыл.
Без насилия, без власти.
Сам бы жил бы там и жил...*

27 февраля 2014 г., Москва

* * *

*Все дороги ведут в Крым.
Побеждающий Третий Рим
Возвращает осколок империи.
В это сразу трудно поверить.*

*От майдана Киев в бреду.
Все дороги куда-то ведут.
Вот такой вот поворот!
Украинский сдаётся флот.*

*Нету мира и не война.
Ситуация не видна
Из уютных домашних.
Чем все кончится, интересно?*

*Были братья — теперь враги.
Телевизор, давай не лги!
Только кто теперь правду скажет —
Голос свой или голос вражий?*

*На границах стальной кулак.
Как-то что-то пошло не так.
И куда нас везёт кривая,
Разве кто-нибудь понимает?*

*Украина, весна, сады
Накануне большой беды.
Может, чаша сия минует?
Мы рискуем, мы все рискуем...*

31 марта 2014 г., Москва

* * *

*Наступает Русская весна,
Тёплый ветерок летит над пашней.
К нам причалил полуостров Крым,
Украина тоже будет нашей?*

*В Киеве беснуется майдан,
Скачут хлопцы, прыгают всё выше.
А Юго-Восточный регион
Плюнул и поднялся, взял и вышел.*

*В Вашингтоне, брызгая слюной,
Злятся от того, что так бывает.
Нас уже не запугать войной,
И Россия снова наступает.*

*Наступает Русская весна,
К прошлому не может быть возврата,
В том что мир становится другим
Украина тоже виновата.*

17 апреля 2014 г., Москва

НОВОРОССИЯ

*Сколько видений, столько и снов.
Сколько предчувствий, столько и веры.
Что написал Иоанн Богослов,
Читают революционеры.*

*По соседству Че Гевара с усиками,
С ним же Бабай-барбудос.
Канонада звучит музыкой,
И то ли ещё будет.*

*Империя не погибнет,
Пока есть у неё солдаты.
Даёшь марши и гимны,
Гранаты и автоматы!*

*Скрипит колесо истории
На ржавой земной оси
По нашей уже территории.
Ну, Господи, пронеси...*

21 мая 2014 г.

ОПОЛЧЕНЦЫ

*Веру не уничтожить
Даже в огне кромешном.
Значит, и мы так сможем,
Есть и у нас надежда.
Если смотреть под ноги,
Неба не увидать.
Пусть их не очень много,
Вышедших воевать,
Пусть не учились манерам,
В жизни не преуспели,
Вышли они за веру,
Значит, и мы сумеем.
Значит, не всё на планете
Можно продать и купить.
Станем опять как дети.
Наших не победить!
Если восстали люди
Против засилья лжи,
Что с ними дальше будет,
Стоит ли ворожить?
Может, головы сложат
В этом бою неравном.
Веру не уничтожат,
Восторжествует правда!
Истину нам глаголят
Праведники и младенцы.
Вот она, Русская воля —
Стать против зла ополченцем.*

9 октября 2014 г.

ОРЛОВЦЫ В КРЫМУ

Событиям Русской Весны обеспечившим победу в Крыму в марте 2014 г., прежде всего на духовном уровне Русского Мира предшествовали многочисленные мероприятия общественных организаций Крыма, Севастополя и всей России, выстраивавших отношения между собой связями не по вертикали, а по горизонтали. Не осталась в стороне от этих процессов общественность Орловской области. На протяжении многих лет в Крыму с официальными и неофициальными визитами бывали орловские делегации, среди которых; представители Фонда «Соотечественники», ОРОО «Флоту-быть», «Ветеранов войны и военной службы», «Ветеранов спорта Орловской области» и др. Традиционными стали концерты в Крыму и Севастополе на кораблях Черноморского флота, организованные Орловским отделением «Российского творческого союза работников культуры» под руководством певицы Александры Семеновой. С ответным визитом по ее инициативе Орел неоднократно посещали творческие коллективы Крыма, в частности оркестр русских народных инструментов «Садко» из Севастополя. В апреле 2015 г. в Орле прошла выставка «Крым и Севастополь в сердце моем» в библиотеке «ОГИЭТ».

*Пристань в Ялте. Картина уроженца
Новосильского уезда Новодеревеньковского р-на
Орловской области Г. Мясоедова*

Накануне в Областной публичной библиотеке им И.А. Бунина презентовали 1-й выпуск сборника «Крым, Севастополь и Орловский край», посвященного первой годовщине воссоединения Крыма с Россией. Подготовленного журналом «Истории русской провинции» и «Молодежным братством во имя великомученика и Победоносца Георгия», при поддержке ЗАО «Инвестпром» руководитель Сергей Бутов и АНО «Символик» исполнительный ди-

*Херсонес. Памятник апостолу Андрею Первозванному.
Собор Св. Князя Владимира*

ректор Святослав Можей. Большая часть тиража была безвозмездно передана библиотекам, школам и другим заведениям Орловской области.

В процессе поездок в Крым в составе перечисленных выше общественных организаций «Георгиевским братством», по собранным материалам организованы и проведены многочисленные выставки в «Орловском военно-историческом музее», краеведческих музеях Орла, Болхова, Мценска, Ливен и т. д. Памяти героев Крымской Восточной войны, 1-й и 2-й обороны Севастополя, были посвящены мероприятия Международного фестиваля православной молодежи «Святой Георгий», Всероссийской регаты «Регион 57», чемпионаты г. Орла и Орловской области по парусному спорту.

В 2014–2015 гг. по изданным материалам киностудией «Странник» осуществлена съемка документального фильма «Орловцы в Крыму». Благословил производство фильма духовник Патриарха Московского и всея Руси Кирилла схиархимандрит Илий (Ноздрин) почетный гражданин г. Орла. Руководитель киностудии «Странник» лауреат многих кинофестивалей режиссер Владимир Людомир имеет крымские корни, является потомком защитников 1-й обороны Севастополя. В этом году благодаря поддержки Замы главы администрации г. Орла Андрея Усикова, руководителя ООО «Инвентос» Олега Волобуева состоялась поездка в сентябре 2015 г. орловских общественников в Крым на празднование 160-летия

окончания обороны Севастополя. При посредничестве директора орловского филиала ТД ГК «Таврида Электрик» Вадима Журихина прошли переговоры с председателем Комитета по градостроительству и земельным вопросам Законодательного собрания г. Севастополя Вячеславом Гореловым по вопросу восстановления памятника командиру Орловского полка подполковнику Н. И. Краевскому и орловским воинским частям 9-й пехотной дивизии. При помощи депутата Орловского областного Совета народных депутатов Романа Кисилева направлены письма на имя Губернатора Крыма Сергея Аксенова, Губернатора Севастополя Сергея Меняйло, председателя Зак Собрания Севастополя Алексея Чалого с предложением об увековечивании памяти героев-орловцев, павших на Крымской земле. Помощь и поддержку в организации и проведении съемок фильма «Орловцы в Крыму» оказали; Благочинный Севастопольского округа Симферопольской и Крымской Епархии протоиерей Сергей Халюта, председатель ОО «Херсонес Таврический» Вадим Прокопенков, ведущий научный сотрудник «Музея обороны и освобождения Севастополя» Павел Ляшук, зам директора по науке «Музея Черноморского флота» Зинаида Богоявленская, руководитель информационной службы ГП «МДЦ «Артек» Татьяна Григорец, историк и краевед Наталия Макарухина г. Санкт-Петербург, активист ВООПИиК Владимир Морозов, полковник запаса Олег Ярхо, руководитель регионального отделения «НОД» Анатолий Марета г. Севастополь.

Презентацию фильма Владимира Людомира «Орловцы в Крыму» планируется провести в 2016 г. к 160-летию окончания Восточной Крымской войны и 450-летию г. Орла.

Константин ГРАММАТЧИКОВ

Артек. Грот Пушкина

Истории русской провинции № 80
Историко-просветительский журнал
г. Орел, ул. 2-я Курская, 25. Тел./факс (4862) 55-11-71
Журнал зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство о регистрации № 013819 от 21 июня 1995 г.

**КРЫМ, СЕВАСТОПОЛЬ
И ОРЛОВСКИЙ КРАЙ**

Редактор: Константин Грамматчиков
Верстка: Владислав Максимов
Корректор: Ася Гудкова

На передней обложке:

гербы Таврической губернии, Севастополя, Орловской губернии;
Генуэзская крепость в Судак; Владимирский Адмиральский собор
в Севастополе; Малахов курган, памятник защитникам 1-й и 2-й обороны
Севастополя; Бахчисарай: ханский дворец и Свято-Успенский монастырь

На задней обложке:

Орден Св. Георгия, знак 36-го Оловского полка, Храм Николая
Чудотворца на Северной стороне Севастополя, могила командира
Орловского полка подполковника Н. И. Краевского, плиты с фамилиями
офицеров Орловского и других полков, погибших при обороне
Севастополя

Использованы материалы РГА ВМФ, Орловского государственного
областного архива, Орловского Военно-исторического музея, музея
Героической обороны и освобождения Севастополя, музея Черноморского
флота.

В номере использованы фотографии Виктора Дышленко (на обложке),
Владимира Людомира, Алексея Тихомирова, Анатолия Борисова

Материалы журнала «Истории русской провинции»
можно прочитать на сайте «Орел по-русски»

Формат 60x841/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,5. Тираж 500 экз. Заказ No 2250.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в АО «Типография «Труд».
302028, г. Орел, ул. Ленина, 1.